Алексей Папаскир

Обезы и их грузинские истолкователи

Абхазский государственный университет
Общественный фонд науки Абхазии

Сухум
2004 г.

83.3(2=Рус)3.
П17 **Папаскир А.Л. Обезы и их грузинские истолкователи**. — Сухум: Издательство АГУ, 2002. — 126 с.

Предлагаемая читателю работа написана на актуальную и даже острую тему, связанную с обезами древнерусских источников. Обезами на Руси называли общих предков абхазов и абазин. В данной книге автор, используя многочисленный научный материал, полемизирует с рядом грузинских ученых, пытающихся подвергнуть грузинизации средневековый абхазский мир. В целом работа посвящена реабилитации прошлого абхазо-абазинского народа. Книга рассчитана на студентов, преподавателей, специалистов-кавказоведов, а также на широкий круг читателей.

Рецензенты — кандидат исторических наук Г. Гумба;
кандидат филологических наук, доцент Б.А. Гургулиа.
Научный редактор — член-корреспондент АН Абхазии Г.К. Шамба
Редактор — Л.Е. Аргун
83.3(2=Рус)3+63.3(531.7Абх)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия 4
§ 1. Метаморфозы «теории П. Ингороквы» 7
§ 2. Рецидивы воинствующего монополизма 20
§ 3. Игнорирование упрямых фактов 24
§ 4. Увлечение невестой «из обез» 38
§ 5. Политическое объединение по Пайчадзе 56
§ 6. К вопросу о первоначальном знакомстве Руси
с кавказскими народами 70
§ 7. У истоков абхазо-русских взаимоотношений 74
Summary 95
Примечания 96
Литература 116

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В 1989 году 22-тысячным тиражом в Тбилиси вышла в свет небольшая книга профессора Г.Г.Пайчадзе «Название Грузии в русских письменных исторических источниках»1, формально посвящённая вопросам наименований Грузии и особенно проблеме обезов древнерусских

источников, а по существу направленная против перемен в научном абхазоведении, наблюдаемых с конца 80-х годов прошлого столетия. Г.Г.Пайчадзе весьма некорректно выступает против «клеветников», допускающих выпады и обвинения в адрес грузинских историков, по его мнению, создающих ценные труды по истории Абхазии.
Автор предлагаемой читателю работы, А.Л.Папаскир, полемизирует с этим учёным и считает, что, во-первых, вышеназванная книжка создана в русле пресловутой «теории П.Ингороквы», которую кое-кто сейчас пытается реанимировать. Во-вторых, Г.Г.Пайчадзе, как и ряд других грузинских учёных, всячески препятствует переменам в абхазоведении и оправдывает тенденциозность ряда грузинских историков. Более того, в своих научных построениях сам Г.Г.Пайчадзе нисколько не избегает тенденциозности.
Итак, всё по порядку. В начале 70-х годов, за 15 лет до перестройки, А.Л.Папаскир стал разрабатывать вопросы русско-абхазских литературных и культурных взаимоотношений, куда входит и проблема обезов русских письменных памятников. По сути к этому времени весь абхазский научный материал, имеющийся в русских источниках, уже был вплетён в ткань истории Грузии и грузинского литературоведения, откуда надо было его по крупицам извлекать. Восстанавливать утраченное весьма нелёгкий труд, тем более, когда эти потери вызваны не научными, а далекоидущими политическими интересами, и к тому же, твоими оппонентами чаще являются не «рядовые» исследователи, а профессора, академики и т.д., за спиной которых горой стоит Академия Наук Грузии. «Крамольная» тема, следует заметить, раздражала не только научную и политическую верхушку Грузии, от нее, мягко говоря, не приходили в восторг и представители местной (абхазской) идеологической службы. Наместники тбилисских властей в советской Абхазии, среди которых бы-

ли и национал-карьеристы, крайне ревностно следили за теми, кто смел возразить грузинской «концепции» истории Абхазии. Однако, несмотря на всё это, абхазским учёным не изменял оптимизм, который исходил от передовой научной и общественной интеллигенции.
В 1970 году не без помощи своих коллег Алексею Папаскир удалось напечатать статью2, в которой по сути впервые была сделана попытка подвергнуть серьёзному сомнению некоторые выводы ряда грузинских «обезоведов». Опровержение в печати со стороны оппонентов не последовало, но воинствующая, угрожающая реакция не заставила себя ждать. Члены Учёного Совета ТГПИ в 1973 г. объявили бойкот и не пришли на защиту его кандидатской диссертации. Удивляться не приходится. У грузинских учёных была и есть установка: чтобы неповадно было другим, резко пресекать каждое выступление абхазских исследователей, которые попытаются возродить или реабилитировать тот или иной аспект истории абхазского народа. Такое случалось с известной «крамольной» книгой Ш.Д.Инал-Ипа («Вопросы этно-культурной истории абхазов» — 1976 г.). Подобное произошло ещё раньше (1966 г.), когда защищал кандидатскую диссертацию Р.А.Хонелия. И совсем свежий пример — защита докторской диссертации С.М.Шамба (1998 г.).
После первой публикации Алексею Лумановичу 15 лет не удавалось пробиться в печать по теме обезов ни в Москве, ни в Абхазии. В начале 80-х гг. ему удалось прочитать две публичные лекции по проблеме обезов среди профессорско-преподавательского состава АГУ (студентов не допустили к этой запретной теме). Научная полемика была весьма полезной... Она показала, что можно и нужно отстаивать объективность в науке.
Тбилисские оппоненты после срыва защиты диссертации молодого абхазского исследователя на некоторое время умыли руки. Но вот, начиная со второй половины 70-х гг., со стороны Москвы началась массированная атака против абхазской концепции обезов не без консультации и помощи из Тбилиси. В частности, Г.В.Цулая опубликовал специальную статью3. З.В.Папаскири выпустил книжку, в которой значительное место отведено обезам4. И Юрий Анчабадзе, судя по всему, под влия-

нием концепции Л.И.Лаврова, к сожалению, пытался усмотреть «абазскую общность» без абхазов5 и т.д. При этом странно, что в этих и подобных публикациях умалчивалась позиция абхазских исследователей. Так в Москве был открыт «второй фронт», которым, судя по всему, «командовал» Г.В.Цулая. Участники этого «фронта» беспрепятственно публиковались и в Центре, тогда как их оппонентам из Абхазии не позволялось даже обсуждать тенденциозные работы грузинских историков6.

Наконец, после выхода в свет в 1987 и 1988 гг. двух статей Алексея Папаскир7, похоже, ему удалось «подавить огневые точки» участников «второго фронта» в Москве, и они, если не «капитулировали», то стали более осторожными8. Но неудача «второго фронта» в Москве вовсе не означала поражение «первого фронта» в Тбилиси, где вероятнее всего, решили, что дальнейшее многозначительное молчание, будто ничего с обезами не произошло, будет выглядеть неразумно. И «первый фронт» вынужден был заговорить пером Г.Г.Пайчадзе9. И процесс пошёл. К вопросу о смысловом значении терминов «абхаз», «обез», «абаза», «абазг», «Абхазия» теперь подключились тбилисские «обезоведы» — не только среднего звена (Н.Ломоури, М.Лордкипанидзе, Г.Цулая и др.), но и «генералы» грузинской науки. Например, по этой теме выступил и академик Т.В.Гамкрелидзе10. И тем не менее, можно не сомневаться, как считает автор данной книжки, концепция по проблеме обезов, выработанная в Тбилиси, обречена. А это означает, что древнерусские письменные памятники, используемые сторонниками «школы» П.Ингороквы в качестве аргумента грузинизации средневековых абхазов, как показывает А.Папаскир, «заговорили» не в пользу грузинских учёных. Более того, при объективном решении проблемы обезов трудно будет тбилисским ученым заморозить возрождение и становление такой важнейшей отрасли науки об абхазах как абхазо-русские литературные и культурные взаимоотношения, фундамент которой теперь уж заложен прочно.

А что же касается книжки Г.Г.Пайчадзе, то, судя по всему, она была задумана с таким расчётом, чтобы оказать давление на «вольнодумцев» из Абхазии. Однако эксперимент не удался. Грузинские учёные, впрочем, как и грузинские политики, пола-

гают, а Бог и Её Величество Истина располагают... Грубое давление — не лучшее средство в науке, где требуется объективность и должный научный уровень. А книга Г.Г.Пайчадзе, как видно, оказалась куда «солиднее» по форме, нежели по содержанию. В самом деле, она издана под грифом АН ГССР и Института истории, археологии и этнографии, под редакцией членкора Д.Л.Мусхелишвшти; рецензируют её один доктор и два кандидата наук — Э.Хоштария-Броссе, М.Бердзенишвили и В.Чедия Однако за этим пышным научным декором скрывается достаточно беспомощное в научном плане, а нередко и тенденциозное содержание, о чём подробно изложено в настоящем исследовании.

§ 1. МЕТАМОРФОЗЫ «ТЕОРИИ П.ИНГОРОКВЫ»

О претензиях и амбициях Г.Г.Пайчадзе и его «мастерстве» исследования разговор пойдёт ниже. А здесь же, чтобы лучше представить позицию Г.Г.Пайчадзе и иже с ним, считаю необходимым рассмотреть отдельные фрагменты различных вариантов «концепции П.Ингороквы». Так или иначе, из его пресловутой теории вытекают многие искажения истории Абхазии, с которыми чаще всего сталкиваемся в научной литературе.

Отнюдь не исключено, что «теория П.Ингороквы», в своё время лишавшая абхазов этнической индивидуальности, была антиобщественным заказом «сверху»11. Как известно, П.Ингороква «научно» объявил абхазский язык диалектом грузинского языка. Учёные-лингвисты и тогда недоумевали, но вынуждены были молчать, так как корифеем наук, в особенности в области

языкознания, был сам «вождь народов». Но со смертью И.Сталина потерпело поражение и теоретическое, и практическое безоглядное ассимилирование абхазов. В годы хрущёвской «оттепели» измышления П.Ингороквы были опровергнуты наукой12. Но ряд грузинских историков, взявший это «открытие» на вооружение, чаще в завуалированной форме, и по сей день используют его в виде исходной позиции при разработке проблем истории Абхазии.

7

Не получив поддержки специалистов, наши оппоненты со временем стали видоизменять «учение» о грузинском происхождении абхазов. Они решили, что, если не удалось огрузинить нынешних абхазов, то это надо сделать хотя бы по отношению к средневековым абхазам. Тем более, что последние оставили значительный след о себе в средневековых источниках, что, по всей вероятности, и соблазняет некоторых тбилисских авторов, пытающихся сочинить мифическую историю Грузии за счёт прошлого соседних стран. Поэтому грузинские историки стали доказывать недоказуемое, а именно, что нынешние абхазы вовсе не являются абхазами (?!), т.е. они якобы не имеют никакого этнического единства со средневековыми абхазами. Главное в этом «научном» построении заключается в том, что абхазы средневекового периода отнесены к числу грузинских племён, а предками сегодняшних абхазов объявляются какие-то никому неведомые «апсуйцы», якобы пришедшие из-за гор на побережье в XVII столетии (?!).
Эта пошлая гипотеза была воспринята специалистами и общественностью не иначе как злая шутка13.
Бесперспективность и безнадёжность этой версии впоследствии вынудили заингурских историков искать другие варианты стратегического «учения». Наконец, как им кажется, поиски привели их к находке: под абхазский вопрос выдали пресловутую «теорию» двуаборигенности, на которой активнее всех настаивает, на наш взгляд, М.Д.Лордкипанидзе14.
Но тут неувязка случилась у наших оппонентов с «учением двуаборигенности». В Южной Осетии они осетинам и вовсе отказывают в аборигенности. Там они единственной коренной нацией этого региона объявили грузин. По этому поводу два грузинских профессора (А.Силагадзе и Ш.Беридзе) относительно Южной Осетии справедливо признали: «Да и как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, кто создал этногосудирственную систему региона. Все остальные позже пришедшие»15. Как видим, двойным стандартом пользуются в Тбилиси не только политики, но и учёные.

8

Следующая фальшивая догма в научном построении грузинских абхазоведов, вытекающая из той же «концепции П.Ингороквы», заключается в том, что, если средневековые абхазы были грузинскими племенами, то и Абхазское царство также было Грузинским царством (государством). С трудом решается эта проблема. Лишь в период «хрущёвской оттепели», на рубеже 50 — 60 годов XX в., абхазским учёным (З.В.Анчабадзе, Щ.Д.Инал-Ипа, Х.С.Бгажба и др.) удалось отстоять этническую индивидуальность предков нынешних абхазов, хотя некоторые из них (в частности, З.В.Анчабадзе), остановившись в этом вопросе на полпути, всё ещё не рисковали Абхазское царство объявить Абхазским политическим образованием. Ощутимый объективный шаг в утверждении политического статуса Абхазского царства своей диссертацией сделал Р.А.Хонелиа, работавший в 60-е гг. над армянскими источниками. Следующий серьёзный шаг принадлежит Ш.Д.Инал-Ипа, который в 1976 г. в своей «крамольной» книге написал, что есть все основания считать Абхазское царство «абхазским национальным государственным образованием» на первом этапе своей истории16. Наконец, лёд тронулся и в Центре. Академик А.П.Новосельцев и М.В.Бибиков пишут: «Абхазское царство... возникшее в VIII в. ... первоначально охватывало территории, преимущественно населённые абхазами, но в IX в. ... стало по сути дела, западногрузинским государством...»17. Однако к научной истине в этом

вопросе, по всей вероятности, приблизился Ю.Н.Воронов, который считал, что процесс постепенного перерождения Абхазского царства в Грузинское проходил в XII — XIII вв.18 Следует, однако, добавить, что процесс перерождения такого рода бывает необычайно долгим. В данном случае указанное перерождение, как представляется, не было осуществлено — помешали монголы, которые от Абхазского царства отбили его восточную часть и там создали Грузинское царство. А историческое Абхазское царство в XIII в. продолжало существовать, но уже без Восточной Грузии. По этому поводу армянский историк XIII столетия Хетум писал: «Это царство (Абхазское. — А.П.) разделяется на две части. Одна часть называется Грузия, а другая — Абхазия. Там всего было два царя, один из которых, т.е. грузинский царь, подчиняется самодержавцу Азии; абхазский царь силён народами и не-

приступными твердынями, поэтому ни самодержец Азии, ни монголы не могли взять их под своё иго». (Цит. по Истории Абхазии. Гудаута. 1993. С.99).
Известно, что, по мнению академика М.Броссе, Абхазское царство просуществовало до 1089 г. (См.: Хотко С.Х. Очерки истории черкесов. СПб. 2001. С. 82-83). Авторы учебного пособия «История Абхазии» склонны датировать конец царства абхазов и картлийцев 1259 годом. (История Абхазии. Гудоута. 1993. С. 99). Эта дата, пожалуй, может оказаться наиболее достоверной.
Таким образом, вопрос ещё не решён окончательно, но не вызывает сомнения одно: Абхазское царство не перестало существовать в конце X в., более того, оно в той или иной форме давало о себе знать, как свидетельствуют источники, даже в первой половине XIII в,, не говоря об XI и XII столетиях. (Этой проблеме посвящено исследование автора этих строк «Баграт III и Абхазское царство». Сухум, 2003).
Научная истина рано или поздно пробивает себе дорогу. Так случилось и в 1973 г., когда под влиянием работы академика Г.А.Меликишвили19 стала разрушаться другая ошибочная идея, безраздельно господствовавшая в грузинской историографии, а потому отразившаяся не только в справочной литературе, но и в учебных пособиях. Эта идея, также вытекающая из «учения П.Ингороквы», сводилась к тому, что Тао-Кларджети в конце X в. приписывалась гегемонная роль в акте объединения Абхазского царства с Картли и другими областями Восточной Грузии, тогда как это объединение, как свидетельствуют источники и события того времени и как показал Г.А.Меликишвили, осуществлено феодальной верхушкой самого Абхазского царства20. Разрушение этого, казалось бы, незыблемого положения пролило свет на многие аспекты истории Абхазии и её взаимоотношения с соседними странами не в пользу мнения наших оппонентов. Однако оптимизма у них и на этот раз не убавилось.
Дело в том, что для некоторых грузинских историков порой не составляет большого труда надумать новый «аргумент» или «метод» исследования. Именно к такого рода непопулярному в науке приёму прибегнул Г.Г.Пайчадзе. Иначе не объяснить тот

факт, что, определяя общее (обезы) при помощи его части (невеста из Обез), он возмущается: «Ведь именно в этом (женитьба Изяслава II на невесте из Обез. — А.П.) и состоит вся суть аргумента...»21. Причём Г.Г.Пайчадзе вынужден был обратиться к этому явно сомнительному методу именно тогда, когда он убедился в несостоятельности такого традиционного «аргумента», какой издавна была фраза «авер иже суть обези» из Палеи толковой22. Но как убедить псевдоисториков, что нет в природе рецептов, способных ложь обратить в истину. Нетрудно разочаровать наших оппонентов и в этом случае, о чём подробно будет сказано ниже. Но мы не знаем, какие ещё фантастические небылицы они предложат нам, чтобы как-то продлить одряхлевшую «теорию П.Ингороквы». Г.Г.Пайчадзе почему-то уверен, что, если вторая жена Изяслава II окажется грузинкой, то непременно должно следовать, что обезы — грузины. Зачем

же в таком случае далеко ходить и выяснять невыясненное. Называли же грузин Абхазского царства абхазами. Можно ли отсюда делать вывод о том, что под терминами «абхазы» и «обезы» имелись в виду грузины? Разумеется, нет.
Пайчадзе не останавливает отсутствие аргументов в пользу своих надуманных тезисов. Дальше больше: он предлагает нам доказать, что абхазами и обезами именовали не грузин, а абхазов (?!). С какой целью, спрашивается, мы должны кого-то убеждать, что абхазы — это абхазы? Это, кстати, напоминает сообщение А.И.Солженицына о том, как следователи в годы репрессий, за неимением материалов обвинения, требовали от своих жертв доказать, что они не враги народа (?!). Это ему, господину Г.Пайчадзе, надо убедить нас, что абхазами и обезами называли не самих абхазов, а грузин. А мы же обязаны вскрыть всю «технологию» фальсификата грузинских историков, что и делаем пока, опровергая тех, кто решил любой ценой огрузинить обезов русских источников.
Один из наиболее распространённых способов введения в заблуждение массового читателя с помощью «теории П.Ингороквы» — это анахронизм, который сводится к тому, что собственно Абхазия, скажем, VIII — XII вв., составлявшая тогда ядро Абхазского царства, ничто иное, как Западная Грузия, тогда как сама Западная Грузия (в те времена Эгриси, или Лазика)

11

входила в Абхазское царство. Авторы анахронизма ловко используют тот факт, что неискушенному читателю трудно уловить истину в терминологической игре, которая заключается в том, что в советское прошлое значение термина «Западная Грузия» распространялось не только на Западную Грузию, но и на Абхазию, поскольку с 1931 г., по волеизъявлению И.Сталина, Абхазия административно входила в Грузию. Грузинские же историки по этой аналогии стали именовать Западной Грузией средневековое Абхазское царство, а также и собственно Абхазию того периода, что совершенно недопустимо с точки зрения науки. А между тем все источники, например, домонгольского периода, вообще не знают термина «Западная Грузия». Они знают Лазику, или Эгриси, никому тогда не приходило в голову Абхазию считать Западной Грузией. И учёных XIX в. не посещала такая крамольная мысль, что Абхазия — Западная Грузия. Даже для начала 30-х гг. XX столетия было бы странно отождествление Абхазии с Западной Грузией. Например, на карте, приложенной к статье «ГССР» (БСЭ), обозначено чёткое разделение:
1. Восточная Грузия, расположенная за Сурамским хребтом;
2. Западная Грузия — до р. Ингур;
3. Абхазская АССР от р. Ингур до р. Псоу23.
Некоторые грузинские историки, работающие в русле «учения П.Ингороквы», пошли ещё дальше, активно проводя «эксперименты» с терминами. В частности, М. Д. Лордкипанидзе «модернизирует» термин «Абхазское царство», подменяет его термином «Эгрис-Абхазетское царство», хотя средневековые источники не знают такого царства. Далеко ненаучно объясняя своё «новаторство», она указывает, что «данное государство (Абхазское царство. А.П.) можно называть царством «Эгрис-Абхазети», а его царей именовать «царями Эгрис-Абхазети». Название «Эгрис-Абхазетское царство», — продолжает она, — лучше выражает как состав, так и содержание этого государства»24 (?!). Получается, что Мариам Давидовна лучше осведомлена в вопросе о том, как называлась та или иная страна средневекового периода, нежели сами средневековые авторы источников, проживавшие в этих странах?

12

Есть и такие грузинские историки (Н.Ломоури и др.), которые не нашли ничего лучшего, чем бездоказательно утверждать, что в Абхазии «никогда не создавалась культура, которая отличалась от культуры грузинской»25 (?!). Абхазские учёные, в частности Ш.Д.Инал-Ипа, развеяли этот миф. Благо было на что опереться — на абхазский язык, фольклор, Нартский эпос,

дольменную культуру и многое другое26. И тогда невозмутимые и «находчивые» оппоненты стали в ответ заявлять, что всё это принесли с собой адыгские племена — «апсуйцы», якобы переселившиеся в XVII в. с Северного Кавказа в Абхазию, где до этого «проживали» грузины, позже ассимилированные пришельцами (?!).
Остаётся теперь лишь гадать, как эти странные, никому неведомые апсуйцы перевалили через Кавказский хребет дольменную культуру в XVII столетии, если научный мир датирует дольмены на территории Абхазии по меньшей мере II тысячелетием до н. э.
И это ещё не всё. В письменных источниках сохранились истории и абхазов, и грузин. Многовековая история средневековых абхазов, оставившая значительный след в источниках, стала соблазнять грузинских фальсификаторов. Они не удержались — решили её приписать истории Грузии, но никаких оснований для этого не нашли. И тогда, не долго думая, наши оппоненты стали присваивать самих абхазов, причисляя их к грузинским племенам. Такой «метод» исследования, как им показалось, благополучно позволил прибрать к своим рукам средневековую историю абхазов и растворить её в истории Грузии.
Шокированных таким «научным» построением читателей вскоре поразила ещё одна, не менее острая сенсация. Некоторые грузинские историки, кому этого не хватило, стали покушаться на древнейшую историю абхазо-адыгских племён — кашаги и абешла. Но здесь ещё меньше оказалось шансов научного обоснования принадлежности истории этих племён картвельскому миру. Тогда тбилисские абхазоведы, чтобы долго не ломать головы, вздумали использовать «традиционный приём» и решили присвоить самих кашагов и абешла вместе с их историей (?!). С этой целью они начали муссировать лукавую мысль о том, что

кашаги и абешла хетских и ассирийских источников II тысячелетия до н.э. принадлежат не абхазо-адыгскому миру, а картвельским племенам (?!!!). По этому поводу, например, Г.Гиоргадзе пишет, что «более приемлемо мнение о генетических связях касков с колхскими (в частности... мегрело-чанскими) племенами...». (Разыскания по истории Абхазии / Грузия. — Тбилиси. 1999. С. 52). Кстати, здесь чувствуется влияние «научного» стиля М.Д.Лордкипанидзе, которая также пишет: «более приемлимо называть эту политическую единицу (Тао-Кларджетское княжество. — А.П.)... Картвельским царством» (?!). (Очерки истории Грузии. Т. II. — Тбилиси. 1988. С. 306). Комментируя и разделяя позицию Г.Гиоргадзе, З.В.Папаскири также заявляет, что «кашков и абешлайцев... скорее всего... следует причислить к колхскому (картвельскому) этническому миру». («Свободная Грузия». 2002. 17 мая. Приложение «Абхазия» №1).
Итак, похоже, выявляется ещё один способ научного исследования по-грузински: если не удаётся присвоить историю какого-нибудь соседнего народа, то присваивается сам народ, носитель этой истории (?!), после чего данная история поневоле притягивается и огрузинивается.
Перечисленные варианты и разновидности пресловутого «учения», естественно, не дали ожидаемых в Тбилиси результатов. Оставалось надеяться на то, что все свои проблемы, связанные с Абхазией, в том числе и вопросы историографии, Грузия решит однажды, развязав войну против Абхазии в 1992 г. Но и здесь грузинским историкам, впрочем, как и политикам, не повезло. Война, напротив, усугубила и без того сложные абхазо-грузинские отношения. Причём следует подчеркнуть, что наших оппонентов война, судя по всему, ничему не научила. Заингурские историки после войны ещё больше ужесточили свои откровенно, на наш взгляд, ложные установки. В частности, они сейчас на весь мир трубят очередное, не менее абсурдное, умозаключение о том, что абхазы, если не этнически, то культурно и исторически всё равно являются грузинами (?!).
Удивляет не тот факт, что наши уважаемые оппоненты непременно хотят видеть грузин в абхазах, хотя бы с какой-нибудь

http://apsnyteka.org/

стороны, и не то поражает, что целый отряд учёных занимается «вариантотворчеством» «стратегической идеи» своего духовного наставника (П.Ингороква). К подобным странностям мы привыкли. Удивительно другое — как эти люди безжалостно дискредитируют собственную науку.

В самом деле, на что можно надеяться (если не на случайный успех), когда 20 академиков и профессоров — цвет грузинской историографии, нисколько не смущаясь, в унисон печатно заявляют, что все они едины в следующем: «Абхазия исторически нераздельная органическая часть Грузии; историко-культурная общность грузин и абхазов бесспорный факт; формирование самобытного абхазского этноса (нации) происходило в процессе единой истории грузин и абхазов, в грузинском государстве»27 (?!!!).

Создаётся впечатление, что авторы данного, как представляется, измышления пытаются приобрести ложный авторитет, жертвуя судьбой грузинской историографии. Но это их проблемы. У нас же в связи с этими крайне сомнительными выводами возникает ряд вопросов:

1. Насколько совместимы понятия «самобытный» абхазский этнос с его формированием в чужой среде? Т.е. может ли формироваться самобытная культура в чужеродной среде, не растворившись в ней?
2. Как случилось, что эти «странные» абхазы, «манкурты», «обслуживая» грузин и их государство свыше 4 столетий, не только не сумели для себя создать никакой культуры, но не смогли заимствовать ни языка грузинского, ни письменности, ни фольклора, ни других элементов культуры своих «господ»?
3. Каким образом эти абхазы, этнически формируясь в чужой этнической среде и чужом государстве в течение такого длительного периода (400 лет), сумели сохранить собственный язык, фольклор, нартский эпос, дольменную и другую духовную и материальную культуру, не имеющую, в принципе, ничего общего с культурой грузинской?

4. И, наконец, могли бы средневековые абхазы оставить о себе такую широкую известность, какую они оставили в грузинских, византийских, армянских, русских, арабских, латинских, турецких и других письменных памятниках, окажись они не более чем отдельная этнографическая группа, лишенная всякого политического веса, силы в международных отношениях, а к тому же ещё, если бы эти абхазы формировались в каком-то уголке грузинской провинции, обслуживая культуру и государство грузин, как пытаются внушить нам не только некоторые историки, но теперь уже и цвет грузинской историографии?

Такие вопросы наши оппоненты вообще не ставят, да и вряд ли они способны на них ответить. Тактика коллективного психологического давления, как бы внушительно ни звучали имена указанных 20 историков, никогда не имела успеха в науке, если не подкреплялась убедительными аргументами.

«Учение П.Ингороквы», как отмечено выше, по всей вероятности, было социальным заказом «сверху». Однако заказчиками, в лице руководства Грузии, ставились задачи пошире — растворить не только историю Абхазии, но и саму Абхазию, и её народ. Поэтому параллельно с муссированием идей П.Ингороквы они действовали и практически, интенсивно переселяя в Абхазию грузинский этнический элемент, причём, насильственно, под видом необходимости и добровольно-поощряемым путём. И надо отдать должное, здесь они достигли значительных успехов. Как говорится, дело уже было сделано, — резко была искажена этническая карта Абхазии, в которой уже до войны оказалось 240 тысяч грузинского населения, что превысило в 2,5 раза численность самих абхазов в Абхазии. Но и этого показалось мало. Механический прирост грузин в Абхазии продолжался до начала войны в 1992 г.

Муссирование «теории П.Ингороквы» об отсутствии средневекового абхазского этноса на территории исторической Абхазии в качестве стратегической версии в грузинской историографии в принципе никогда не прекращалось, просто бывали затишья. В зависимости от остроты политической ситуации, эта

«концепция» всплывала то в открытом виде со ссылкой на источник, то в скрытой форме — без ссылок. Например, кандидат филологических наук З.К.Гамсахурдия (экс-президент Грузии), пропагандируя «теорию П.Ингороквы», в 1989 г. без ссылки на источник заявил, что «абхазская нация исторически никогда не существовала...»28. Злую кукольную игру напоминает высказывание другого экс-президента (Шеварднадзе), который, обращаясь к абхазам, заявил: «Не хотите с нами жить, тогда верните нам нашу землю... Эта земля была, есть и будет грузинской!» (Цит. по Думаа К.Н. Грузино-абхазская война: мифы и реальность. Сухум. 2002. С.435 — 436). Такие «мысли» внушали своему народу готовившиеся к войне в Абхазии грузинские президенты.
А вот другой пример, но уже со ссылкой. Грузинский историк Д.Гамахария, советуя абхазам искать свои исторические корни в Грузии, как это завещал П.Ингороква, пишет: «Просто непонятно, когда люди (абхазы. — А.П.), даже не прочитав его труды, ругают П.Ингороква, а свои исторические корни ищут на Северном Кавказе, когда хотят присвоить историю Абхазского царства и одновременно борются за создание горской республики»29. Ну, и каково возмущение Д.Гамахария, — «абхазы хотят присвоить историю Абхазского царства»?!
«Теория П.Ингороквы» во все времена открыто или скрытно поддерживается в официальных кругах Грузии. Например, на первой странице газеты «Свободная Грузия», органа Верховного Совета, рядом со словами бывшего президента З.К.Гамсахурдия о мире и дружбе между абхазами и грузинами читаем: «сваны, мегрелы, абхазы в средние века были грузинскими племенами»30.
З.Гамсахурдия, видимо, показалось, что грузинские историки, допускающие абхазов на территорию Абхазии не ранее XVII в., слишком либеральны. Поэтому его пресс-служба вскоре сообщила следующую сенсацию: «... тот Сухум, который является исконно грузинским городом... где абсуйцы появились лишь в начале XX века»31 (?!).
Абхазские учёные, к сожалению, недостаточно активно реформируют научное абхазоведение. Но и то немногое, что делается у нас, приводит наших оппонентов к замешательству и даже к серьёзным беспокойствам. В частности, им нередко приходи-

лось прибегать даже к неофициальному уговариванию нас — «не выносить сор из избы», не выступать за пределами Грузии с опровержением их научных установок, а решать абхазо-грузинские вопросы у себя семейно, келейно и т.д. Такое наблюдалось на Всесоюзной научной конференции в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в июле 1989 г.; на Всемирном конгрессе византистов в Москве, в августе 1991 г. и других научных форумах. А те абхазские учёные, которые осмеливались выступать за пределами Грузии, по словам Н.Ломоури, «рисковали стать сепаратистами»32.
Любопытно, однако, следующее. Наши уважаемые тбилисские оппоненты, пытавшиеся уговорить нас или оказать на нас давление, одновременно лихорадочно наводняли, кстати, и продолжают наводнять книжный рынок ближнего и дальнего зарубежья, как правило, «изящной» по форме, но ложной по содержанию литературой об Абхазии. Эго такие книжки как «Абхазы и Абхазия» М.Д.Лоркипанидзе (1990); «Правда об Абхазии» Р.Миминошвили и Г.Панджикидзе (1989); «Грузия — Малая империя?» Д.Л.Мусхелишвили (1990); «Название Грузии в русских... источниках» Г.Пайчадзе (1989); «Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии» Г.Цулая (1995); «Распятая Грузия» (1995); работы М.Д.Лордкипанидзе, вошедшие во 2-ой том «Очерков истории Грузии» (1988); публикация Г.В.Гамкрелидзе в журнале «Вопросы Языкознания» (1991, № 4); и, наконец, «Разыскания по истории Абхазии / Грузия» (1999), в которой, на мой взгляд, никаких разысканий нет, как говорится, все песни старые.
Всё это и многое другое, разумеется, рассчитано на обывателя. Серьёзный учёный не должен обольщаться иллюзиями, что идеологическую программу ассимиляции абхазов, насильственно

втиснутую в науку, всё ещё можно практически реализовать. Сейчас идёт необратимый процесс разрушения антинаучной «теории П.Ингороквы» и всего, чго связано с ней. Попытка его учеников и последователей, вдохнуть вторую жизнь в его «учение» сыграла не последнюю роль в развязывании Грузией грабительской войны против Абхазии. Всё, не принадлежащее Грузии, но приписанное ей в эпоху тоталитарного режима, рано или поздно будет возвращено тем, кому это по праву принадлежит.

18

Таков закон развития науки, общества и его истории. Имена историков, срывающих сегодня аплодисменты своих сородичей, будут нелестно вспоминаться потомками за медвежью услугу, оказанную грузинской науке и грузинской общественной мысли, как это не раз уже бывало. Достаточно сказать, что многие грузинские учёные сегодня не знают, как избавиться от одиозной фигуры П.Ингороквы, этнической «теорией» которого недавно восхищались. Это «учение» теперь стало объектом насмешки соотечественников автора. Например, по мнению Т.Гордадзе, книга П.Ингороквы «Георгий Мерчуле» (1954) была «научной гимнастикой» огрузинивания абхазского этноса33. Это далеко не единичное мнение. Грузинский политик новой волны Т.Закарейшвили недвусмысленно считает: «Самая главная ошибка грузинских властей заключается в том, что недальновидная и преступная политика» (выделено автором. — А.П.) оттолкнула абхазов от властей Грузии, от которых им только и приходилось слышать, что абхазский народ — это пришедшее откуда-то население, и поэтому абхазы должны вести себя как подобает гостям»34. Комментарии, как говорится, излишни.
До войны абхазским учёным никак не удавалось до конца выразить свою позицию, т.к. они работали под руководством (чтоб не сказать давлением) своих оппонентов из Тбилиси. А после войны грузинские агрессоры оставили разрушенную и разграбленную Абхазию, где сожгли архивы и научные учреждения. Сейчас, пользуясь этим положением, грузинские историки с новой силой организовали историографическую атаку на абхазскую историографию. Абхазские учёные готовы принять вызов. Надеемся, что удастся восстановить историографическое абхазоведение.
Мне, как и другим абхазоведам, уже доводилось заниматься выявлением «технологии» фальсификации35 некоторых грузинских учёных, чем вызвал бурю негодований со стороны этих некоторых, в частности, со стороны Г.Г.Пайчадзе6. В данном случае меня, главным образом, интересует вопрос: как делает науку сам Г.Г.Пайчадзе, который, как мне кажется, безоглядно пытается всячески защищать ложь и тенденциозность, привносимые им и ему подобными в науку? Т.е. возникает классический вопрос: «а судьи кто?»

§ 2. РЕЦИДИВЫ ВОИНСТВУЮЩЕГО МОНОПОЛИЗМА

Г.Г.Пайчадзе, войдя в противоречие самому себе, неожиданно для нас заявляет, что «никому из грузинских учёных нельзя приписывать столь абсурдной мысли, как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще»37.
Однако где логика? По сути, мой оппонент признаёт абсурдность «теории П.Ингороквы», но как понимать, что это не помешало Пайчадзе написать рассматриваемую книжку в русле той же самой пресловутой идеи?! А не следует ли это понимать, что Г.Пайчадзе нужна «теория П.Ингороквы» без одиозной фигуры самого Ингороквы38? А как иначе, если мой оппонент автора подхваченного им «учения» (П.Ингорокву) исключает из числа грузинских учёных?!
Сожалею, что такой маститый учёный как Г.Г.Пайчадзе, судя по его словам, не совсем правильно понял цели и задачи моей статьи, которой он так много внимания уделяет39. Мой оппонент почему-то решил, что я поставил себе целью пересмотреть проблему обезов40, тогда как я чёрным по белому написал, что в работе пытаюсь выявить и охарактеризовать некоторые проблемы аспекта абхазоведения, каковыми являются русско-абхазские литературные

взаимоотношения41. Речь в статье, таким образом, идёт не об определении смыслового значения термина «обезы»42. Я пытался определить научный уровень ряда работ, авторы которых искажают историю Абхазии, цинично претендуя на решающее слово. А проблему обезов затрагивал в статье настолько, насколько она обнаруживалась в рассматриваемых работах. Так в основном поступаю я и в данной работе. Поэтому, думаю, не прав уважаемый Г.Г.Пайчадзе, упрекающий меня в том, что я в первую очередь не говорю конкретно о том, «когда под данным термином следует иметь в виду грузин, а когда абхазов»43.
А что касается пересмотра проблемы обезов, то я действительно глубоко уверен, что это необходимо, о чём писал ещё 30

лет назад, и стараюсь постоянно проводить эту мысль. Поэтому у моего оппонента были неограниченные возможности поспорить со мной, если его так уж интересовали обезы, в чём я со¬мневаюсь. Следовательно, не столько вопрос обезов натолкнул Г.Г.Пайчадзе на написание сравнительно большой работы на маленькую статью (хотя все свои суждения он свёл к частному вопросу обезов), сколько другие проблемы. Он, к сожалению, закрыл глаза на основные вопросы статьи, среди коих поднимается и вопрос о том, что позитивные перемены в обществе и науке должны восстановить абхазоведческий научный материал, утраченный в периоды культа личности и застоя, для чего как раз и необходимо дать надлежащую оценку той научной продукции, которая была создана в те времена.
Если не правомерна такая постановка вопроса, то её надо опровергнуть, а не голословно диктаторски заявлять: «недопустимо!»44 и навешивать политические ярлыки, отнюдь не украшающие научный труд. Можно, а порой и нужно не соглашаться с оппонентом, критиковать его, но во всех случаях уж чего действительно недопустимо, так это превращение научной полемики в брань. Рассматривая мою работу, Г.Г.Пайчадзе заявляет, что А.Л.Папаскир «за неимением каких-либо аргументов в порыве гнева (?! — А.П.) доходит до того, что заговаривается»45 (?!).
А ведь стиль Ивана Грозного получил наименование «кусательного» стиля именно за подобную пещерную грубость. Если сам текст не даёт ни малейшего повода для такого «проницательного» заключения, а личного знакомства с Г.Г.Пайчадзе у нас нет, то невольно возникает вопрос: как ему удалось уточнить моё душевно-психологическое состояние?
Мой одержимый оппонент не останавливается на этом. Читаем дальше: «Те выпады и обвинения, которые позволил себе сделать автор в адрес грузинских учёных и научных центров Грузии, следует квалифицировать не иначе как клевету и шантаж, если не употребить более резких выражений...»46. Многоточие в этом случае, вероятно, подразумевает нечто ещё более хлёсткое, т.е. что-то вроде «врага грузинского народа». (Иные авторы сейчас, спекулируя именем своего народа, критику в

свой адрес нередко интерпретируют как оскорбление нации.) Читатель, должно быть, согласится с тем, что выражения типа «выпады», «обвинение», «квалифицировать», «клевета», «шантаж» и им подобные, «украшавшие» протоколы времён сталинских репрессий, не приемлемы в научной лексике. Можно лишь сожалеть, что именно такие авторы как Г.Г.Пайчадзе, дали английскому лингвисту проф. Рональду Рейфилду повод для нелестной характеристики грузинской науки. Он подчеркнул, что стилевые приёмы ряда современных грузинских писателей, учёных и публицистов по своей грубости ничем не отличаются от стиля некоторых грузинских писателей периода чудовищных 30-х годов47.
Невольно возникает вопрос: понятно, что в те трагические годы авторов вынуждали служить режиму тиранов, но что вынуждает нынешних авторов обращаться к стилевым приёмам тех лет? Печатная брань, которая уж точно не обогатит историю грузинской общественной мысли, так

далеко зашла, что сами заингурские авторы вынуждены откровенно заявлять: «Если грузинское национальное движение не приобретёт навыки этичной речи, оно может стать перед большой опасностью: высоконравственная часть общественности может потерять к нему доверие»48.
Итак, мой оппонент, не указав на то, какие я позволил себе выпады и обвинения, изволил снисходительно заявить: «...пусть всё это будет на совести самого автора и редколлегии Трудов АГУ49. А мы, мол, займёмся лишь разбором значения термина «обезы»...50 Г.Г.Пайчадзе таким образом ушёл от полемики по существу. Сложную проблему наших отношений он предпочёл обойти, обрушившись на меня , чтобы отвлечь внимание. Странно, однако, что автор рецензируемой мной работы не смог объяснить абхазо-грузинскую проблему ничем иным, как выпадами клеветника в моём лице.
Нет ничего необычного в том, что реформа в какой-то мере началась и в абхазоведении. И нам не следует возвращаться к неосталинизму, искать виновников, врагов народа. Кроме того, надо быть последовательным. Иные наши оппоненты являются горячими сторонниками перемен, особенно, если это касается истории Грузии, скажем, рубежа 10-х и 20-х гг. XX столетия.

22

Здесь они проявляют крайний радикализм, оправдывая даже режим меньшевизма в Абхазии. Но когда речь заходит об истории Абхазии, то здесь они обнаруживают непробиваемый консерватизм. Где же, спрашивается, логика?
Суждения моего оппонента действительно выглядели бы куда логичнее, если вместо отвлечённых от сути рассуждений он, как историк, ответил бы, например, на такие вопросы, прямо или косвенно вытекающие из моей статьи: чем объяснить, что гордый грузинский народ и его правители в течение ряда столетий нередко позволяли именовать себя и свою страну абхазами и Абхазией? А почему нынешних абхазов руководство Грузии не балует такими почестями как в средние века? Почему название Абхазского царства «естественно произошло от названия князей Абхазии...»52, а не от этнонима самого абхазского народа? Ведь абхазские цари или князья, грубо сказать, не из дупла дерева вышли. Они — выходцы из своего, абхазского, народа, составлявшего ядро этого царства. Если бы княжествующие или царствующие династии непременно определяли названия своих владений, то вряд ли грузинская династия Багратидов упустила бы случай в конце X в., когда Баграт III Багратид стал во главе Абхазского царства. Между тем свою страну он не назвал даже Картлийским царством, несмотря на то, что Картли принадлежало его матери. И ещё: почему «вполне естественно», что «Абхазское царство... включилось в борьбу за объединение всей Грузии...»53, а не боролось за расширение владений самого Абхазского царства?
А что касается традиционных объяснений времён сталинизма и застоя о том, что Абхазское царство было грузинским политическим образованием, что абхазы строили не своё, а грузинское государство, что эти странные абхазы создавали не свою, а грузинскую культуру, для чего, мол, они перенесли свою столицу в Кутаис и т.д. и т.п., никого они теперь уже не устраивают. Всё это писалось тогда, когда корифеем всех наук был сам И.Сталин. Поэтому особой аргументации тогда не требовалось, ибо посмевших возразить гноили в лагерях. Всё, что делали абхазы — это их история. Вряд ли можно найти народ, создающий не свою, а чужую историю.

23

У моего оппонента были все возможности полемизировать со мной и по многим другим вопросам. Ведь я «клевещу», что М.Д.Лордкипанидзе считает абхазов западными грузинами54; что Ш.А.Бадридзе, искажая мнение З.В.Анчабадзе, исключает абхазов из Абхазского царства55; что З.В.Анчабадзе и Я.З.Цинцадзе не критикуют друг друга, и от этого страдает абхазоведение56; что материалы абхазо-русских взаимоотношений тенденциозно исключаются из публикаций57; что информация о пребывании А.М.Горького в Абхазии замалчивается, кем-то присваивается58; что то же самое делается при описании Моквы, Дранды, Пицунды и других мест Абхазии59; что

таким образом наши оппоненты всячески стараются не замечать Абхазию, чтобы обезличить и растворить её в Грузии60; я «клевещу» на П.Ингороква, что он «научно» объявил предков абхазов грузинскими племенами61 и т.д.
Казалось бы, мой уважаемый оппонент попытается хоть как-то прокомментировать все эти факты, прежде чем обвинит кого-то в клеветничестве. Но господин Г.Г.Пайчадзе всё это не только обходит молчанием, но неожиданно заявляет: «...никому из грузинских учёных нельзя приписывать столь абсурдной мысли», как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще»62.

§ 3. ИГНОРИРОВАНИЕ УПРЯМЫХ ФАКТОВ

Насколько мне известно, ни один серьёзный исследователь ещё не закрывал глаза на антинаучную «теорию П.Ингороквы» и его отрицательное влияние на науку. Г.Г.Пайчадзе, пожалуй, первый, кто пытается убедить нас в том, что вообще не существует проблемы «теории П.Ингороквы», отрицавшей этнос абхазов.
А как, в таком случае, понять слова З.В.Анчабадзе, адресованные именно П.Ингорокве: «...попытка отрицать этническую индивидуальность средневековых абхазов... и считать их этнически идентичными эгрисцам или картам, обречена на неудачу»63? Разве от этой идеи П.Ингороквы отказались нынешние грузинские исследователи, которые порой не находят разницы

между Абхазией, Картлией, Кахетией и Тао-Кларджети? Разве исчезли те, кто растворяет Абхазию в Грузии? Г.Г.Пайчадзе, например, сам приводит слова Г.В.Цулая: «Именно в этот период русские летописцы и распространили термин «обезы» не только на родственные абазинам племена — одно из важнейших звеньев, связывавших Древнюю... Русь с закавказскими государствами»64. Но он умышленно не обращает никакого внимания на то, что Г.В.Цулая, не желая произносить слово «Абхазия», заменяет его витиеватым описанием. В самом деле, кто эти таинственные племена, родственные абазинам, являвшиеся важным связующим звеном между Русью и Закавказьем, если не абхазы? Хотя Г.В.Цулая явно указывает на абхазов и их страну, тем не менее упорно не произносит их имени. (Отнюдь не исключено, что подобные идеи обезличивания Абхазии вдохновляли тех, кто перед грузино-абхазской войной на митингах заявлял, что «исторически абхазы грузинского происхождения»)65.
Если нет в грузинской историографии сторонников П.Ингороквы, то кого критикует Г.Кораношвили, когда пишет, что «если грузинские историки упорно отрицают факт наличия... абхазского населения на территории к югу Рионi, то... они не могут претендовать на высокое звание историка... и им остаётся признать, что они играют роль идеологов (в худшем смысле...)... и «трудам» их грош цена»66? Как понять слова М.Д.Лордкипанидзе: «...царь абхазов (западных грузин)...»67? Если абхазы — западные грузины, то где сами абхазы? Как понять то обстоятельство, что Я.З.Цинцадзе не видит средневековых абхазов на Восточном побережье Чёрного моря? Какую из антинаучных точек зрения он разделяет — «ингороквовскую» или «бакрадзевскую»?
Мой уважаемый оппонент как бы ничего не слышал и о том, что многие грузинские учёные, писатели в своих публикациях активно пытаются реанимировать «научные» идеи П.Ингороквы, заявляя о том, что абхазы — западные грузины, предки нынешних абхазов — «апсуйцы», спустившиеся с гор в XVII в. и т.д. О чём говорят, в таком случае, слова того же Г.Кораношвили, где он пишет, что в книге П.Ингороквы «утверждалось, что древние абхазы составляли грузинское племя и поэтому нынешние абхазы не являются аборигенами Абхазии... Нам, грузинам, не подо-

бает следовать лженаучным традициям. Я считаю, что Павле Ингороква в своей книге был тенденциозен... Охваченный предвзятой идеей, он не учёл элементарных обстоятельств, которые на корню рушат его историческое построение»68? Плохо, если Г.Г.Пайчадзе не знаком с данным высказыванием коллеги, но ещё хуже, если он обходит его молчанием.

И ещё вопрос: кто такие «некоторые» (если не грузинские учёные) из сообщения М.Д.Лордкипанидзе, где она утверждает, что «по мнению некоторых, абасги и апсилы... по происхождению такие же грузинские племена, как... эгрисцы, сваны и др., а современные абхазы на территорию исторической Абхазии проникли в XVII веке...»69?

И ещё. Разве не самой М.Д.Лордкипанидзе принадлежат слова о том, что «если... абхаз не был бы таким же грузином, как эгр, карт, ках..., тогда цари Грузии, наверное, постарались бы внести изменения в свою титулатуру»? (Лордкипанидзе М.Д. Абхазы и Абхазия. — Тбилиси. 1990. С. 47).

Создаётся впечатление, что мой оппонент готов взять под защиту даже культ личности. Так, он, избегая подробностей, ограничивается упрёком в мой адрес, что А.Папаскир, дескать, «пытается обосновать свою «правоту» политическим аргументом... ссылается на царивший в СССР культ личности»70 и т.д.

В связи с этим ещё вопрос: может ли Г.Г.Пайчадзе убедить абхазских историков, да и не только абхазских, что П.Ингороква не выполнял чей-то заказ «сверху»? Например, Г.Кораношвили, говорит, что: «Ингороква как учёный имел право ошибаться. Главное, чтобы его концепция не была построена на преднамеренной политической идее, хотя на этот счёт нельзя иметь полной уверенности»71. И далее: «Надо полагать, был указ «сверху» о близости (на уровне диалекта) грузинского и абхазского языков»72.

И, наконец, господин Г.Пайчадзе не может не знать, что цвет грузинской академической науки (Г.Меликишвили, К.Ломтатидзе, М.Лордкипанидзе, Ю.Качарава, Ш.Дзидзигури, Д.Мусхелишвили, О.Жордания, В.Жорбенадзе, М.Гаприндашвили, Э.Хоштария и др.) также подтверждает, что «И.Джавахишвили, С.Джанашии, А.Чикобаве и другим» при-

шлось опровергать ошибочные положения, касающиеся происхождения и развития абхазского языка, в том числе и совершенно необоснованные попытки «объявления его диалектом грузинского языка»73.

А как, спрашивается, понимать «объявление абхазского языка диалектом грузинского языка»? Не есть ли это отрицание средневекового абхазского этноса? И как, после этого, расценивать слова моего оппонента: «...никому из грузинских учёных нельзя приписывать столь абсурдной мысли», как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще», «обвинение, которое предъявляет А.Л.Папаскир грузинским учёным, построено на сплошном вымысле»74? (Выдел. — А.П.). По Пайчадзе получается, что клевета и сплошной вымысел и в словах Т.Гордадзе, который пишет, что книга Ингороквы «Георгий Мерчуле» была научной гимнастикой» огрузинивания абхазского этноса. (См.: «Кавказский Акцент». 16-31 июля. 2000. С.10).

Кстати, мои критические замечания в адрес АН ГССР и бывшего руководства идеологическим отделом Абхазобкома партии, а также в адрес отдельных сотрудников АбНИИ Г.Г.Пайчадзе также воспринял как выпад и безосновательные обвинения75. При этом он прав, выступая в защиту абхазской культуры76 от моего неосмотрительного сужения её рамок (я опрометчиво назвал Д.И.Гулиа основоположником абхазской культуры)77. Весьма трогательно видеть, как Г.Г.Пайчадзе берёт под защиту АбНИИ, если такая забота искренняя. Но факты говорят о другом. Мой оппонент, проявляя заботу там, где мы сами смогли бы разобраться, ни словом не обмолвился, например, о таком вопиющем факте, что АН ГССР, располагая в году 3600 печатными листами, нашему институту выделяла лишь 34 листа и плюс ещё каких-то 40 листов (?!), тогда как Абхазскому институту полагалось до 250 листов78. Таких примеров немало. Если

пользоваться стилем Г.Г.Пайчадзе, то подобное отношение к Абхазскому институту следует квалифицировать не иначе как явную дискриминацию79. В своей статье я, к сожалению, недостаточно полно отразил тот факт, что сотрудники АбНИИ трудились в исключительно сложных условиях, находясь под прессом своих оппонентов из АН ГССР.

27

Теперь обратим внимание на то, как Г.Г. Пайчадзе полемизирует со мной, часто подменяя предмет спора, по пустякам набирая «очки», а то и вовсе сознательно вводя в заблуждение. Я пишу, например, что «изучая средневековый период истории Абхазии в течение почти... столетия, мы... не имеем даже монографии по этому разделу»80. А мой оппонент, ловко подменяя предмет спора, недоумевает: «А монографии З.В.Анчабадзе... разве не касаются средневековой истории» 81? Да, касаются, но я говорю не о тех материалах или книгах, которые касаются. Я говорю о книгах, которые сами непосредственно являются монографиями по истории Абхазии средних веков82. Я указываю, что изучаем средневековый период истории Абхазии в течение почти целого столетия, а Г.Г.Пайчадзе «обличает» меня, утверждая, что АбНИИ существует лишь с 1930 г.83, будто до создания этого инстигута не изучали историю Абхазии84. Я в статье подчеркнул, что в течение ряда десятилетий ни один из тех, кто выдвигал «Палею толковую» в качестве главного аргумента, не пользовался этим источником85, а мой оппонент возражает: «Не прав А.Л.Папаскир... среди грузинских исследователей есть и такие, которые цитируют... «Толковую палею»86. Может ли читатель, да ещё неспециалист разобраться в том, что Г.Г.Пайчадзе имеет в виду лишь себя, т.е. собственную статью, причём вышедшую тогда, когда моя статья уже была набрана, о чём я сообщаю в конце своей работы87? Разумеется, нет. На это, видимо, и рассчитывает мой оппонент.

И ещё. Я подверг сомнению утверждение одного из наших оппонентов о том, что «на рубеже X — XI вв. в результате объединения основных грузинских политических образований (Абхазское царство, Картли, Кларджети) возникло единое Грузинское феодальное государство», исходя из того, что под таким наименованием как «Грузинское феодальное государство», судя по источникам XI — XII вв.88, вообще не было страны, т.е. я подчеркнул, что не было термина «Грузинское государство», а также соответствующего ему «Сакартвело»89. Однако моему оппоненту хотелось бы, или хочется, чтобы все случаи упоминания термина «Сакартвело» непременно соответствовали термину «Грузинское государство» в смысле всей объединённой Грузии.

28

Поэтому, стараясь разубедить меня и убедить скорее себя, он привёл целую серию упоминаний в источниках этого термина, которые не имеют никакого отношения к моему тезису90. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, приведу лишь один источник, на который ссылается Г.Г.Пайчадзе, пытаясь убедить, что в источниках XI в. отразился термин «Сакартвело» в смысле единого Грузинского государства91. В «Житии Иоанна Евфимия» (XI в.) действительно упоминается термин «Сакартвело». Там сказано: «...слава о доброте и чести (Георгия. — А.П.) стала распространяться в каждой Грузии и не только Грузии, но даже в Греции»92. На мой взгляд, здесь речь идёт о «каждой Грузии» (о Картли, Кахетии, Тао и т.д.). Это не противоречит тому, что, и по мнению Г.Г.Пайчадзе, «Сакартвело» переводится как «страна грузин»93. Естественно, что каждое царство или княжество, где проживают грузины, — это страна грузин, т.е. Сакартвело. Например, Картли — Сакартвело (страна грузин), но эта страна грузин не называется «Сакартвело», она называется Картли. Кахети — Сакартвело (страна грузин), и эта страна грузин имеет собственное наименование — «Кахети». То же самое с Тао и другими регионами грузин.
А что касается единого обобщающего наименования всех этих вместе взятых стран грузин, как,

например, «Грузинское царство», «Грузия» и т.д., то его просто в X — XII вв. ещё не было. И это, согласитесь, не случайно. Реальная действительность не давала на это основания — страна грузин была феодально раздроблена на Кахети, Картли, Тао и т.д. А термин «Сакартвело», судя по всему, указывал на эти страны грузин в отдельности или в общем, но не употреблялся в качестве официального наименования единой страны. Иначе трудно объяснить, почему в юридических и исторических актах, документах и других источниках нет такого государства как Сахартвело, а есть Кахетинское княжество, или царство, Тао-Кларджетское княжество, или царство и т.д. О любом государстве, наверное, можно сказать: страна абхазов, страна русов, страна греков, но все эти страны имеют официальные наименования: «Абхазское царство», «Киевское государство», «Византийская империя» и т.д. В отношении же страны грузин или Сакартвело аналогий в источниках X — XII вв. не встречаем. Здесь, как свидетельствуют письменные

памятники того времени, были Кахетинское царство, Тао-Кларджетское царство и др. Тем не менее, автор рассматриваемой книжки пытается убедить нас в том, что термины «Сакартвело» и «Ковели Сакартвело» в грузинских исторических документах употреблялись в смысле «вся Грузия»94. Однако словари грузинского языка не подтверждают этого95.

Подобные понятия, обозначающие все части страны, при отсутствии их единства, вырабатываются, как правило, в периоды феодальных раздробленностей. Кстати, эту мысль утверждает и сама М.Д.Лордкипанидзе: «...после раздела Грузии в конце XV в. ... было выработано понятие «Сакартвелоеби», т.е. множество «Грузий». (Очерки истории Грузии, Т. II, Тбилиси, 1988. С. 381). Поэтому исключать подобное понятие для XI в., периода феодальной раздробленности, видимо, не следует, просто неправомерно.

Таким образом, надо ещё доказать, что «Сакартвело» является официальным наименованием объединённого государства страны грузин, чтобы переводить его как «Грузинское царство» или государство, куда могли бы входить все основные части общей страны грузин (Картли, Кахети, Эрети, Тао и др.).

Г.Г.Пайчадзе пытается уличить меня и в том, что я, оказывается, привёл имена всего 19-ти учёных дооктябрьского периода, вместо обещанных двух десятков96. Такое «опровержение» может позволить себе только тот, кому нечем возразить. Однако мы здесь сталкиваемся с более серьёзными вещами и даже случаем беспрецедентного характера. В своей работе Г.Г.Пайчадзе признал справедливость моей критики и осудил так же, как и я, Я.З.Цинцадзе и Г.В.Цулая за то, что они постоянно «аргументировали» свои выводы источником, с которым не были знакомы и в чём никогда не признавались97. Между тем проф. Г.Г.Пайчадзе, кажется, сам не побрезговал такого рода методом исследования в полемике со мной. Отрицая отождествление обезов с абхазами и говоря о 19-ти учёных дооктябрьского периода, он пишет: «...в большинстве случаев это работы, в которых вообще говорится об абхазах и Абхазии (например, труды А.Ламберти, П.Жузе, Вахушти Багратиони, Ксаверио Главани, Пейсонеля, И.А.Гюльденштедта и др.)»98. При этом логично было бы предположить, что прежде, чем такое заявлять, господин

Г.Г.Пайчадзе, как минимум, познакомился со всеми названными источниками, в чём я сильно сомневаюсь. Во всяком случае, источника, связанного с именем П.Жузе, мой оппонент, судя по всему, в глаза не видел. Будь Г.Г.Пайчадзе знаком с этим источником, принадлежащим перу Макария, не стал бы приписывать его П.Жузе, являющемуся всего навсего издателем этого памятника. Это, во-первых. Во-вторых, Г.Г.Пайчадзе не стал бы отрицать отождествление абазов-обезов с абхазами, ибо устами Макария в этом источнике сказано: «Абхазцы, известные в настоящее время под именем Абазы» и живущие «на восточном берегу Чёрного моря»; «Эти абхазцы, составляющие в наше время большую нацию, называются Абазами»99. Замалчивание

этих слов также увеличивает вероятность того, что он с источником не знаком.
Создаётся впечатление, что автор рассматриваемой книги мало знаком и с другими названными им источниками. Иначе трудно объяснить, почему он голословно отрицает, что Ламберти, Вахушти, Главани, Пейсонель и Гюльденштедт в своих трудах отождествляют обезов с абхазами. Действительно, трудно верить моему оппоненту, который считает, что в этих источниках речь идёт лишь о «констатации существования абхазов и Абхазии вообще»100. А вот что, вопреки Г.Г.Пайчадзе, сообщает по этому поводу Вахушти Багратиони: «...царей Грузии... византийцы называли абазами, т.е. абхазцами»101. Не могу представить, что Г.Г.Пайчадзе не штудировал этот источник. Поэтому необъяснимо, на что он рассчитывает, без всякого основания возражая мне.
Ничего угешительного для нашего оппонента не сообщается и в ряде других авторитетных источниках. Например, И.А.Гюльденштедт также пишет: «Турки и черкесы абхазов называют абаза, а грузины абхазети... Абазгия та же самая будет»102; А.Ламберти: «...ближе всех (к мингрельцам) живут те кавказцы, которых турки называют Абазами... или Абкасами...»103; К.Главани: жители Бескесек Абазы «...из Абазы (Абхазии. — А.П.)... по языку и происхождению они абазы»104; М.Пейсонель: «Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкесией и Грузией... в этой стране

имеются два главных порта — Сухум и Кодош (недалеко от нынешнего Туапсе. — А.П.)»105. Как, после этого, выглядит заявление Г.Г.Пайчадзе: «Если рассмотреть конкретно каждый труд в отдельности, то картина явно будет не в пользу А.Л.Папаскир»106?
Обобщая свои измышления, мой оппонент заключает: «Таким образом, в списке трудов, подобранных самим же А.Л.Папаскир, в целом ряде работ содержатся мнения, противоречащие его взглядам»107. «В некоторых трудах... названных А.Л.Папаскир, — продолжает он, — вообще ничего не говорится о термине «обез»108. В качестве примера Г.Г.Пайчадзе указал только на труд А.Н.Генко «Абазинский язык»109.
Однако, если бы Г.Г.Пайчадзе действительно рассматривал «конкретно, каждый труд в отдельности»110, как он уверяет нас, то вряд ли мог не обратить внимание на указания того же А.Н.Генко о том, что «...Абаза (абазы, обезы. — А.П.)... так назывались... все племена абхазские...»111. А что касается «целого ряда работ», в которых якобы Г.Г.Пайчадзе нашёл мнения, противоречащие моим взглядам, то он и здесь голословен, ибо он так и не смог привести из 33-х процитированных мною трудов ни одного факта, по существу, противоречащего моим взглядам, хотя стремился к этому, комментируя труд А.Н.Малейна, Указатель летописей и т.п.112
Не без того, конечно, что господин Пайчадзе рассматривал конкретно и какие-то труды, проштудированные мною, но и в этом случае он вереи себе — не может обойтись без искажения мысли того или иного автора, приписывая им собственные измышления. Например, на стр. 144 работы Е.П.Кушевой, на которую ссылается и сам Г.Г.Пайчадзе, читаем: «Есть основание думать, что название Абаза в русских документах и Абаза у Эвлия могут обозначать не только абазин и абхазов, но и абадзехов»113. Однако Г.Г.Пайчадзе даёт свою странную трактовку: «Е.П.Кушева же, вопреки мнению А.Л.Папаскир, отождествляет «обезов» с народами северного Кавказа»114 (?!).
Разве такое может случиться, если учёный чистоплотный в своих помыслах?
Небезосновательную интерпретацию Е.П.Кушевой о том, что обезы (абазы) — это абазины, абхазы и, возможно, абадзехи, Г .Г.Пайчадзе извратил до абсурда, отожде-

ствив обезов, по сути, с кабардинцами, чеченцами, ингушами и другими народами Северного Кавказа. Мало того, он этот абсурд приписал самой Е.П.Кушевой (?!). И мне, как бы мимоходом,

http://apsnyteka.org/

не забыл заметить: дескать, коллега неправ в том, что Е.П.Кушева думает иначе. Эквилибристика — недостойное занятие в науке.
Г.Г.Пайчадзе, опираясь на вышеупомянутые «методики», пытается защитить псевдонаучные работы своих коллег. При этом он рисковано опирается на научный авторитет З.В.Анчабадзе, судя по всему, умышленно искажая позицию последнего. В частности, Пайчадзе утверждает, что в книге З.В.Папаскири нет никакого противоречия между автором (З.В.Папаскири) и редактором этой же книги З.В.Анчабадзе, что они оба термин «обезы» якобы связывают только с Грузией и грузинами. По Пайчадзе, оказывается, я «тут всё перепутал» (Пайчадзе Г. Названия Грузии... С. 41). Конечно же, данное утверждение моего оппонента совершенно беспочвенно, о чём я уже дал дополнительные разъяснения в специальной статье (см.: Актуальные проблемы истории народов Кавказа, — Сухум, 1996, С. 125-135). И к этому нет необходимости возвращаться.
Судя по анализируемой книжке, грузинские историки не собираются выпускать из рук воинствующий монополизм при решении вопросов истории Абхазии. Это видно хотя бы из следующего заявления Г.Г.Пайчадзе: «...все авторы, учитывающие русско-грузинские взаимоотношения в X — XVI вв., отождествляют «Обез» с Грузией». (Г.Г.Пайчадзе, Название Грузии..., С.20). Здесь, прежде всего, нетрудно обнаружить обратный смысл. Г.Г.Пайчадзе, вероятно, имел в виду, что авторы, отождествляющие «Обез» с Грузией, учитывают русско-грузинские взаимоотношения. Иначе необъясним тот факт, что, назвав в числе «учитывающих» Н.М.Тихомирова, Л.С.Шепелеву, Н.Ф.Котляр, Г.Г.Пайчадзе в основном опирается на Я.З.Цинцадзе, Г.Г.Сулава, Г.В.Цулая, З.В.Папаскири, суждения которых он, разумеется, идеализирует. Например, Я.З.Цинцадзе, оказывается, «обстоятельно изучил»; Г.В.Цулая «справедливо заметил»; З.В.Папаскири, «детально разбирая, правильно заключает» и т.д. Решающее слово, конечно же, отводится Я.З.Цинцадзе. Не случайно Г.Г.Пайчадзе заговорил о хроноло-

гических рамках X — XVI вв. Именно Я.З.Цинцадзе в 1962 г. написал книгу «Разыскания по истории русско-грузинских отношений X — XVI вв.», на которую в Тбилиси всё ещё возлагают большие надежды. Но научный уровень работ Я.З.Цинцадзе, где он рассматривает проблему обезов, мы уже знаем (См.: Труды АГУ. 1988. Т. VI).
А Г.Г.Пайчадзе, откровенно претендуя на монополизм, как бы мимоходом замечает, что приоритет в решении проблемы обезов «принадлежит исследователям истории Грузии, грузино-абхазских отношений». А чтобы как-то завуалировать свой субъективный взгляд, добавил: «а также специалистам истории Абхазии, грузино-абхазских отношений», назвав в числе таковых З.В.Анчабадзе и Ш.Д.Инал-Ипа. (Пайчадзе Г.Г. Название... С. 22-23).
А теперь о том, как понимает историю Абхазии сам Г.Г.Пайчадзе, не исключающий себя из числа её знатоков.
В главе «Обезы» своей работы автор приходит к выводу о том, чго «обез» и «обезы»... этимологически связаны с Абхазией и абхазами..., но по смыслу обозначают Грузию и грузин. (Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С. 29). Любопытно, что кое-кто из грузинских учёных теперь уже впервые заговорил об этимологической связи термина «обезы» с историей абхазов и абазин, но от смыслового отождествления обезов с Грузией и грузинами никто пока не отказывается.
Далее, пробегая по истории Абхазии галопом, Г.Г.Пайчадзе предками абхазов справедливо считает апсилов и абазгов, что к 30-м годам VIII в. сложилось Абхазское княжество с центром в Анакопии и т.д. (Пайчадзе Г. Название Грузии... С. 24). Всё это понятно, но вдруг: «...в 80-х годах VIII в. правитель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузии». (Пайчадзе Г. Название Грузии... С. 25). При этом наш оппонент ссылается на «Картлис Цховреба». Между тем на 251 странице этого памятника, на которую ссылается Пайчадзе Г., всего лишь сказано: «С помощью его (хазарского царя. — А.П.) и отложился он (Леон) от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарёкся царём абхазов...». (Картлис Цховреба. Т. 1. — Тбилиси. 1950. С. 251. — На груз, яз.; см. также Летопись Картли. —

Тбилиси. 1982. С. 48).

34

Как видим, никаким политическим объединением Западной Г рузии здесь и не пахнет. Причём следует заметить, что в данном случае не может быть и речи об ошибочности, или каком-нибудь заблуждении нашего оппонента: он явно сознательно вводит в заблуждение читателя.
Если верить автору анализируемой работы, то это «новое западногрузинское государство», оказывается, состояло из грузин, хотя «определённую часть составляли абхазы». Только в двух административных районах, по Пайчадзе, оказывается, было представлено абхазское население, а в шести — грузинское. А дальше — ещё больше. Даже и в этих двух районах Абхазии, если верить автору, проживали не только абхазы, но и грузины (объективный учёный сообщил бы, каким образом ему удалось установить этническую ситуацию Абхазии в VIII в., но Пайчадзе умалчивает этот вопрос). Отсюда, оказывается, можно сделать вывод, что «...к коренному населению исторической Абхазии относятся и абхазы, и грузины». В конечном итоге этот политизированный сюжет вылился в не менее политизированное заключение, что «...Абхазское царство явилось сильным грузинским государственным образованием, сыгравшим определённую роль в политическом объединении феодальной Грузии». Более того, оказывается, именно «поэтому (?!) не случайно... что в полной титулатуре царей объединённой Грузии на первом месте значился титул «царя абхазов», а затем «царя картвелов», «царя кахов» и т.д. (Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С. 26-28). Остается только гадать, во-первых, почему «поэтому» на первом месте титулатуры «царь абхазов», а не картвелов, если это было сильным грузинским государством? Во-вторых, почему Г.Пайчадзе не должно смущать то, что в приведённой им титулатуре наряду с «картвелами» значатся «кахи»? Это всё равно, что сказать: «царь абхазов, славян и беларусов...». Несмотря на очевидность этого парадокса, Пайчадзе, судя по всему, не без умысла умалчивает его, хотя он прекрасно знает, что и в первоисточнике, и в реальности был этноним «картлийцы», но не «картвелы». Наличие «картлийцев» в титулатуре свидетельствует о том, что абхазы своё Абхазское царство не делили с картвелами. А реальная титулатура «царь абхазов, картлийцев, кахов...» и т.д. показывает, что под влиянием Абхазского царства

35

находились абхазы, картлийцы, кахетинцы и др., но далеко не все картвелы. Однако грузинские историки ввели «картвелов», сместив «картлийцев», чтобы добрую половину Абхазского царства приписать картвелам. Между тем наличие в этой титулатуре «кахов» сильно мешает этому тенденциозному замыслу. Тем не менее, их (кахов) оттуда не выбросишь, поэтому и вынуждены молчать наши оппоненты, надеясь на случайный успех. А тем временем данная титулатура с таким вопиющим браком кочует по различным работам грузинских авторов (к этому вопросу ещё вернемся).
А как с точки зрения этики расценивать присвоение чужой истории, растворение истории Абхазии в истории Грузии?! Пайчадзе и иже с ним пытаются не упустить из рук воинствующий монополизм в рассматриваемой проблеме. И качество «исполнения» этой фальсификации весьма примитивное. В одних случаях делаются ложные ссылки на «Картлис Цховреба» по поводу Западной Грузии; в других — вообще не делаются ссылки, поскольку нет в природе соответствующих источников, как, например, о том, что в собственно Абхазии Абхазского царства половина населения якобы составляли грузины; в третьих случаях наш оппонент без ссылки опирается на ошибочное мнение абхазского учёного З.В.Анчабадзе там, где речь идёт об Абхазском царстве как о сильном грузинском государстве, сыгравшем определённую роль (хотя у Анчабадзе сказано о выдающейся роли) в политическом объединении феодальной Грузии. А что касается значительной части Абхазского царства в Западном Закавказье с его огромным населением из адыгских племён до самой реки Кубань, то Г.Г.Пайчадзе вообще замалчивает его, чтобы надёжнее усматривать одних грузин в Абхазском царстве.

Особого внимания заслуживает мнение Г.Пайчадзе о том, чго «...на территории самой Абхазии, наряду с абхазами проживали и грузины», чем он и пытается обосновать двуаборигенность Абхазии. Но это у него ещё менее убедительно, чем у М.Д.Лордкипаинидзе и Т.В.Гамкрелидзе. В принципе можно говорить, что с абхазами проживали и грузины и в том случае, если в Абхазии проживали, скажем, не более двух грузин. Но этого отнюдь недостаточно для такого далекоидущего вывода, какой сделал наш оппонент. В частности, он уверяет, что «...к ко-

ренному населению Абхазии относятся и абхазы, и грузины». Для утверждения двуаборигенности, по меньшей мере, требуется знать численность грузинского населения в Абхазии того периода и обосновать антинаучную теорию двуаборигенности в такой маленькой стране как Абхазия на протяжении тысячелетий. Ни того, ни другого Г.Пайчадзе не только не может научно обосновать, но он и не стремится к этому. Все свои тенденциозные измышления Г.Пайчадзе строит так же как и другие наши оппоненты, т.е. на основе ложных установок, в своё время сфабрикованных, как известно, в грузинской историографии. А таковыми, как уже отмечалось, являются: отождествление Абхазского царства с грузинским политическим образованием; упразднение Абхазского царства в конце X в.; создание нового объединённого грузинского царства с конца X в., куда якобы вошла и собственно Абхазия; борьба абхазских царей якобы за объединение всей феодальной Грузии, а не за расширение своих владений; двуаборигенность Абхазии и многое другое. Не случайно все эти фабрикации стали разрушаться после ослабления тоталитарного режима. Автор рассматриваемой публикации часто прибегает и к свидетельству З.В.Анчабадзе, но при этом он использует наиболее слабые места его исследований, которые часто носят печать времени.

Всех вольностей моего оппонента не описать, но ещё раз затрону то, о чём упоминалось выше. Речь идёт о голословном утверждении Г.Пайчадзе, будто «...в 80-х годах VIII в. правигель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузи»115.

Нет, однако, такого источника, который может подтвердить, что Леон II объединил Западную Грузию. Напротив, единственный источник на эту тему, на который ссылается и сам Г.Г.Пайчадзе (хотя и не цитирует), говорит, что Леон II при создании Абхазского царства (а не политического объединения Западной Грузии) использовал не «поддержку грузинского населения Западной Грузии», а ослабление греков и помощь хазарского хакана, внуком которого был сам Леон II. В источнике так и сказано: «Когда же ослабли греки... сей второй Леон», который «был сыном дочери хазарского царя, и с помощью его отложился... от греков и присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и

нарёкся царём абхазов...»116. И это тоже пример того, как Г.Пайчадзе, дабы не ограничивать себя в фантазии, комментирует источник, не цитируя. И в то же время он позволяет себе возмущаться по поводу того, что кто-то «клевещет» на грузинских историков, якобы создающих ценные исследования по истории Абхазии.

«Одним словом, — заявляет господин Пайчадзе, вероятно полагая, что убедил читателя, — Абхазское царство являлось сильным грузинским государственным образованием...»117. И в заключение другой работы Г.Пайчадзе, о которой скажу ниже, — неожиданный политизированный вывод: «Весь приведённый здесь материал, думается, весьма наглядно свидетельствует лишь об общности исторических судеб грузинского и абхазского народов, и пользоваться им для противостояния и натравливания их друг на друга, как это пытаются... недоброжелатели этих народов, просто недопустимо»118.

Всё это весьма наглядно свидетельствует, но с точностью до наоборот о том, что в рассматриваемых работах Г.Г.Пайчадзе меньше всего заблуждается. Главное место в них занимает сознательное искажение фактов, тенденциозность... По Пайчадзе, обоснованное

опровержение нелепого вымысла о том, что Абхазия — это Грузия, является натравливанием народов друг на друга. По его мнению, искусственное растворение истории Абхазии в истории Западной Грузии может и должно способствовать дружбе наших народов (хотя я не сомневаюсь, что последнее меньше всего его волнует). История Абхазии вряд ли, по аналогии с восточным анекдотом о халве, может превратиться в историю Грузии. Увы, нужны научные аргументы...

§ 4. УВЛЕЧЕНИЕ НЕВЕСТОЙ «ИЗ ОБЕЗ»

Вопрос «невесты из Обез» — это частный вопрос общей проблемы обезов. Решение частного, разумеется, далеко недостаточно для решения целого, хотя Г.Г.Пайчадзе почему-то считает, что достаточно доказать грузинское происхождение этой таинственной личности — и вопрос значения термина «обезы» будет решён в пользу наших оппонентов. Но в науке общее, как

известно, не определяется частным, как это принято в искусстве и литературе.
Из всех частных вопросов проблемы обезов наиболее решённым считается сюжет, связанный с «невестой из Обез», в лице которой многие находят дочь царя Абхазского, или Абхазо-Картлийского царства Дмитрия I Багратида (1125 — 1156), считая последнего грузинским царём, о чём скажу ниже. Небезынтересно проследить, как решён этот «самый решённый» вопрос.
Традиционное мнение о том, что Изяслав II был женат на грузинской царевне, исходит от В.Н.Татищева, на труды которого Г.Г.Пайчадзе уверенно опирается119. Но сведения, оставленные нам В.Н.Татищевым, на мой взгляд, не лучшим образом подтверждают мнение наших оппонентов
В.Н.Татищев относительно событий 1154 года, т.е. брака Изяслава, сообщает: «Изяслав, великий князь, по смерти первой княгини искал себе супруги и у других государей. И слыша, что царя обезского дочь яко лицом, тако нравом украшена, послал в Обезы послов своих в лодиах. И получа известие, что уже в устие Днепра с царевною послы прибыли его и царя обезского, послал навстречу ей сына своего Мстислава с довольством всяких запасов и дарами...»120.
Текстологический анализ свидетельствует, что В.Н.Татищев не располагал неизвестными нам источниками по данной теме, хотя Г.Г.Пайчадзе без всякого на то основания уверяет, что «В.Н.Татищев широко пользовался многочисленными источниками, часть которых сейчас уже утрачена...»121 (комментарий В.Н.Татищева по поводу сообщения летописца под 1153 годом также ничем существенно не отличается)122.
Таким образом, создаётся впечатление, что русский историк решил поподробнее прокомментировать лаконичные записи ле¬тописца, и при этом допустил некоторую вольность совершенно незначительными, ни о чём не говорящими сведениями о красоте невесты, подарках, о том, как пышно была обставлена встреча невесты, без чего не обошлась бы женитьба великого князя. А всё остальное — что Изяслав послал своего сына Мстислава с Владимиром Андреевичем к Днепровским порогам, что тот вернулся, не встретив мачеху, что вторично он был послан в 1154 г., встретил её и сопровождал до Киева, где сыграли свадьбу, а сам

Мстислав отправился в Переяславль и т.д. — всё это нам известно из летописей123.
А что касается указания В.Н.Татищева на то, что «супруга Изяслава была из Обез или грузинская княжна»124, то я, например, не усматриваю в этих словах грузинское происхождение этой невесты по той хотя бы причине, что частица «или» в данном случае является разделительной, а не пояснительной, поскольку перед ней отсутствует запятая. Во всяком случае, написанное гласит, что супруга Изяслава была из Абхазии или грузинская княжна. Если даже эту частицу принять за пояснительную, на что нет оснований, то и в этом случае вывод наших оппонентов, о

том, что невеста была грузинка, нас не убеждает, так как В.Н.Татищев ничем это не аргументирует. А полагаться на голословное утверждение Г.Г.Пайчадзе о том, что В.Н.Татищев пользовался неизвестными нам источниками, нет оснований.
Кроме того, если даже допустить, что вторая жена Изяслава грузинка, то и при этом термин «Обез» может обозначать, прежде всего, Абхазию и абхазов. Например, А.С.Белокуров считает, что супруга Изяслава грузинка, но это не мешает ему обезов справедливо объявлять абхазами. Он пишет, что Тмутаракань находилась в соседстве с «ясами..., касогами..., обезами (абхазами и др.)»125. То же самое делает и В.Н.Татищев, который скорее колеблется, нежели считает жену Изяслава грузинкой. Тем не менее обезов он определённо связывает с абхазами. Так, Татищев указывает: «...часть Мингрелии северная, которую турки и кабардинцы именуют авхазос, наши древние именовали обезы»126. Таким образом, и В.Н.Татищев, и С.А.Белокуров, которые, с одной стороны, скажем, допускают грузинское происхождение жены Изяслава, а с другой стороны, обезов справедливо отождествляют с абхазами, подтверждают нашу мысль.
Однако процитированные слова В.Н.Татищева оппоненты иногда пытаются использовать против истинного значения термина «обез». Г.Г.Пайчадзе так и комментирует данную цитату: «...мнение о том, что под «обезами» у древнерусских авторов подразумевались Грузия и грузины, стало утверждаться... ещё в XVIII в. ... Вспомним, с какой убедительностью данный взгляд был высказан ещё В.Н.Татищевым...»127. Между тем В.Н.Татищев, говоря об обезах, недвусмысленно указывает

именно на историческую Абхазию, которую турки и кабардинцы действительно именуют Авхазос. Если бы он имел в виду Мингрелию, то не стал бы говорить о её части. В.Н.Татищев не указывает ни на Мингрелию, ни на Гурию, ни на Сванетию, ни, тем более, на Восточную Грузию. А почему «часть Мингрелии северная»? К этому вопросу мы ещё вернёмся, а здесь отметим: не исключено, что в данном случае отразился какой-то более поздний период времени, когда имело место распространение власти князей Мингрелии на какую-то часть Абхазии, о чём, кстати, говорит и сам Г.Г.Пайчадзе на стр. 16 рассматриваемого сочинения. Во всяком случае, по Татищеву, обезы обитали где-то севернее Мингрелии, а это и есть не что иное, как Абхазия. Указывает же А.Ламберти: «...ближе всех (к мингрельцам) живут те кавказцы, которых турки называют Абазами... или Абкассами...»128.
Надо полагать, «Лексикон» В.Н.Татищева не оставляет никакого сомнения в том, что он отождествляет обезов с абхазами. В этом источнике читаем: «Абаза есть место, или владение в большой Кабарде, по рекам Куме и впадающим в оную... сей народ перешёл из гор Карталинских (Кавказских. — А.П.)... Но в 1707 году Крымский хан... оных абазинцев принудил на Куму перейти, однако же, они под властью кабардинцев остались... Сей народ мню из Авхазос, или Обез, перешёл, старое имя хранит»129.
Обращает на себя внимание то, что в данном случае В.Н.Татищев, идентифицируя обезов с общими предками абхазов и абазин, перед частицей «или» ставит запятую, что свидетельствует о пояснительной её роли. Сравним: «из Авхазос, или обез», где автор отождествляет абхазов и обезов с аналогичной конструкцией: «из Обез или грузинская княжна», где В.Н.Татищев, думается, выразил неуверенность в том, кто она по происхождению — из Абхазии или же грузинская княжна.
Увлекаясь непопулярными приёмами выдергивания отдельных источников, а из последних — отдельных цитат, Г.Г.Пайчадзе явно пристрастился к суждениям В.Н.Татищева о Грузии и Абхазии и посвятил этой теме даже отдельную статью. Однако он слишком преувеличивает значение этнографических материалов Татищева, который, как известно, был не столько

учёным, а тем более этнографом, сколько государственным деятелем, хотя и занимался

http://apsnyteka.org/

различными науками: историей, географией, археологией, этнографией, филологией и др. (См Юхт
А.И. Государственная деятельность Татищева. — М. 1985. С. 3). А что касается увлечения Татищева научной деятельностью, то многие этнографические материалы он брал из сочинения Г.З.Байера, а собственные этнографические и археологические статьи он составлял «на основании польских и русских источников. И вообще этнографические... занятия не могли быть для Татищева целью; они только служили помощью при исторических трудах». (Попов Н. Татищев и его время. — М. 1961. С. 484, 489).
Сказанное отнюдь не означает, что сведения, оставленные Татищевым, далеки от истины. Напротив, они в подавляющем большинстве достоверны, если их не искажать. Г.Г.Пайчадзе величает Татищева «крупнейшим русским историком XVIII в.»; переоценивая сведения, оставленные Татищевым, он продолжает: «Все эти разъяснения (о Грузии и Абхазии. — А.П.) абсолютно верны» (?!). (См. Г.Г.Пайчадзе. Голос из дали веков // «Литературная Грузия». 1990. № 11. С. 191, 201). Мой оппонент не в меру восхваляет русского историка, видимо, пытаясь хоть как-то обосновать допущенные им искажения мыслей Татищева Если кто-то из учёных XVIII в. и заслуживает подобной идеализации, то это академик И.А.Гюльденштедт, но Г.Г.Пайчадзе о нём умалчивает, так как мнение последнего далеко расходится с его точкой зрения.
Одним из наиболее распространённых приёмов фальсификаторов — это извращение источников путём их комментирования вместо цитирования. Но Г.Г.Пайчадзе идёт гораздо дальше. При помощи комментирования он искажает мысль не только не цитируемого им контекста, но даже тут же процитированного им же контекста (?!). Например, мой оппонент цитирует
В.Н.Татищева: «Грузинцы Мингрелию и весь край к Чёрному морю против Крыма зовут Авхаз, а турки оную ж зовут Абаза... Абаза же есть владение кабардинское по реке Куме...». («Литературная Грузия». 1990. № 11. С. 201). А вот как Г.Г.Пайчадзе прокомментировал эту приведённую им же цитату из трудов Татищева: «...грузины всю Западную Грузию («Мингрелию и весь

край к Чёрному морю против Крыма») называют Авхаз...» (?!). («Литературная Грузия». 1990. № 11. С. 201).
Г.Г.Пайчадзе, как видим, весь край, примыкающий к Чёрному морю, против Крыма, который грузинами именуется Абхазией, а турками — Абазой, приобщил по сути к Мингрелии, и всё это, вопреки Татищеву, ловко обратил в Западную Грузию. Между тем Татищев ни слова не произносит о Западной Грузии; этим термином он не называет даже Мингрелию. Тем не менее Пайчадзе решил сегодня осовременить мысли автора XVIII века.
Нельзя сказать также, что Г.Г.Пайчадзе достаточно хорошо разбирается в русских летописях, по которым судит об обезах. С одной стороны, он уверяет, что «в русских письменных исторических источниках термины «Обез», «обезы», «обежанин» означают именно Грузию и грузин». (Пайчадзе Г. Название Грузии... 1989. С. 59-60). С другой стороны, он заявляет, что на Руси «...в отношении Грузии и грузин... употреблялись названия «Колхис», «колх», «ивер», «Ыверская земля», и вместе с этим были введены в оборот (позже. — А.П.) новые названия «обезы», «гурзи», «Грузинская земля», «Грузия» (Пайчадзе Г. Название Грузии... С. 10).
Г.Пайчадзе сообщает также, что термины «Обез», «обезы», «Ыверская земля», «иверы»..., «колх», «гурзи», «Грузинская земля» и др. «...в отношении Грузии и грузин употреблялись в русских летописях XIV — XVI веков». (Пайчадзе Г. Название Грузии... С. 9-10).
Судя по последней цитате, указанные в ней термины до XIV в. на Руси не употреблялись. С XIV в. на Руси действительно вводятся термины «гурзи», «Грузия», но остальные («обезы», «колхи», «иверы» и производные от них) употреблялись там гораздо раньше. Такая путаница здесь не случайна. Не исключено, что наш оппонент, датируя XIV веком Лаврентьевскую летопись, XV веком — Ипатьевскую летопись и т.д., вообще смешивает летописи с их списками. Иначе как объяснить то, что самой ранней летописью он считает Лаврентьевскую, датируемую им XIV

веком. Между тем XIV столетием датируется не сама Лаврентьевская летопись, а список этой летописи, который сохранился до наших дней. Недостаточное знакомство с этими памятниками привело Г.Пайчадзе к тому, что он не может сказать, когда какой этноним впервые появился на Руси. Тем не менее во

всех случаях по поводу и без повода автор рассматриваемой книжки повторяет одно и то же: обезами называли грузин и Грузию. Однако для доказательства этого сомнительного тезиса нужны научные аргументы. И В.Н.Татищев в данном случае — не самый лучший помощник, ибо он писал и такое: «Границы сея Грузии: на север Горские черкесы, на юг Туркомания и Эривань, на восток Ширвань, на запад Мингрелия, или Милития»130. Как видим, в эти границы Грузии Татищев не вводит даже Мингрелию, не говоря об Абхазии. По поводу последней (Абхазии) русский историк в отдельной статье продолжает: «Авхазы, древле русские именовали обезы... из оной несколько королевских дочерей браны в замужество за великих князей, как то видимо о Мстиславе Великом, Изяславе II-м и Всеволоде III-м»131.

В «Лексиконе» В. Н.Татищева обезы непосредственно связываются с абхазами без всякой уже северной Мингрелии, что не учитывается моим оппонентом. В.Н.Татищев, как явствует из приведённых цитат, достаточно хорошо разбирается в том, что Абхазия не Грузия. Он знает, что Грузия находится восточнее Мингрелии, а Абхазия и абхазы — севернее Мингрелии; ему известно, что из страны абхазов, которых в древней Руси именовали обезами, отдана невеста Изяславу II. Чем объяснить, что в маленькой статье «Абхазы», состоящей всего из трёх с половиной строк, В.Н.Татищев нашёл место для отражения того, что абхазы это обезы, из страны которых отдана невеста Изяславу, а вот в двух статьях («Грузия» и «Карталинская страна»), состоящих вместе из 36 строк — целая страница — не нашлось у Татищева места для сообщения о браке киевского князя, если это событие имело место в Грузии? И как, после этого, можно утверждать, что Татищев отождествлял «невесту из Обез» с грузинской царевной?

Г.Г.Пайчадзе не устаёт повторять свой ложный постулат о том, что «название обезы... В.Н.Татищев совершенно справедливо связывает... с терминами абазг и абхаз и в то же время... подразумевает под названием обезы всю Грузию и грузин»132. Один из основных выдвигаемых им «аргументов», — это брак Изяслава, к которому ещё вернёмся. Другой «аргумент» сводится к тому, что Г.Г.Пайчадзе, непонятно как, но пытается усмотреть всю Грузию и грузин в одной лишь северной части Мин-

грелии. Но, не замечая в этом противоречия, и уточняя сообщение Татищева, Г.Пайчадзе в другом месте пишет, что «северная часть Мегрелии, которую турки и кабардинцы имянуют Авхазос, а в древности русские именовали Обезы, т.е. регион собственно Абхазии...»133 (Выдел. — А.П.).

Если северная часть Мингрелии, по справедливому признанию самого Г.Г.Пайчадзе, является регионом собственно Абхазии, то непонятно, как можно под «Обезы» подразумевать всю Грузию? Но Г.Г.Пайчадзе и здесь не теряется. Он «находит» ответ на этот вопрос, при этом приписывая собственные мысли В.Н.Татищеву, Г.Г.Пайчадзе пишет, что В.Н.Татищев «очевидно, учитывал... что в XI — XIII веках Абхазия не представляла собой ни царства, ни княжества, а была провинцией единой грузинской монархии... Поэтому В.Н.Татищеву было понятно, что... в русских летописях под термином Обезы разумелись Грузия и грузины»134. Такое не встретишь и в беллетристике. А как же, спрашивается, Татищев мог всё это понимать, если он, судя по его работам, не знает ничего ни об Абхазском царстве, ни о Грузинской монархии?

Действительно, об Абхазском царстве В.Н.Татищев ничего не сообщает, хотя он знает, что абхазов в древности называли обезами. Это как раз свидетельствует о том, что Татищев не только

не пользовался какими-то сверхуникальными материалами, неизвестными нам, но, как видно, не знал византийских, армянских, грузинских и других средневековых источников, где широко освещается история кавказских народов, в том числе и история Абхазского царства. Поэтому в его трудах и нет сведений о царстве абхазов. Он пользовался осведомителями, о чём, кстати, и Л.С.Шепелева пишет: «В.Н.Татищев... в качестве осведомителя по вопросам, касающимся Грузии, имел видного политического и культурного деятеля Грузии — Бакара Багратиони». (Шепелева Л.С. К вопросу об истоках грузинской драматургии XVIII века... Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук. — Л. 1956. С. 10). Это совпадает с нашим мнением.
Русскому историку XVIII в., как видно, в какой-то степени приходилось судить о средневековых абхазах с точки зрения

45

своего времени, когда Абхазия ничем особенно не могла себя проявить. Мингрелию Татищев лучше знает. Во всяком случае, о ней он говорит чаще, чем об Абхазии и Грузии. Если Грузию в первом томе Истории Российской автор упоминает пять раз, Абхазию — четыре раза, то Мингрелию он упоминает 13 раз, причём, постоянно отождествляя её с древней Колхидой. Поэтому создаётся впечатление, что В.Н.Татищев был каким-то образом знаком с работами А.Ламберти, Шардена, И.Цампи и др., в которых несколько преувеличена история Мингрелии. А.Ламберти, например, назвал свою работу «Описание Колхиды, или Мингрелии». Этот анахронизм наблюдается и в работах В.Н.Татищева, который о древнерусско-абхазских взаимоотношениях порой явно судит по связям этих народов в XVII — XVIII вв. Объясняется это, разумеется, недостаточностью знания истории средневековых народов Закавказья. Действительно, авторы древнерусских источников никак не могли называть Обезией северную часть Мингрелии, хотя бы по той простой причине, что они тогда еще не знали терминов «Мингрелия» и «мингрелы». Тем ботее, что предков нынешних мегрелов тогда именовали эгрисцаи и лазами, страна которых входила в Абхазское царство. Поэтому Обезия, скажем, X — XIII вв. никак научно не сочетается с Мингрелией XVII и XVIII вв.135
Массу других ошибок В.Н.Татищева подчёркивает и сам Г.Г.Пайчадзе, который справедливо считает, что русский историк получал информацию и от одного из двух братьев Багратиони (Вахушти или Бакар), проживавших в Москве136. Можно, однако, думать, что именно Бакар консультировал В.Н.Татищева, хотя не всегда давал сведения, отличающиеся достоверностью. И сам В.Н.Татищев не без основания осторожно относился к тому, что сообцал Бакар. Не случайно Татищев, характеризуя сведения, полученные от Бакара, указывал, что «имя сие Картли грузинцы сами подлинно не знают, а производят от басни, сложенной, якобы из детей или внучат Ноевых был един, имянуемой Картлос..., хотя мы не токмо точно и не подобного сему имени в Библии не находим, и они сказуют, что в их Библии того у них точно написано, но в которой главе и стихе, того у них доведаться не мог»137. В конце В.Н.Татищев свидетельствует: «Сие по записке, данной от грузинского царевича Бакара»138.

46

Бакар в этой записке, переданной Татищеву, кроме всего прсчего, соблазнился абхазов приписать Егросу, одному из сыновей Картлоса. Именно так в «Лексикон» В.Н.Татищева просочилась ложь о том, что предки абхазов принадлежали Егросу — «Егросу шестому Мингрелия и Авхазы»139. Вот один из истоков тенденциозности. Выше уже отмечались некоторые искажения, допущенные царевичем Вахушти, что созвучно со сведениями, переданными его братом Татищеву в указанной записке. Не без того, что Бакар, в свою очередь, консультировался у своего брата Вахушти, которого также нельзя считать безупречно добросовестным историком, но это — другая тема, к которой мы ещё вернёмся.
А что касается влияния Г.З.Байера на этнографические материалы В.Н.Татищева, что

подчёркивали его биографы (Н.Попов и др.), то выясняется, что оно исходило от И.Г.Гербера, который консультировал и Г.З.Байера, и В.Н.Татищева по кавказским вопросам. В.Н.Татищев перед рассуждением о лезгинцах, якобы некогда проживавших у самого Понта, признаётся: «Не могу я здесь умолчать, что мне объявил полковник Гербер...»140. Дело в том, что Г.З.Байер в 1729 г. написал диссертацию по географии России и её окрестностях. В это время автор «Записок о кавказских народах», знаток этого края И.Г.Гербер, вернувшись из Персии, по просьбе Г.З.Байера, прочитал его диссертацию и написал к ней свои «Примечания». Часть этих Примечаний Байер включил в свою диссертацию. Трудно теперь судить о том, чем в данном случае пользовался
В.Н.Татищев — консультацией самого Гербера, диссертацией Байера или же и тем, и другим. Во всяком случае несомненно одно: суждение Татищева о лезгинцах и «кордуелцах» принадлежит не самому Татищеву, как полагает Г.Г.Пайчадзе, и не Байеру, как указывал Н.Попов, а И.Г.Герберу. В этом легко убедиться, если сравнить текст В.Н.Татищева со следующими словами И.Г.Гербера: «...простиралась земля Лезгов в древние времена до самого Чёрного моря, так что она и Меретинскую землю (Имиретте) и Мингрелию в себе заключала. Но потом Лезги выгнаны оттуда Картвелами, или Грузинцами Картвельской провинции (которую по Европейскому произношению Кардвель называют) и принуждены были удалиться в горы»141.

47

В работах И.Г.Гербера обнаруживается и такое: «На многих ландкартах стоит провинция Абасия или Абасция; а по справедливости должно выговаривать Авхасция. Жители Авхасцы принадлежат к грузинской провинции Мингрелии. Они прежде были христианского закона, да и ныне ещё многие там находятся христиане греческого исповедания...»142.
Надо полагать, и это измышление о том, что абхазы принадлежат Мингрелии, повлияло на суждение В.Н.Татищева, неправомерно отождествлявшего Абхазию с северной частью Мингрелии. Как видим, Татищева вводил в заблуждение не только Бакар, но и Гербер. Однако и последнему кто-то давал тенденциозную информацию, но кто был заинтересован в подобном искажении истории Абхазии? Сейчас трудно установить все источники, откуда Гербер черпал далеко не всегда достоверные сведения. Но, судя по фрагментам высказываний самого И.Г.Гербера, он собирал этнографический материал и от частных лиц, не исключая и устной формы. Гербер в одном месте своего сочинения так и заметил: «Мне сказывали за истину, что в Тавлистане... народы... Осы, сваны, Дзики...»143. (Выдел. А.П.). В другом месте: «...и сказывают, что каждый народ говорит своим языком...»144. (Выдел. — А.П.). И наконец, И.Г.Гербер конкретно называет тех, кто сказывал. Оказывается, «по объявлению Грузинцев простиралась земля Лезгов...»145. (Выдел. — А.П.).
А чго касается вышеприведённой цитаты из «Примечаний» И.Г.Гербера о принадлежности абхазов Мингрелии, то это, скорее, относится ко времени, когда термин «Мингрелия» уже в достаточной мере был в научном обороте, когда Абхазия, например, в XVI в. находилась в какой-то степени в вассальной зависимости от мингрельских князей, когда Турция уже культивировала ислам в Абхазии, но не к интересующему нас периоду X — XIII вв., когда по словам Татищева, абхазов «наши древние именовали «обезы». Иначе трудно объяснить слова И.Г.Гербера: абхазы «прежде были христианского закона, да и ныне ещё многие там находятся христиане...». Понятно, что всё это следует относить к послевизантийской эпохе, ибо в эпоху Империи, в частности, в X — XIII вв., христианизация абхазов не вызывала сомнения.

48

Да и сам В.Н. Татищев, говоря об Абхазии, как о северной части Мингрелии, не имел в виду, во всяком случае, эпоху IX — XIII вв.). В самом деле, он недвусмысленно говорит: «часть Мингрелии северная, которую турки и кабардинцы иминуют (именно сейчас, а не в X в. — А.П.) Авхазос, наши древние именовали (тогда, в прошлом, в IX — XIII вв. — А.П.) Обезы». (Татищев

В.Н. История Российская. Т.1. — М., — Л. 1962. С. 171). И турки, упомянутые здесь, — не турки X — XII вв., когда ещё не было самой Турции. Речь здесь идет о турках послевизантийской эпохи (XVI — XVII вв.).
То обстоятельство, что первый глагол «имянуют» употреблён в настоящем времени, а второй «именовали» — в прошедшем, увеличивает вероятность того, что Татищев вовсе не думал отождествлять обезов с Мингрелией, а тем более со всей Грузией и грузинами.
Приведённые материалы свидетельствуют, что следы некоторых противоречий и искажений, наблюдаемые в трудах В.Н.Татищева, ведут нас не куда-нибудь, а в Грузию. В одном случае это через Москву (информация от Бакара и Вахушти), а в другом — через И.Г.Гербера, служившего на юге, где также «грузинцы сказывали». Поэтому есть основание считать, что начало освещения истории абхазо-грузинских отношений не в пользу Абхазии, восходит, по крайней мере, не только к первой половине XVIII в., когда Вахтанг VI в Москве (1724 — 1737 гг.) и его «совет учёных мужей» допускали вольности, дополняя и «редактируя» «Картлис Цховреба», но и к периоду жизни и деятельности сыновей Вахтанга VI (Вахушти и Бакара и их «Школы»), которые снабжали В.Н.Татищева (ум. в 1750 г.) далеко не всегда достоверными историко-этнографическими данными. Не случайно в трудах самого Вахушти прослеживаются значительные искажения. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, замечу, что Вахушти в XVIII в. вдруг, вопреки всем средневековым письменным источникам, Баграта III назвал абхазо-грузинским царём, а его царство — Грузинским царством. По этому поводу он пишет, что Абхазское царство «слилось с Картлией в 985 г. (видимо, имеется в виду 975 г. — А.П.) и потому царей Грузии и после этого византийцы называли абазгами и обезами, т.е. аб-

хазцами». (Вахушти царевич. География Грузии. — Тифлис. 1904. С. 194).
Трудно, однако, проследить логику в этих словах Вахушти, ибо непонятно, почему византийцам следовало называть царей Грузии абхазами, если Абхазское царство слилось с Картлией, а не наоборот.
Как видим, грузинские учёные в Москве были озабочены тем, чтобы создать обновлённую историю Грузии, присочиняя к ней из письменных и даже устных рассказов, не особенно заботясь о научной ценности своего груда. Не случайно, характеризуя «Картлис Цховреба», К.Г.Григолия пишет: «...некоторые исправления носили тенденциозный характер. Поэтому мы не можем безоговорочно принимать Вахтанговскую редакцию «Картлис Цховреба». (Григолия К.Г. О чем поведала «Картлис Цховреба». — Тбилиси. 1973. С. 14).
Таким образом, мы ещё раз убеждаемся в том, что неоднократное и голословное утверждение Г.Г.Пайчадзе якобы «В.Н.Татищевым широко использованы многие первоисточники... часть, которых сейчас уже утрачена»146, не состоятельно, ничем не подтверждается. В.Н.Татищев, видимо, чаще пользовался научной литературой и консультациями современников, нежели сам делал анализы на основе каких-то особых, неизвестных нам материалов. Можно не без основания высказать мысль о том, что неверное представление В.Н.Татищева о Грузии и Абхазии формировалось не без влияния каких-то тенденциозных (не в пользу истории Абхазии) устных сообщений, поступавших к нему из Грузии, поскольку сам он не был знаком с грузинскими источниками.
А главное, мы не находим в научном наследии В.Н.Татищева никаких оснований или аргументов, подтверждающих навязанный нам тезис о том, чго якобы русский историк был сторонником грузинского происхождения «невесты из Обез». Он, повторяю, именно сомневаясь в этом, указал, что она «из Обез или грузинская княжна», хотя впоследствии многие «механически» во второй жене Изяслава стали усматривать грузинку.
Вслед за В.Н.Татищевым к вопросу о втором браке Изяслава обращается П.Бутков147. Он трактует летописные известия об

http://apsnyteka.org/

этом событии примерно так же, как и В.Н.Татищев, причём, ссылаясь на ряд известных нам летописей, но не цитируя их, а комментируя.
Текстологический анализ показал, что П.Бутков пользовался выводами В.Н.Татищева, который, как уже отмечалось, не располагал источниками, в которых бы содержалась информация в пользу грузинского происхождения второй жены Изяслава. П.Бутков эту версию, в отличие от Татищева, пытается обосновать историческими фактами. Но, судя по всему, у П.Буткова были весьма поверхностные представления об истории Грузии и Абхазии, что не удивительно для начала XIX в.
П.Бутков указывает, что предшественники Н.М.Карамзина «в историографии Российской признают в царе Обезском повелителя Грузии»148. Здесь явный намёк на мнение В.Н.Татищева. Из дальнейших рассуждений П.Буткова чётко прослеживается, что В.Н.Татищев действительно пользовался какими-то устными сообщениями, догадками и т.д. Это видно из слов П.Буткова: «Но как мысль их (предшественников Н.М.Карамзина, т.е. В.Н.Татищева. — А.П.) основана была на догадке, то я придам ей следующее историческое объяснение»149.
Далее следует целый ряд противоречивых сообщений об истории царствования династии Багратионов «в Иверии, в Колхиде и подлежащих к последней областях Грузии, Мингрелии и Абхазии...»150. Русудан, по мнению П.Буткова, являлась не сестрой, а дочерью Георгия III 151, царица Тамара, если верить П.Буткову, скончалась в 1198 г. и т.п.152
Вся аргументация П.Буткова, по сути дела, сводится к тому, что в XII столетии объединённой страной под названием Абхазия (Обезия) управляла «грузино-абхазская» династия Багратионов153. Разумеется, этого сбивчивого и путаного объяснения далеко недостаточно, чтобы установить личность супруги Изяслава.
Последующие историки, лишённые других доказательств, и не обнаружив у Георгия III подходящей дочери, решили, что невестой киевского князя, скорее всего, могла быть его сестра — Русудан. Так стал считать С.М.Соловьёв, который, не аргументируя пишет: «В 1154 году, женившись во второй раз на царевне грузинской, Изяслав схоронил брата...»154. Такого же мнения Д.З.Бакрадзе155, С.А.Белокуров156, В.Е.Романовский157,

М.Л.Джаношвили158 и др., которые ссылаются на выводы П.Буткова. А.С.Орлов159 и С.Т.Еремян160 ссылаются на указание С.М.Соловьёва, А.П.Новосельцев161 — на С.Т Еремяна. Это мнение, как бы по традиции, не требующее доказательства, теперь уже разделяют Ш.А.Месхиа, Я.З.Цинцадзе, В.С.Шадури, Г.А.Талиашвили и многие другие историки и литературоведы, хотя, насколько мне известно, никто из них специально не изучал эту проблему.
Между тем есть и противники данной точки зрения, на которых привыкли не обращать внимание. Н.М.Карамзин, например, с уверенностью подчёркивает, что «Невестою его (Изяслава. — А.П.) была княжна Абазинская, без сомнения христианка: ибо в отечестве её и в соседственных землях Кавказских находились издавна храмы истинного Бога коих следы и развалины до ныне там видны... В 550 году, — продолжает Н.М.Карамзин, — в Абазе уже были христианские церкви... Абазинская епархия зависела от Антиохийского...»162.
Считая «невесту из Обез» абхазской княжной, С.Броневский пишет: «К тёмным эпохам... отнести должно бракосочетание киевского князя... в 1154 году с обезскою княжною... Россияне могли иметь некоторые сношения с обезами или абхазами по соседству с ними Томана...»163.
Такого же мнения и Е.Вейденбаум, который указывает: «В 1153 году великий князь Изяслав II посылал своих послов в Обезы (Абхазию) для испрошения себе руки дочери царя обезского, в следующем году невеста-княжна прибыла в Киев»164.
Разделяя этот же взгляд, К.Кудрявцев утверждал, что «Великий князь... послал... посольство в Обезы, т.е. землю обезов — Абхазию для сватовства дочери обезского князя себе в жёны»165.
Аргументируя свой тезис, К.Кудрявцев подчёркивает, что в это время русские уже хорошо отличали грузин от абхазов, «земли которых лежали чуть ли не по соседству с Тмутараканским

княжеством», и поэтому, говорит учёный, трудно допустить, что это была грузинская царевна, а не абхазская княжна. «К этому убеждению нас приводит, — продолжает К.Кудрявцев, — и то обстоятельство, что мы не встречаем в грузинских хрониках ни одного слова... намёка ни о прибытии русского посольства, ни о сватовстве Изяслава»166.

52

Ф.Брун, возражая всем, готов предположить, что эта таинственная личность может оказаться не грузинкой, не абхазкой, а из рода тетракситов, обитавших между владениями князей Тмутараканских167 и абхазо-черкесскими племенами зехов168, столица которых именем своим Анапа, вероятно, обязана абхазам»169. Кстати, Ф.Браун также считал, что отсутствие в грузинских источниках сведения о втором браке Изяслава является убедительным доводом негрузинского происхождения этой невесты170.
Список можно продолжить, но дело не в количестве сторонников того или иного мнения. При поисках «невесты из Обез» важнее обратить внимание на тот факт, что анонимный историк царицы Тамары подробно описывает царский двор, сообщает множество интересных сведений не только о царствовании Тамары, но и о самой Русудан (наставнице и воспитательнице Тамары), проживавшей в царском дворце. Причём Русудан принимает активное участие в организации сватовства царицы. Именно перед Русудан собрались озабоченные чины и уговаривают Тамару заключить брак с русским князем и т.д. и т.п., но она (Русудан) почему-то упорно молчит о том, что сама 30 лет назад выходила замуж за великого киевского князя (если это имело место). Ни словом об этом не обмолвились и те государственные мужи, которые сообща просят царицу дать согласие171. Нельзя пройти и мимо того, что не только грузинские, но и армянские письменные памятники также молчат об интересующем нас браке, тогда как и те, и другие знают о браке Тамары с Юрием Боголюбским в том же XII веке. Казалось бы для престижа Грузии родство с великим Изяславом куда более важнее родства с Юрием, но факт — налицо.
Именно по поводу молчания всех этих источников академик М.Броссе сделал следующее заключение: «... грузинские летописи молчат о том, и мы принуждены допустить факт, не понимая
его»172.
Надо полагать, М.Броссе больше склонялся к тому, что «невеста из Обез» принадлежала абхазскому знатному роду. Это вытекает из его слов о том, что академик Ф.И.Круг отыскал все русские летописи, которые «единогласно говорят об абхазской княжне, вышедшей замуж за в.к. Изяслава; одна только киевская летопись называет ее царевой дщерью»173.

53

Указанную работу академика Ф.И.Круга найти нам пока ещё не удалось, но подтверждается тот факт, что действительно во всех летописях, за исключением Ипатьевского списка (киевская летопись), говорится об абхазской княжне.
Обращает на себя внимание и то, что по сообщению арабского учёного XII в. ал-Идриси, «Матраха (Тмутаракань. — А.П.) весьма древний город... Его князья, известные под именем Олу Абас (Абазы), прославленные своей силой... храбростью и воинственным пылом, наводили страх среди своих соседей»174.
Не исключено, что «невестой из Обез» окажется дочь прославленных абхазских правителей Тамани как раз середины XII столетия.
Ещё один, на мой взгляд, серьёзный аргумент. К 30-томному собранию русских летописей (издаётся с 1843 г.) приложены специальные географические, этнографические, именные и прочие указатели, в которых даются объяснения и интересующих нас терминов, и связанных с ними исторических событий. Например: «Обезы» (абхазцы), нар. на Кавказе. 6661 (1153 — 1154. — А.П.) из их страны едут в Киев по Чёрному морю и Днепру»175; «Абазинская (из Обез) княжна, — ж.в.кн. Изяслава Мстиславича»176; «...обезская княжна... выходит замуж за вел. князя

Изяслава Мстиславича («пришла из Обез»)»177; «Обезыня, вторая жена в.кн. киевского Изяслава Мстиславича («пришла из Обез»)»178; «Абхазцы (обезы, обозы), нар.»179.
Такое же чёткое определение в этих указателях даётся и грузинским этнонимам: «Грузины (грузи, гурзи, иверы), нар. и их земля (Грузия, Грузинская, Иверская земля)»180.
Как видим, во всех летописных указателях имя «невесты из Обез» нигде не связывается с Грузией, грузинами и их этнонимами. Оно связано с абхазами и Абхазией.
И, наконец, книга грузинского историка Платона Иоселиани «Различные наименования грузинов», вышедшая в Тифлисе в 1846 г. Пайчадзе Г. вообще проходит мимо этого исследования. П.Иоселиани в своей работе приводит все известные ему наименования грузин с древнейших времён: иверы, карталинцы, кахетинцы, тушетцы, пшавцы, хевсурцы, имеретцы, лечхумцы, гурийцы, лазы, одишцы или мингрельцы и т.д., к которым автор даёт этимологические справки. Вопреки Г.Г.Пайчадзе и другим

нашим оппонентам, в работе П.Иоселиани не находим термина «обезы» или «абхазы».
Книга П.Иоселиани, кроме всего, свидетельствует о том, что появление проблемы обезов русских источников, равно как и проблема смыслового значения терминов «абхазы» и «Абхазия», органически связано с ассимиляторской политикой, проводившейся в Абхазии начиная с 30-х гг. XX столетия. Во всяком случае, учёным XIX в., как правило, не приходила в голову абсурдная мысль о том, что абхазы и обезы — грузины, что Абхазия — Западная Грузия и т.д. Даже для начала 30-х гг. XX столетия, как отмечалось выше, подобная мысль была противоестественной, ибо Абхазия совершенно чётко отделялась от Западной Грузии.
Итак, во-первых, грузинские и армянские источники молчат по поводу интересующего нас бракосочетания. Во-вторых, М.Броссе, редакторы Полного собрания русских летописей и многие другие исследователи не разделяют традиционного мнения о грузинском происхождении «невесты из Обез». В-третьих, обнаружены следы какой-то абхазской династии на Таманском полуострове в середине XII в., о чём ещё будет сказано ниже. В-четвёртых, у наших оппонентов, как показано выше, отсутствуют сколько-нибудь серьёзные контраргументы. И, наконец, невеста во всех летописях, кроме одной киевской, названа княжной абхазской, а не царевной грузинской или иверской. А в XII в., надо согласиться, на Руси грузин уже отличали от абхазов, о чём свидетельствуют источники.
Все эти аргументы, как представляется, намного увеличивают вероятность того, что вторая жена киевского великого князя по своему происхождению была абхазкой. Во всяком случае, серьёзных аргументов в пользу этого мнения гораздо больше, нежели предлагаемых нам далеко необоснованных версий наших оппонентов.
Тем не менее надо полагать, приведённых и нами доводов недостаточно для окончательных выводов по существу вопроса. Одно бесспорно — анализ представленных материалов несомненно позволяет говорить о беспочвенности версий о грузинском происхождении второй жены Киевского князя Изяслава,

ставшей весьма популярной с подачи переписчиков истории Абхазии в историографии XX века. Проблема, следовательно, остаётся открытой. А не решённую проблему, разумеется, нельзя рассматривать как научный факт, а тем более использовать её в качестве аргумента для решения других вопросов, — в нашем случае проблемы обезов русских источников, как это пытается сделать Г.Пайчадзе.
А между тем некоторые историки настолько увлеклись «невестой из Обез», что посвящают ей целые монографии (поспешают поделить шкуру неубитого медведя), пытаясь выяснить, какие цели преследовал Изяслав — политические или церковные, заключая брак с грузинской, по их версии, царевной. (Подробности об этом в шестом параграфе настоящей работы).

§ 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПО ПАЙЧАДЗЕ

Современными грузинскими историками, как отмечено выше, разработан ряд сомнительных исходных установок, на основе которых подвергается грузинизации всё абхазское, в том числе и абхазский научный материал, не исключая и обезов древнерусских источников. Напомню о них:
1. Отрицание средневекового абхазского этноса вообще.
2. Объявление средневековой Абхазии двуаборигенной страной.
3. Борьба абхазских царей якобы за объединение феодальной Грузии, а не за расширение своих владений.
4. Объявление собственно Абхазии и абхазского царства Западной Грузией и многое другое.
Эти версии, которые по сути дела оставляют абхазский народ без своего прошлого, не могли получить поддержки в подлинной науке, хотя они и господствовали при тоталитарном режиме. Например, Западной Грузией Абхазию не называли даже в 1930 г.181 Слава Богу, многие из этих установок сейчас признаны антинаучными даже в самой Грузии. Во всяком случае уже редко кто в Грузии открыто отрицает средневековый абхазский этнос. Двуаборигенность Абхазии как абсурдную мысль отвергли

два грузинских профессора (А.Силагадзе и Ш.Беридзе)182. Академик Г.А.Меликишвили еще в 1973 г. опроверг мнение тех, кто приписывал Тао-Кларджетскому княжеству главенствующую роль в политических акциях 975 и 978 гг.183 Окончательно разрушились или еще рушатся и такие «концепции» как упразднение Абхазского царства в конце X столетия; борьба абхазских царей за создание и укрепление не своего собственного государства, а якобы грузинского царства, объявление Абхазского царства Западной Грузией и ряд других сфабрикованных положений, оказавших недобрую услугу не только науке, но и абхазо-грузинским взаимоотношениям.
В подобных научных построениях факты, как правило, противоречат выводам, чего, разумеется, не мог избежать и Г.Г.Пайчадзе. В частности, охарактеризовав Абхазское царство как новое западногрузинское государство, далее он сообщает: «Другим сильным государством... было Тао-Кларджетское княжество... Наивысшего расцвета... (оно. — А.П.) достигло при Давиде III (ум. 1001 г.), носившем также титул куропалата Византийской империи, так как Тао-Кларджетское княжество было в зависимости от Византии. В 975 г., — продолжает Г.Г.Пайчадзе — Давид III добился утверждения правителем Картли своего приемного сына Баграта III ... В 978 г. Баграт III занял уже и престол Абхазского царства»184.
Из приведенных, в общем-то, реальных исторических фактов наш оппонент делает неожиданное умозаключение: «Усилившись таким образом Баграт III сумел подчинить своей власти значительную часть Грузии и стал первым царем объединенного Грузинского царства» 185(?!). Во-первых, вопрос: как могло случиться, что царь Абхазского царства Баграт III, подчинивший своей власти значительную часть Грузии и тем усилившийся, вдруг оказался первым царем несуществовавшего еще в природе объединенного грузинского царства? Ведь ни один из приведенных и неприведенных господином Пайчадзе материалов и источников не содержит мысль о том, что в результате какого бы то ни было объединения было создано Грузинское царство, и что первым царем этого вымышленного государства стал Баграт III. И это тем более, что Г.Пайчадзе признает зависимость Тао-Кларджетского

княжества и его правителя Давида III от Византии. Этот Давид куропалат в 975 г. пусть даже и добился того, что его приёмный сын Баграт III был утвержден правителем Картли (хотя этого

http://apsnyteka.org/

фактически добилась абхазская феодальная верхушка)186. Но главное в том, что само княжество Картли, как известно, еще задолго до этого находилось в сфере влияния царей абхазов. Управляла Картлией тогда сестра абхазского царя Феодосия III, она же и есть мать самого Баграта III — Гурандухт187. Правда, Давид куропалат от этого политического акта 975 г., вероятнее всего, ожидал реализации планов своих притязаний на Картли, но это еще не о чём не говорит. И сам Г.Пайчадзе не отрицает мнения Г.А.Меликишвили о том, что инициаторами воцарения Баграта III на престол в 978 г. были «правящие круги Абхазского царства»188. Поэтому непонятно, каким образом из указанных политических акций 975 и 978 годов Георгию Пайчадзе удалось сделать заключение, что якобы Баграт III оказался не царем Абхазского царства, а царем надуманного грузинского царства.

Картлис Цховреба по этому поводу сообщает, что «в эту пору в Уплисцихе и Картли владела царица Гурандухт. Сия царица... была дочерью Георгия, царя абхазов и матерью Баграта... Иванэ Марушисдзе (один из наместников абхазских царей в Картли, возможно, по фамилии Маршаниа. — А.П.) изъявил привести Баграта царем в Абхазию. Вместе с ним все вельможные эриставы и азнауры Абхазии и Картли выпросили Баграта в цари у Давида Куропалата», который отдал его «им по уговору, взамен забрал заложников. Привели его в Абхазию, благословили на царство...». Вскоре молодой царь Абхазии Баграт решил поправить дела картлийские, но встретил там сопротивление оппозиции. «Видя это, царь абхазов Баграт бросил клич своим воинам, и противники сошлись. Бежали картлийцы: одних перебили, других схватили живыми, прочие спаслись бегством... Баграт отобрал крепость (Уплисцихе) у матери своей... несколько поправил дела картлийские, забрал свою мать и ушел в страну Абхазскую»189.

Можно ли из этих сведений, зафиксированных в XI столетии, делать заключения о том, что Баграт III «стал первым царем объединенного Грузинского царства»190; «Абхазское царство... включилось в борьбу за объединение всей Грузии...»191;

«...Абхазское царство явилось сильным грузинским государственным образованием...»192; «Поэтому и не случайно... что в полной титулатуре царей объединенной Грузии на первом месте значился титул «царя абхазов», а затем «царя картвелов»...193 и т.д. и т.п., как это позволяет себе Г.Г.Пайчадзе? Разумеется, нет. Лишено здравого смысла и его утверждение — якобы «новое западногрузинское государство стало называться Абхазским царством»194.

Итак, мы видим, нет ничего общего между фактами, содержащимися в первоисточнике, и выводами Г.Пайчадзе. Удручает то, что оппонент сознательно обходит все вышеприведенные цитаты из Картлис Цховреба, т.е. сознательно искажает истину. Между тем ему не следовало бы игнорировать и другие весьма ценные источники, где черным по белому написано: «привели его (Баграта III. — А.П.) в Абхазию, благословили на царство... начал он править... подобно деду своему, великому царю Георгию»193. Только на четырех страницах одного небольшого источника (Летопись Картли), не говоря о других, Баграт III девять раз (!!!) назван царем абхазов и царем абхазов и картлийцев196. Кстати, можно было бы обратить внимание и на такой уникальный источник начала XI века, каким является Диван абхазских царей, составленный Багратом III в 1008 — 1014 гг., куда он включил и себя в качестве одного из царей Абхазского царства197. Ни имени своего отца — Гургена, ни имени своего деда по отцу — Баграта II, он не включил в этот список, поскольку те не были царями абхазов. Одно это обстоятельство не должно оставлять сомнения в том, что Баграт III был царем абхазским, а не грузинским. Эта мысль, которая уже высказана в литературе198, объективно подтверждается и армянским ученым XI в. Асохиком, который сообщает, что византийский император Василий II «был встречен Багратом, царем абхазским и отцом его Гургеном, царем иверийским. Василий, сделав великолепный прием абхазскому царю, пожаловал его в достоинство куропалата, а отца его в магистры...»199. (Выдел. — А.П.).

Слишком очевидно желание грузинских историков любой ценой «создать» из Грузии страну, к которой можно было бы привязать термин «обезы» русских источников. Грузинские

«обезоведы» ничего лучшего в данном случае не нашли, как по-

пытку превратить Абхазское царство в грузинское царство, причем, не научным путем, волевым способом. И каждый из них это делает по-своему. Общая схема фальсификации истории Аб¬хазии, нарисованная Георгием Пайчадзе, такова. В 80 -х гг. VIII века, как надумал Г.Пайчадзе, Леон II создал западногрузинское государство под названием «Абхазское царство». И оно включилось в борьбу за объединение Грузии. В 975 году правитель княжества Тао Давид куропалат добился угверждения правителем Картли своего приёмного сына Баграта, который в 978 г. занял абхазский престол, подчинил себе значительную часть Грузии. Затем он, т.е. царь Абхазского царства Баграт III, как ни странно, становится первым царем объединенного Грузинского царства (?!)200. Причем, если верить Г.Пайчадзе, обо всем этом «свидетельствуют грузинские письменные исторические источники, являющиеся основными первоисточниками по истории средневековой Абхазии»201.

Да, грузинские источники действительно пока являются основными первоисточниками, однако на основании их сообщений никак невозможно Абхазское царство объявить грузинским царством. Г.Пайчадзе и иже с ним в нарушение норм исследовательской этики свои мысли приписывают авторам средневековых источников. Средневековые же источники не смешивают Абхазию и Абхазское царство с Грузией, грузинскими царствами, княжествами и областями, как бы, например, Я.З.Цинцадзе не пытался убедить, что термин «Абхазия» до XIV века означал лишь Грузию, и, что этот термин якобы «не имел другого значения ни на каком другом языке»202.

Никакая «технология» фальсификации, выходящая из-под пера Пайчадзе, нас теперь уже не удивляет. Очередной раз голословно заявив о том, что «...в 80-х гг. VIII века правитель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузии»203, Пайчадзе, как ни странно, ссылается на 251 страницу «Картлис Цховреба», где чёрным по белому написано: «Сей второй Леон... отложился от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарёкся царём абхазов...»204. Как видим, здесь и речи нет о политическом объединении Западной Грузии. Здесь конкретно говорится о создании Абхазского царства Леоном вторым, назвавшим себя царем абхазов. Пайчадзе

приписывает (уж который раз!) первоисточнику собственное тенденциозное умозаключение о том, что Леон II создал не царство абхазов, а царство Западной Грузии. И позволяет он себе эту нехитрую ложь, как всегда, комментируя источники, избегая их цитирования. Пайчадзе так и хочется создать западногрузинское государство в конце VIII века. Но это уже явно от лукавого! И чтобы как-то замаскировать все эти «дьявольские наваждения», наш оппонент в данном случае ссылается ещё и на книгу «Абхазия и абхазы средневековых грузинских источников» (перевод Г.А.Амичба). Вызывает, однако, недоумение то, что ссылается он не на страницы 56 — 57, где отражён перевод интересующего нас контекста о создании Леоном вторым Абхазского царства в конце VIII в., а на страницу 55, где переводчик Г.Амичба в своих комментариях приводит измышление М.Д.Лордкипанидзе об едином грузинском царстве XI в. (См.: Пайчадзе. Название Грузии... С.25; Абхазия и абхазы средневековых грузинских источников. — Тбилиси. 1988. С.55, 56 — 57).

Итак, не приходится говорить о научном уровне того исследования, в котором средневековые исторические факты пытаются установить, опираясь, мягко говоря, на малоавторитетных тбилисских учёных нашего времени, при этом полностью игнорируя первоисточники XI в., как это позволяет себе Г.Пайчадзе.

Не лучшим образом поступает он, «создавая» и объединенное грузинское царство в конце X столетия при помощи Тао-Кларджетского княжества и его правителя Давида III. К сведению тех,

на кого рассчитаны фабрикации Пайчадзе, Тао-Кларджетское княжество и его правитель Давид куропалат, находясь в зависимости от Византии, не могли играть ведущую роль в создании объединенного грузинского царства, а тем более влиять на политические события могущественного Абхазского царства конца X века. Сам Давид III, умирая в 1001 году, своё княжество завещал Империи, которая и поглотила Тао (кроме северной части). О какой же гегемонии Тао-Кларджети можно говорить, если оно вообще перестало существовать, ибо оставшаяся от Византийской империи северная часть Тао в 1008 году (после смерти Гургена) была присоединена к владениям Баграта III, то есть к Абхазскому царству205.

61

Грузинские и другие средневековые источники, сообщая о политических событиях рубежа X-XI вв. в Абхазии и Грузии, вопреки утверждениям Г .Пайчадзе, Я.Цинцадзе и других, свидетельствуют скорее о феодальной раздробленности Грузии и самостоятельности Абхазского царства, нежели об объединенном грузинском царстве. Например, в Картлис Цховреба читаем: «...Георгий, царь абхазов, отдал Картли старшему сыну своему Константину»206. Этому же Константину, впоследствии изменившему своему отцу, картлийцы говорят: «Выходи и мы отправим тебя в Абхазию, ты сделаешься там царем, а отец твой останется без (престола)»207. Как сообщает автор этого памятника, после смерти абхазского царя Дмитрия III (967 — 975) «не осталось преемника в Абхазии и Картли...»208. В другом месте этого же источника говорится, что Баграту III «принадлежали со стороны матери Абхазия и Картли»209. О Баграте IV (1027-1072) читаем: «...вновь уважил господь Баграту, царю абхазов и картлийцев»210. И еще о Баграте III: «он есть преемник (царя) Тао, Картли и Абхазии...»211. По Георгию Кедрину (византийский автор), «Баграт (IV. — А.П.) остается правителем Иберии и Абхазии»212. Эпитафия на надгробной плите византийского императора Василия II (ум. в 1025г.) гласит: «...никто не видел меча моего отдыхающим, и об этом свидетельствуют скифы, персы... абазги, иберы, арабы ...»213.
Приведенные источники далеко не полный перечень материалов, где Абхазия именуется Абхазией и Абхазским царством, а Грузия — Иверией, Картлией, Кахетией, Тао и т.д. Объединенной Грузии, по крайней мере, в X-XII вв. еще не было. Грузия в ту эпоху все еще была феодально раздробленной. Именно об этом говорят и ведущие специалисты, которые, опираясь на выводы самих же грузинских историков (Г.А.Меликишвили, Р.В.Метревели, И.П.Антелава и др.), справедливо опровергают укоренившуюся в историографии точку зрения «о высоком уровне централизации Грузии XI-XII вв.»214.
Итак, истинная картина политической ситуации Грузии конца X века: Тао-Кларджети и его правитель Давид III находятся в зависимости от Византии; Картли входит в состав Абхазского царства; Кахети и Эрети имеют относительную самостоятельность; Тбилисский эмират в руках арабов, а Западная Грузия

62

входит в Абхазское царство и т.д. О каком объединенном грузинском царстве могла идти речь?! Попытка объявить Абхазское царство Грузинским царством — это авантюризм, отчаянный риск обанкротившихся грузинских фальсификаторов. Невозможно здравым умом представить объединенное Грузинское царство без Центральной, Западной и Южной Грузий, да еще под названием «Абхазское царство».
А что касается Абхазского царства, то оно в конце X века не только не прекратило своего существования, но еще больше укрепило свою мощь на рубеже X и XI вв. за счет присоединения к своим владениям ряда земель центральной и южной Грузии. Согласно источникам, оно стало дополнительно называться ещё и «Царством абхазов и картлийцев» (но не картвелов), или «Абхазо-Картлийским царством», хотя по-прежнему употреблялись наименования «Абхазия» и «Абхазское царство».

Что бы ни сочинял ряд грузинских историков об Абхазском царстве, несомненно одно: во-первых, оно ни с какой стороны не являлось объединенным грузинским царством. Во-вторых, об упразднении Абхазского царства в конце X века не могло быть и речи, равно как и о вхождении собственно Абхазии в мнимое грузинское царство. В-третьих, согласно всем средневековым источникам, с конца X в. Абхазское царство дополнительно стали называть Абхазо-Картлийским царством, а не Абхазо-Картвельским.
Если Я.З.Цинцадзе и его современники, создававшие свои труды при тоталитарном режиме, мало заботились об аргументации своих выводов по проблеме обезов, поскольку им тогда никто не смел возражать, то Г.Пайчадзе, выпустивший свою книжку и ряд статей на четвертом году гласности и демократизации, уже вынужден искать для своих ложных тезисов какие-то доказательства. Но поиски — это еще не находка. В качестве одного из основных аргументов в пользу грузинского значения термина «обезы» Г.Г.Пайчадзе выдвинул весьма сомнительный тезис — якобы «в XI-XII вв. царства или княжества Абхазии, т.е. Абхазии как государственного образования, не существовало. Территория Абхазии в то время являлась составной частью единой грузинской феодальной монархии как провинция, управляемая эриставом, назначаемым грузинским царем»215.

63

На основе этой голословной, давно устаревшей «концепции», Г.Пайчадзе делает вывод о том, что «названия «Обез» и «обезы», упоминаемые в русских исторических источниках, этимологически связаны с Абхазией и абхазами (возможно, что и с абазинами), но по смыслу обозначают Грузию и грузин»216.
Мы выше не раз отмечали, что тезис об отсутствии царства Абхазии в XI-XII вв. (якобы также как и в IX-X вв.) ничем не подтверждается. Еще раз попытаемся показать несостоятельность необоснованных утверждений Г.Пайчадзе. В самом деле, если нет Абхазского царства в XI столетии, то о ком и о чем говорят первоисточники: «Сей Баграт (Баграт III, правил до 1014 года. — А.П.), царь абхазов и картлийцев, превзошел всех царей...»217 ; «После смерти великого царя Георгия (Георгий I, царь абхазов и картлийцев с 1014 по 1027 г. — А.П.)... девятилетний Баграт тут же был возведен в государи...»218; «...проявил твердую верность царю абхазскому Баграту (Баграту IV, правил с 1027 по 1072 г. — А.П.)»219; «...мать царя абхазов Баграта (Баграт IV. — А.П.) отправилась в Грецию...»220; «Войска царя абхазов (Баграт IV. — А.П.) подступили к Тбилиси...»221; «Двинулся царь абхазов (Баграт IV. — А.П.) в поход на Кахети ...»222; «После этого (после смерти Баграта IV. — А.П.) сел царем сын Баграта Георгий ...»223; «А царь Георгий (Георгий II, правил в Абхазии и Картлии до 1089 г. — А.П) был... грозный и паче щедрый из всех царей Абхазии...»224.
Чго касается Давида IV (1089 — 1125), Дмитрия I (1125 -1156), Георгия III (1156—1184), Тамары (1184 — 1213), Георгия IV Лаши(1213 — 1222), Русудан (1222 — 1245), то и они являются царями абхазов, или абхазов и картлийцев. Не случайно академик М.Броссе не смешивал всех Багратидов. По отношению к Баграгидам, управлявшим Абхазским царством, начиная с 978 г., он употреблял термин «династия Абхазо-Багратидов», т.к. основоположник этой династии Баграт III был законным наследником династии абхазских Леонидов (VIII — X вв.). Более того, он, Баграт III, по происхождению с материнской линии был абхазом (хотя по отцу он был грузином или, как сейчас стало выясняться, армянином). А Багратидов картвельских стран (Тао и др.) Броссе именовал проще, — «грузинские Багратиды»,

64

т.е. без слова «династия», поскольку при отсутствии единой Грузии употребление слова «династия», судя по всему, неуместно. (См.. Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. Париж. 1843. С. 27 (на франц. яз.).
В конечном игоге в 1220 г., при царе Лаше, 20-тысячное войско Чингисхана вторглось в

восточные области Абхазо-Картлийского государства. В 1225 г., при царице Русудан, эти края были опустошены уже хорезмским шахом Джелал-эд-Дином и отторгнуты от западных районов страны. Русудан вынуждена была бежать в Кутаис (где в 1230 г. провозгласила своего пятилетнего сына Давида царем) и вновь восстановила автокефальность абхазской церкви с центром в Пицунде. Это оказалось началом распада царства абхазов и картлийцев.
После смерти Русудан (1245 г.) монголы в Абхазо-Картлийском царстве утвердили двух царей — двоюродных братьев: Улу-Давида, сына Лаши и Давида-Нарина, сына Русудан («улу» в переводе с монгольского — старший, а «нарин» — младший). Первый вынужден был вступить в союз с монголами и укрепиться в Восточной Грузии. А второй, провозглашённый царём абхазов ещё в 1230 году, естественно, обосновался в историческом Абхазском царстве со своей древней столицей в Кутаисе225. Окончательный распад Абхазского царства произошёл, судя по всему, в 1259 г. Не случайно Вахушти писал, что «с этого времени Давид (Нарин. — А.П.) и последующие за ним цари назывались царями имеров, а не абхазов226. По поводу распада царства абхазов и картлийцев, как уже отмечено, армянский историк XIII в. Хетум писал: «Это царство разделяется на две части. Одна часть называется Грузия, а другая — Апвас. Там всего было два царя, один из которых, т.е. грузинский царь, подчиняется самодержцу Азии, а абхазский царь силен народами и неприступными твердынями, поэтому ни самодержец Азии, ни монголы не могли взять его под свое иго...»227.
Лукавая версия о том, что Баграт III был царём абхазов и картвелов по сей день муссируется в грузинской историографии, хотя он был царём абхазов и картлийцев. Этот вымысел, к сожалению, проник и в наше лучшее учебное пособие по истории Абхазии. В нём, в частности, сказано: «К концу X века вос-

точная политика Абхазского царства... завершилась созданием нового государства — «царства абхазов и картвелов», позднее известного как объединённое грузинское царство». (История Абхазии. Гудаута. 1993. С. 90).
Между тем, надо согласиться, никакого нового государства, а тем более под названием «Царство абхазов и картвелов» создано не было. Под таким названием царство или государство не встречаем в источниках. Баграт III, занявший абхазский престол в 978 г., присоединил к своему Абхазскому царству и Картли, которое ему было передано ещё в 975 г. С этого времени его царство (Абхазское царство) получает дополнительное наименование «Абхазо-Картлийское царство», хотя чаще употреблялись «Абхазия» и «Абхазское царство». (Подробности об этом рассматриваются в работах автора этих строк «К вопросу о научном «мастерстве» тбилисских абхазоведов». (Сухум. 2003. С. 26-31), а более подробно — «Баграт III и Абхазское царство» (Сухум. 2003. С. 34-41).
Итак, еще раз считаю нужным подчеркнуть, что в первоисточниках, насыщенных сведениями о царях абхазов (VIII-X вв.) и царях абхазов и картлийцев (XI-XII вв.), нет даже намека на то, что хоть один из этих царей правил объединенным грузинским, иверским, картвельским и т.д. царством. Охота пуще неволи. Пайчадзе и компания, не обнаружив следов объединённого грузинского царства в средневековых источниках, пытаются между строк прочитать желаемое, позволяют себе комментировать их в пользу вожделенной идеи. Вместе с тем средневековые термины — «Кахети», «Эрети», «Иверия», «Тао-Кларджети», «Картли», «Джавахети», «Шавшети», «Самцхе» и другие, отражают именно всю территорию Центральной, Восточной и Южной Грузии. Допустим, что авторы этих источников под термином «Абхазия» (а на Руси — «Обези») имели в виду Грузию и грузин, как бездоказательно считают наши оппоненты. Кого же в таком случае разумели они под терминами «Картли», «Кахети», «Тао», «Эрети», «Иверия» и т.д.?
З.В.Анчабадзе, наиболее подробно и плодотворно разработавший проблему значения средневековых терминов «Абхазия» и «абхазы» (а на Руси «обезы»), как известно, пришел к следующему выводу: «В период существования Абхазского царства

(IX — X вв. — А.П.) термины «Абхазия» и «абхазы»... имели два значения: во-первых, выражали понятие собственно Абхазии и абхазов и, во-вторых, обозначали все Абхазское царство и его население»228. А по поводу следующей эпохи Зураб Вианорович также установил, что термины «Абхазия» и «абхазы» в XI — XIII вв. уже употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: «1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию (Абхазское царство. — А.П.) и ее обитателей и 3) всю Грузию и ее население в целом»229.

Относительно эпохи IX — X вв. выводы З.В.Анчабадзе бесспорны, хотя кое-кто порой в завуалированной форме пытается исказить их смысл. Но что касается следующего периода (XI — XIII вв.), то тут его мнение, на наш взгляд, требует значительных корректировок.

Трехзначность терминов «Абхазия» и «абхазы» справедлива. Нет сомнения в справедливости и первого пункта («собственно Абхазию и абхазскую народность»). Но что касается второго и третьего пунктов, увы, здесь оказал отрицательное влияние, как уже подчеркивалось выше, ошибочный взгляд самого З.В.Анчабадзе, который считал, что в конце X в. Абхазское царство прекратило свое существование. Отсюда у Анчабадзе и ошибочность второго и третьего значений терминов «Абхазия» и «абхазы» в XI — XIII столетиях.

Сегодня, когда доподлинно известно, что никакого упразднения Абхазского царства не было, естественно, есть необходимость уточнить второе и третье значения терминов, что уже наблюдается в литературе230. В частности, второе значение, определенное Зурабом Анчабадзе — «Западную Грузию и ее обитателей», на мой взгляд, следует читать: «Абхазское царство периода династии Леонидов (IX — X вв); третье значение («всю Грузию и ее население в целом») — «все царство абхазов, или абхазов и картлийцев и его многоэтническое население в целом». Только тогда заговорят и подлинные термины средневековых источников: «Царство абхазов» и «Царство абхазов и картлийцев»231.

Таким образом, анализ соответствующих материалов, как представляется, позволяет изложить данную формулировку, определяющую трехзначность смысловой нагрузки терминов «Абхазия» и «абхазы» (на Руси — «обезы», в Византии — «абазги»,

«авазги», в арабских странах — «абассы» и т.д.) следующим образом: Термины «Абхазия» и «абхазы» в XI — XIII вв. употреблялись в трех смыслах: 1. Собственно Абхазия и абхазская народность; 2. Абхазское царство периода династии Леонидов (в рамках нынешнего Западного Закавказья) и его обитателей; 3. Все царство абхазов, или абхазов и картлийцев. Говоря другими словами, Абхазское, или Абхазо-Картлийское царство (в рамках нынешнего Закавказья) и его многоэтническое население в целом.

А теперь обратимся к тому, как Г.Г .Пайчадзе относится к данному вопросу. З.В.Анчабадзе, как явствует из приведенных выше цитат, и в одном, и в другом случаях (и в IX — X, и в XI — XIII вв.), в своих формулировках в первую очередь утверждает несомненность абхазского значения терминов «Абхазия» и «абхазы». Следовательно, объективный исследователь, во избежание недоразумений, процитировал бы в данном случае слова З.В.Анчабадзе, во всяком случае, комментируя, подчеркнул бы главную мысль Зураба Анчабадзе об абхазском, прежде всего, значении терминов «Абхазия» и «абхазы» в IX-X и XI-XIII столетиях. Г.Г.Пайчадзе же, во-первых, не цитирует эти весьма важные мысли З.Анчабадзе, а комментирует. Еще раз обращаю внимание: если наши грузинские оппоненты увлекаются комментированием, избегая цитирования, то жди, без искажения не обойдется. Так и на этот раз. Комментируя Зураба Анчабадзе, Пайчадзе пишет: «...термины «Абхазия» и «абхазы» в VIII—XIII веках, как это верно заметил З.В.Анчабадзе, имеют тройное значение. В одном случае они подразумевают собственно Абхазию и абхазов, в период же существования Абхазского царства в IX-X вв. используются в качестве названия всей Западной Грузии и ее населения, а после создания единого грузинского

феодального государства, т.е. объединения всей Грузии (с XI в.), иногда распространялись на всю Грузию и в течение определенного исторического периода являлись синонимами понятий «грузин» («картвели») и «Грузия» («Сакартвело») вообще»232.
З.В. Анчабадзе не случайно указывает на два отдельных периода (IX-X и XI-XIII вв.), а Г.Пайчадзе всё это ловко объединяет в одну эпоху, VIII — XIII вв., для того, чтобы завуалировать главное обстоятельство, а именно то, что термины «Абха-

зия» и «абхазы» в IX — X вв. но своему значению не имели никакого отношения к нынешней Восточной Грузии, т.е. к тогдашним Картли, Кахети, Эрети, Тао, Тбилисскому Эмирату и др. (хотя картлийское княжество попало под влияние Абхазского царства с начала X века). Пайчадзе пытается скрыть, что эти термины в эпоху Леонидов обозначали только Абхазию и абхазов, а также Абхазское царство и его население. По Пайчадзе, термины «Абхазия» и «абхазы» в VIII — XIII вв. почему-то «имеют тройное значение», тогда как у З.В.Анчабадзе черным по белому написано, что эти термины в IX-X вв. имели два значения, причем «чисто» абхазских. Тройное значение, как говорит З.В.Анчабадзе, они имели в XI—XIII вв., где на первом месте, кстати, стоит абхазское значение. Таким образом, если говорить в целом о VIII — XIII вв. (как предлагает Г.Пайчадзе), то, по Анчабадзе, в IX — X вв. мы имеем два «чисто» абхазских значения интересующих нас терминов, и одно их абхазское значение — в XI — XIII веках. Однако эти три «чисто» абхазских значения окончательно выхолощены господином Пайчадзе. По Пайчадзе, лишь «в одном случае они (термины. — А.П.) подразумевают Абхазию и абхазов». Причем этот «один случай» не относится ни к IX — X, ни к XI — XIII векам. Как видим, налицо явное стремление Пайчадзе ввести в заблуждение читателя, приписав З.В.Анчабадзе собственный вымысел о трёх значениях указанных терминов в VIII-XIII вв., тогда как у Анчабадзе пять значений.
Таким образом, абхазское смысловое значение интересующих нас терминов З.В.Анчабадзе находит в обоих случаях первого двухзначного периода (IX — X вв.) и в одном из трёх случаев второго периода (XI — XIII вв.). Т.е. из всех пяти случаев, в трех случаях термины «Абхазия» и «абхазы», по Анчабадзе, имели абхазское смысловое значение. А Пайчадзе, с одной стороны, пять случаев, предложенных Зурабом Анчабадзе, довел до трех. А с другой стороны, три анчабадзевских случая абхазского значения терминов он также сократил — довел до одного, причем, весьма двусмысленного.
И вот такой, с позволения сказать, исследователь упрекает нас в предвзятости и претендует на решающее слово по решению проблемы обезов русских источников.

§ 6. К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЗНАКОМСТВЕ РУСИ С КАВКАЗСКИМИ НАРОДАМИ

У ряда грузинских ученых, в той или иной степени рассматривающих проблему обезов русских источников, как известно, наблюдается точка зрения, которая в общих чертах сводится к тому, что в XI — XII вв. между Грузией и Киевской Русью существовали широкие политические и культурные взаимоотношения233. Пытаясь обосновать этот, на мой взгляд, сомнительный вывод, иные исследователи утверждают, что великий киевский князь Изяслав II в середине XII в. породнился с грузинским царским домом, чтобы приобрести сильного союзника в борьбе за свою церковную самостоятельность против византийских притязаний. Эта концепция имеет своих сторонников и противников, но дело не в этом. И те, и другие пытаются выявить мотивы и причины, которыми руководствовался Изяслав II, вступая в брак с грузинской царевной. Между тем сам факт заключения брака Изяслава с грузинской царевной не доказан и непонятно откуда бы взяться широким связям между Русью и Грузией в XI — XII веках. Тем не менее наши

оппоненты подобные беспочвенные суждения порой называют «весьма перспективными, а выводы... достаточно аргументированными»234. В принципе русская церковь и светская власть могли искать поддержку и в Грузии. Но нет надежных доказательств в пользу того, что Древняя Русь XI-XII вв. могла располагать достаточно подробными сведениями о христианской Грузии, не говоря уже о широких контактах. Сказанное отнюдь не означает, что ничего о Грузии на Руси не знали в то время. Однако известия о ней чаще поступали косвенным путем, имели эпизодический характер. Термин «иверы» (как и «авазги», «армяне» и «аланы») попал на русскую почву в
X в. из Болгарии через Житие Константина-Философа, но не попав на страницы Повести временных лет, не получил распространения в книжной культуре Руси. Русские и иверы, если и встречались, то это имело место в грузинском и русском монастырях за пределами этих стран. По свидетельству армянских

источников, был даже случай столкновения русских и иверских воинов в конце X в. на почве бытового конфликта. Это произошло в Византии, оно не отражено ни в русских, ни в грузинских источниках. В русском источнике начала XII в. («Хождение Даниила») встречаем этноним «иверы» (Ыверский), но и это пришло из Палестины. Термин «иверы» Палеи толковой попал на Русь, вероятно, в XI в. (хотя это еще требует уточнения), но и это из Византии. В летописях под 912 годом упомянуты иверы и колхидцы, но и в этом случае они, думается, попали из Византии, причем, не исключено, что не раньше XIV в., поскольку сохранивший это известие список Патриаршей летописи относится к XVI веку. Имеется сообщение и о древнейшей Колхиде, но и этот сюжет взят из хроники Георгия Амартола и т.д. Как видим, все это — лишь косвенные свидетельства. Конечно, и Древняя Русь была известна в Грузии. Был же доставлен Юрий Боголюбский, муж царицы Тамары, в Грузию в конце XII в. из Предкавказья, где он находился у половцев.
Таким образом, из сказанного явствует, что имеющаяся в русских и грузинских источниках X — XIV вв. информация не в пользу активных связей между этими двумя единоверными странами235.
В этой связи обращает на себя внимание одна любопытная деталь. До XVI в. в русских источниках не находим сведений о том, когда и кем было введено христианство в Грузии. А в грузинских источниках, насколько мне известно, по крайней мере, до XV в. нет сведений о первых русских оригинальных житийных произведениях о Борисе и Глебе (Сказание и Чтение), созданных на Руси в конце XI или в начале XII века. Между тем, это канонизированное произведение сразу же проникло не только в Болгарию, но и в Армению, где был осуществлен её перевод еще в домонгольское время на армянский язык (перевод сохранился в армянских Четьи Минеях236). А сведения о крещении Грузии сохранились в Русском хронографе редакции 1512 г.337 Правда, сведения о крещении Армении в русских летописях также относятся к XVI веку238, но личность просветителя армян Григория окружена ореолом величия и славы. Ему даже была сооружена каменная церковь на Хутыне, близ Новгорода239. До

недавнего времени сохранялись фресковые изображения «Григория армейского» в Спас-Нердице в Новгороде240.
Названные источники иллюстрируют степень знакомства Древней Руси с христианскими странами Закавказья, где Грузия, как видим, не занимает ведущего места. Об этом свидетельствует и хронологическая таблица упоминаний кавказских народов в русских источниках. Например:
1. Повесть временных лет (далее — ПВЛ) открывается недатированной ее частью, которая начинается библейским сюжетом о Всемирном потопе. Здесь названы: албанцы (кавказские),

армяне, колхидцы (предки абхазо-адыгов)241, меоты (предки адыгов), сарматы и др.24
2. В одной древней редакции этой же ПВЛ, кроме вышеназванных этнонимов, указано и Понтийское (Черное) море243.
3. Притчу об обрах (аварцах) также встречаем в недатированной части ПВЛ244, хотя ряд ученых в этих обрах усматривает панонских аварцев, а не кавказских. Притча отражает эпоху византийского императора Ираклия (VII в.).
4. Под 898 годом в ПВЛ не без основания усматриваются армяне, авазги (абхазы), иверы, аланы и др.245
5. В русских летописях под 912 годом сообщается, что правители Византии (магистр Фока, соправитель императора Романа) призвали войска отовсюду, в том числе «из Колохъ, и из иверь...»246 и др.
6. Под 965 годом, как сообщает ПВЛ, Святослав победил хазар и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов247.
7. Под 1022 годом в ПВЛ приводится известный сюжет, согласно которому Мстислав Тмутараканский в единоборстве победил касожского князя Редедю и обложил данью касогов248.
8. Под 1023 годом, как свидетельствует ПВЛ, тот же Мстислав Тмутараканский с хазарами и касогами идет на Ярослава Мудрого249.
9. Автор ПВЛ под 1066 годом записал: «Ростислав сидел в Тмугаракани и брал дань с касогов и других народов, чего устрашились греки и отравили его»250 .
10. Согласно источнику XI в., Андрей Первозванный просвещает авазгов (абхазов) в Севастополе великом (Сухум), идет к зихам, аланам, иверам, сванам и др.251

11. Сюжет об апостоле Андрее разработан и в ПВЛ, где читаем: «А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра»252.
12. В Палее толковой говорится об иверах и обезах, армянах и др. народах253.
13. Примерно, к 1083 году в Киев приглашаются художники-мозаичники греки и обезы (абхазы), что отразилось в Киево-Печерском патерике254.
14. В 1113 г. русским путешественником Даниилом написан путевой очерк «Хождение Даниила», в котором отмечается, что он в Палестине видел «монастырь Иверьский»255.
15. Под 1116 годом в ПВЛ сообщается о женитьбе Ярополка (сына Владимира Мономаха) на дочери ясского князя256.
16. В летописях под 1201 годом находим известие о том, что Владимир Мономах (ум. в 1125 г.) загнал отца Кончака, Отрока, «во обезы, за Железные врата»257.
17. Под 1154 годом в русских летописях отражена женитьба великого киевского князя Изяслава Мстиславича (внук Владимира Мономаха) на «невесте из Обез»258.
18. В Повести о битве на реке Калке (1223 г.) сохранились сведения о том, как монголы при первом своем походе в погоне за половцами на Северном Кавказе покорили ясов, обезов, касогов259.
Таким образом, приведенные извлечения из древнерусских источников отнюдь не свидетельствуют о каком-то приоритете Грузии в русско-кавказских отношениях, как это пытаются представить иные исследователи. Напротив, согласно вышеприведенным источникам, в Киевской Руси домонгольского периода лучше других знали своих непосредственных соседей: адыгов, осетин, абхазов, затем армян и лишь потом — иверов. И те немногочисленные источники, говорящие об иверах (грузинах), как отмечено выше, отражают косвенные связи русско- грузинских отношений, тогда как источники, сохранившие сведения об адыгах, осетинах и абхазах, как правило, отражают непосредственные контакты этих народов с русскими. Оно и понятно. Адыги, абхазы, осетины, в отличие от иверов, с 965 г. непосредственно граничили с русским Тмутараканским княжест-

вом или находились вблизи от него. А Иверия находилась вдали от этих мест. Поэтому мы не можем a priori верить голословным утверждениям наших оппонентов о том, что между грузинами и русскими в XI — XII вв. были налажены широкие политические и культурные связи. Вышеуказанные источники, напротив, отрицают эту беспочвенную мысль, хотя некоторые заингурские историки ее называют перспективной и аргументированной.

§ 7. У ИСТОКОВ АБХАЗО-РУССКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Грузинские ученые (Я.З.Цинцадзе и др.), говоря о русско- грузинских непосредственных взаимовлияниях, по сути эксплуатировали абхазо-русские связи, причем не называя ни Абхазию, ни абхазов, умышленно обезличивая их, желая Абхазию представить грузинской провинцией, а абхазов — грузинским племенем. А ведь достаточно было называть вещи своими именами, т.е. Абхазию — Абхазией, а Грузию — Грузией (т.е. Картли, Кахети, Эрети, Тао и др.), как всё стало бы на свои места.

Многолетние занятия историей Древней Руси дали основания одному из ведущих русских литературоведов — Вадиму Кожинову — сделать вывод о том, что «отношения Руси с Абхазией начались, очевидно, еще в IX веке, во время могущества Хазарского каганата, в зону влияния которого входили и Южная Русь, и Абхазия»260.

К этим справедливым суждениям добавим, что Абхазия входила в орбиту влияния и Византийской империи, и Хазарского каганата еще задолго до IX века261. Византийский император Юстиниан I еще в VI столетии в Пицунде соорудил храм для абазгов, сейчас же там обнаружены следы храма IV в. Правитель Абхазии Константин II в середине VIII в., как известно, породнился с царскими домами как Хазарии, так и Византии. (Он женился на дочери хазарского хакана, родная сестра которой была замужем за императором Византии). А это свидетельствует о том, что Константин II, к тому же и обладатель вислой печати, при помощи которой скреплял важные государственные документы, не был «рядовым» правителем Абхазии. Скорее всего, он был

царем, в противном случае вряд ли ему удалось бы породниться с царскими домами Хазарии и Византии. Такая мысль уже высказана в литературе262. Любопытно отметить, что в том же VIII в. была сделана попытка со стороны хазар распространить династический брачный союз «Хазария Византия — Абхазия» на области нынешней Восточной Грузии...»263. Хазарский хакан сначала попросил дочь картлийского царя Арчила Шушан себе в жены, взамен обещая помочь в борьбе против арабов. Получив отказ, хазары через три года сокрушили Тифлис, разорили Картли, овладели крепостью в Кахети и пленили Шушан с ее братом. Однако Шушан в пути приняла смертельную дозу яда. Это событие, по мнению исследователей, произошло в начале 60-х гг.

VIII в.264, — оно легло в основу предания, которым открывается грузинский источник XI в. — «Летопись Картли»265.

Немало других прямых и косвенных доказательств тому, что абхазские племена Северо-Западного Кавказа зримо и незримо постоянно присутствовали в орбите политических и экономических взаимоотношений Византии, Хазарии и Руси. Например, в VIII и IX вв. хазары были «насильники славянам», брали дань с полян, а киевский князь Олег в 884 г., победив северян, запретил им платить дань хазарам266. Именно в это время хазары «принимают активное участие в событиях, происходивших на территории Абхазии»267, что завершилось браком между правителем Абхазии Константином II и дочерью хазарского кагана. С другой стороны, уже в первой половине IX в. Русь «нападала на Амастриду в Малой Азии и на восточное побережье

Крыма от Корсуня (Херсона) до Корчи (Керчи), на Сурож в Крыму»268. А границы Абхазского царства нередко доходили до нынешнего Керчинского пролива.
Таким образом, все эти материалы увеличивают вероятность того, что начало знакомства Руси с абхазами относится к IX в., т.е. к периоду расцвета Абхазского царства, его активных взаимоотношений с Хазарией и Византией.
Выше упоминалось, что в IX в. из Византии или Болгарии на русскую почву попадает Житие Константина-Философа, в котором были сведения об армянах, абхазах, иверах, аланах и некоторых других народах восточных стран. Этими сообщениями пользовался и Нестор, автор Повести временных лет, о чем

свидетельствует текст этой Повести под 898 годом269, где в частности, приводится полемика Константина-Философа с триязычниками в Венеции в 867 г. К сожалению, описывая эту полемику, Нестор опустил сведения об указанных кавказских и восточных народах.
Позже (1023 г.) Мстислав Тмутараканский направляется походом против киевского князя Ярослава Мудрого с воинами, состоявшими из хазар и касогов. «Пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами», — сказано в Повести временных лет270.
Возникает, однако, вопрос: какие касоги (адыгские племена) были использованы в этом походе Мстиславом Тмутараканским? Вряд ли подлежит сомнению, что это были именно те касоги, которые обитали между Тмутараканью и Никопсией (вблизи нынешнего Туапсе). Эти касоги под именем зихи (или джики) встречаются во многих источниках. Византийский император Константин Богрянородный в середине X в. о зихах писал, что «от Уруха (р. Кубань. — А.П.) до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная река, простирается страна Зихия»271.
Византия, дифференцированно рассматривавшая эти народы, знает зихов. Арабские источники, незнающие зихов, надо полагать, их не без основания вводят в обобщающие термины «абасы» и «касоги». То же самое наблюдается и у русских авторов, которые не отделяют зихов от обезов и касогов. И это тем более, что зихи, которых упоминает Константин Богрянородный в середине X века, еще с конца VIII в. входили в Абхазское царство. «В списке епархий, составленном перед 787 г., Никопсийская и Севастопольская (Сухумская. — А.П.) епархии названы «абазгскими». Этот факт говорит о «переходе Никопсии (зихской. — А.П.) под власть Абхазского княжества (читай: Абхазского царства. — А.П.) в конце VIII в.»272. Дело, однако, не только в политическом единстве абазгов и зихов. Зихи — «древние племена северо-западного Кавказа... участвовали в этногенезе абхазов и адыгов»273. Зихов отождествлял с абхазами доминиканец Юлиан, который в 1237 г. утверждал, что Тамань находилась в руках одних из абхазских племен зихов или джихов274. Не без основания Плано Карпини идентифицировал землю циков с землей зихов. Исследователь этих памятников Н.Шастина пи-

шет: «Известно, что в XIII в. в Тмутаракани правила местная зихийская династия ...»275. По свидетельству С.Герберштейна (XVI в), «если повернуть с Востока к Югу, то около болот Меотиды и Понта, при реке Кубани... живет народ Авгазы. В этом месте вплоть до реки Мерулы, вливающийся в Понт, находятся горы, по которым живут Черкесы или Цики»276. С этими известиями перекликается и сообщение арабского ученого XII в. ал-Идриси о том, что в 40-х и 50-х годах XII столетия в Тамани правили князья под именем Абазы. В частности, ал-Идриси пишет: «Матраха (Тмутаракань. — А.П.) — весьма древний город... Его князья, известные под именем Олу Абас (Абазы), прославленные своей силой... храбростью и воинственным пылом, наводили страх среди своих соседей»277. Подтверждая это сообщение, академик А.П.Новосельцев подчеркивает, что действительно, в середине XII в. в Тамани правила какая-то княжеская династия абхазского происхождения278.

http://apsnyteka.org/

Не исключено, как отмечено выше, что «невеста из Обез», на которой в 1154 году женился великий киевский князь Изяслав, окажется дочерью прославленных абхазских правителей Тамани середины XII столетия. Представляет интерес в этой связи и сообщение другого арабского ученого, материалы которого найдены абхазским исследователем Денисом Чачхалия. Арабский автор, живший в первой половине X в., в эпоху наивысшего расцвета Абхазского царства, перечисляя имена пятнадцати потомков Иафета, участвовавших в Вавилонском столпотворении, назвал: «...Хазар, Алан, Абхаз...»279. Еще один крупнейший арабский историк IX — X вв. ат-Табари в своем ценнейшем 30-ти томном труде «История пророков и царей» среди всех кавказских народов VI столетия особо выделяет абхазов, алан, булгаров. (См.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М. 1990. С.25). Эти источники также свидетельствуют о том, что абхазы издавна вращались в сфере культурной и политической жизни своих соседних народов не только в Северо-Западном секторе Кавказа, но их знали и на Востоке. Во всяком случае, в указанных дружинах Мстислава Тмутараканского в начале XI в. под термином «касоги» вполне усматриваются зихи, джики — племена абхазские, равно как и адыгские. Эти зихи, судя по всему,

входили в Абхазское царство в пору его расцвета — в X в. А граница Абхазского царства здесь доходила до реки Кубань, надо полагать, еще даже в VIII в., не говоря уже о X столетии. Действительно, согласно грузинским летописцам, еще Леон I (предшественник абхазского царя Леона II) получил от императора территорию от «Эгрис-цкали до реки Большой Хазарии», т.е. Малой Хазарии280 (р. Кубань), рекой Большой Хазарии было принято именовать Волгу.
К сожалению, никаких сведений о грузинах и абхазах периода IX — X вв. в русских источниках не сохранилось. Но у нас немало косвенных доказательств тому, что задолго до создания русского Тмутараканского княжества (965 г.) русские с абхазами и Абхазским царством в районе Таманского полуострова могли иметь какую-то связь.
Действительно, как указывают исследователи (академики В.Д.Греков, А.Н.Насонов, В.Т.Пашуто, А.П.Новосельцев и др.), в русско-византийском договоре 944 г. «есть статья об охране Русью Херсонской земли от черных болгар»281, обитавших по правобережью устья Кубани. Этот факт свидетельствует о том, что русские с ведома Византии тогда уже владели укреплениями, которые до этого принадлежали хазарскому гарнизону. Осенью 944 г., как пишет А.Н.Насонов, когда византийские послы приехали в Киев для ратификации договора, киевский князь Игорь уже контролировал нынешний Керчинский пролив; его наместник сидел в укреплении недалеко от этого пролива282, чтобы «закрывать ворота в Крым»283. А восточный берег этого Керчинского пролива в это время, как известно, принадлежал Абхазскому царству. Владетель этого царства тогда, наиболее могущественный абхазский царь Георгий II (916 — 957), доводил границы своего царства, согласно источникам, «до Кубани» («Хазарской реки»)...»284, то есть до нынешнего Керчинского пролива, вблизи которого он построил г.Анапу (по абхазски — рука. — А.П.), как гласит молва, словно на конце вытянутой руки285. Таким образом, киевский князь Игорь, контролировавший современный Керчинский пролив, не мог не знать, кому принадлежит восточный берег этого пролива, т.е. надо согласиться с тем, чго наместник Игоря, охранявший крымские ворота от черных болгар, располагал какими-то сведениями об абха-

зах, владевших восточным берегом охраняемого им пролива. Тем более, что тот же абхазский царь Георгий II принимал самое активное участие в вопросах урегулирования конфликтов, возникавших между странами этого региона. Не случайно византийский император Константин VII в своей книге «Об управлении империей» не раз упоминает своего современника царя абхазов Георгия II286.
Именно о черных болгарах, от которых наместник Игоря охранял Керчинский пролив, писал

http://apsnyteka.org/

константинопольский патриарх Николай Мистик в дошедшем до нас письме абхазскому царю Георгию: «Что же касается того, что ты пишешь о булгарах, я не знаю, по какому божьему велению следуют злой вражде и не хотят добра и мира»287.
Из этого письма явствует, что абхазский царь Георгий II до этого писал Николаю Мистику о черных болгарах, которые, по-видимому, не унимались. Он советовался с правителями Империи (по сути, помогая киевскому князю в деле охраны ворот Крыма) по поводу того, как быть с черными болгарами, которые, судя по всему, беспокоили Русь, да и не мирились, разумеется, с лояльной позицией самого абхазского царя по отношению к Киеву и Константинополю.
Кстати, этот сюжет попал и в Повесть временных лет: «...если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской земле, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб... »288.
Здесь, кроме всего прочего, можно говорить и о том, что у абхазских царей восточная проблема была не единственной во внешней политике. У них, вероятно, была и проблема северо-западной политики. Иначе и не могло быть, если они, как мы видели, обсуждали политические вопросы, возникавшие между русскими, греками, абхазами, болгарами, касогами, аланами и другими народами с правителями Византии. А последние к абхазским царям обращались, как видно из указанного письма Николая Мистика, не иначе, как «наш сын», причем, называя одного из них (Георгий II), не просто эксузиастом, чего не удостаивались другие кавказские правители, но даже «блистательным эксузиастом». Подобными обращениями патриархи и импера-

ры не разбрасывались, они инородцев, как правило, называли варварами.
Всё это не случайно. Абхазское царство, как уже отмечено выше, было могущественным не только в X, но ещё в VIII в. оно стало обращать на себя внимание, с чем не могла не считаться Византия. Все закавказские страны пытались освободиться от влияния Империи, но среди них лишь Абхазскому царству в конце VIII в. удалось добиться этого. По этому поводу востоковед А.П.Новосельцев сообщает, что Леон II «с помощью Хазарии освободился от власти Империи. Это событие по сути дела стало первым актом освобождения стран Закавказья от власти чужеземных империй той поры (Византии и Халифата)». (Новосельцев А.П. Политические и культурные связи между Византией и странами Закавказья // Пленарные доклады XVIII-го международного конгресса византинистов. — М. 1991. С. 212).
В 965 г., как известно, киевский князь Святослав разбил хазар, освободил вятичей, разгромил волжских болгар с буртасами, а также Семендер на Каспийском море, и направился вдоль Кавказа к Азовскому морю, где по пути покорил ясов и касогов, после чего в устье Кубани создал Тмутараканское княжество289 в непосредственном соседстве с Абхазским царством. Этот грандиозный поход Святослава отразился в Повести временных лет, но и здесь, к сожалению, буквально в двух словах: «В лето 6473 (965 г. — А.Л.) пошел Святослав на хазар... одолел... город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов»290. Подробности этого похода установлены учеными (М.И.Артомонов, А.Ю.Якубовский, А.П.Новосельцев и др.) при помощи арабских источников.
Однако не без основания можно предположить, как отмечено выше, что Святослав при покорении ясов и касогов и создании Тмутаракани не мог не иметь каких-то контактов с абхазами, не исключая и военных столкновений. И это тем более, что причерноморские касоги входили в Абхазское царство. Во всяком случае, создавая Тмутараканское княжество на пороге страны абхазов, он, судя по всему, учитывал реальные политические силы в окрестностях Тамани, где абхазы занимали далеко не последнее место. Незадолго до этих событий абхазский царь Георгий II в письмах к правителям Империи, как мы убедились вы-

ше, обсуждал расклад политических сил этого края. А ко всему создание Тмутараканского

http://apsnyteka.org/

княжества сопровождалось и «рядом военных столкновений»291.
Чрезвычайно интересный факт приводит Д.К.Чачхалиа: «В 993 г. одна из периферийных хроник даёт указание на нападение руссов на пределы Абхазии. Очевидно — продолжает Чачхалиа, — это неизвестный поход тмутараканских руссов на западные пределы Абхазского царства, ближе к устью Кубани». (Чачхалиа Д.К. Хроника абхазских царей. М. 1999. С. 33). Это сообщение заслуживает углублённого изучения. Оно может пролить свет на северо-западную политику Абхазского царства, на начало абхазо-русских политических и иных взаимоотношений в районе устья Кубани и Таманского полуострова. Жаль, однако, что Д.Чачхалиа в данном случае не ссылается на источник, откуда взята эта информация.
На мысль о неизбежных русско-абхазских связях в это время наталкивают и многие исследователи русско-кавказских отношений, постоянно упоминающие обезов (абхазов) при освещении событий вокруг того же Тмутараканского княжества. Так, например. Г.Филипсон пишет: «Отец нашей истории, Нестор, помещает на Восточном берегу Черного моря за касогами обезов, т.е. абхазцев... недалеко от нашего княжества Тмутараканского...»292.
В.Н.Лазарев также подчеркивал, что «...мусию (мозаичный материал. — А.П.) приносили... и обезы (так называли абхазцев, живших... по соседству с Тмутараканью)»293.
Л. И.Лавров, указывая на место расселения обезов, пишет: «...достаточно было половцам бежать в земли абазин вблизи Тамани...»294.
К.Кудрявцев в своём труде указывает, что земли абхазов в XII в. «лежали чуть ли не по соседству с Тмураканским княжеством»295.
С.А.Белокуров отмечает: «Воины Олега и особенно Святослава... раздвинули пределы русского государства до Кавказских гор, у подошвы которых с X в. образовалось русское владение Тмутаракань в соседстве с ясами (осетинами), касогами (черкесами) и обезами (абхазцами и др.)»296.

Согласно сообщению Е.Н.Кушевой, «среди населения северо-западной части Северного Кавказа важнейшими (в IX — XIII вв. — А.П.) были этнические группы племен адыгских..., абазинских и аланских»297.
С.М.Броневский пишет, что «Россияне могли иметь некоторые отношения с обезами, или абхазами, по соседству с ними Тамана...»298.
Подтверждая эту же мысль В.Е.Романовский указывает: «Мстислав Тмугараканский часто воевал с соседними кавказскими народами: ясами (осетинами), касогами (черкесами) и обезами (абхазцами)»299. Такого же мнения и академик Б.Д.Греков, который подчеркивает, что «из Тмутаракани русские князья собирали дань с хазар, ясов, касогов, обезов»300.
Еще более оптимистичную мысль по этому поводу высказал академик Н.И.Костомаров: «Мы не можем согласиться с мнением ученых, которые высказали, что со времени Святослава явилась в черноморье загадочная Тмутаракань; по всем вероятиям, прежде его существовал уже там притон русских удальцов, и оттуда-то, как должно думать, производили они свои нападения на закавказские земли»301.
По В.В.Мавродину, в начале XI в. «росло влияние русской культуры на население Северного Кавказа — обезов, ясов, касогов»302.
Следует подчеркнуть, что и в последующие века, в рамках почти целого тысячелетия (X — XIX вв.), абхазо-абазинский этнический элемент постоянно обнаруживается в районе устья Кубани, у Азовского моря. Об этом же свидетельствуют уже упоминавшийся арабский ученый XII в. ал-Идриси, указывающий на то, чго в 40-50 гг. XII столетия на Тамани правила абхазская династия303; анонимный автор «Повести о битве на реке Калке», сообщающий об обезах и касогах, покоренных монголами в XIII в. недалеко от Азовского моря304; доминиканец Юлиан, утверждающий, что Тамань в 1237 году находилась в руках одних из абхазских племен — зихов или джихов305; русская летопись, под 1346 годом локализующая обезов в окрестностях Крыма и Азовского моря306; Герберштейн С., обнаруживший афгасов у болот Меотиды и Понта при реке

Кубани в XVI в.307 и др.

82

Так или иначе следы обитания общих предков абхазов и абазин постоянно прослеживаются на Северо-Западном Кавказе, в бассейне Кубани, по крайней мере с самого начала формирования Абхазского царства (конец VIII в.), хотя ряд исследователей (Е.П.Алексеева, М.М.Гунба и др.) расселение предков абхазов в этих краях относит к раннему средневековью (V-VI вв.)308. Отсюда есть основание считать, что знакомство между русскими и абхазами восходит к периоду расцвета Абхазского царства в IX-X вв. Действительно могущественное в то время на всём Кавказе Абхазское царство не могло быть незамеченным Киевской Русью.

Мысль о русско-абхазских отношениях того времени была высказана академиком Б.Д.Грековым309, а позже подтверждена абхазскими и грузинскими учеными, которые, буквально повторяя слова Б.Д.Грекова, пишут, что в эпоху Абхазского царства «усиливаются культурно-политические связи (Абхазского царства. — А.П.) с аланами и адыгским населением Северного Кавказа, а также через древнерусское тмутараканское княжество — с Киевской Русью»310.

Анализ приведённых материалов подтверждает несомненность факта, что народ под именем обезы обитал не где-то в Восточной Грузии, как пытаются внушить наши оппоненты, а именно на территории исторической Абхазии, что эти обезы имели непосредственные контакты с Русью в районе Таманского полуострова ещё задолго до появления династии Абхазо-Багратидов (термин М.Броссе) на престоле Абхазского царства (978 г.). А это имеет принципиально важное значение для решения проблемы обезов русских источников.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что никаких подобных следов соприкосновения или контактов между Грузией и Русью домонгольского периода нет в источниках, поскольку Русь и Грузия никогда не имели общих границ, между ними всегда находилась Абхазия.

Разумеется, бессмысленно обходить все эти упрямые факты. Обезы-абхазы, создавшие с конца VIII в. (если не раньше) Абхазское царство, в IX столетии, по всей вероятности, уже занимали почти всё северо-восточное побережье Черного моря, что, кстати, подтверждается и «Картой России IX века с окрестными

83

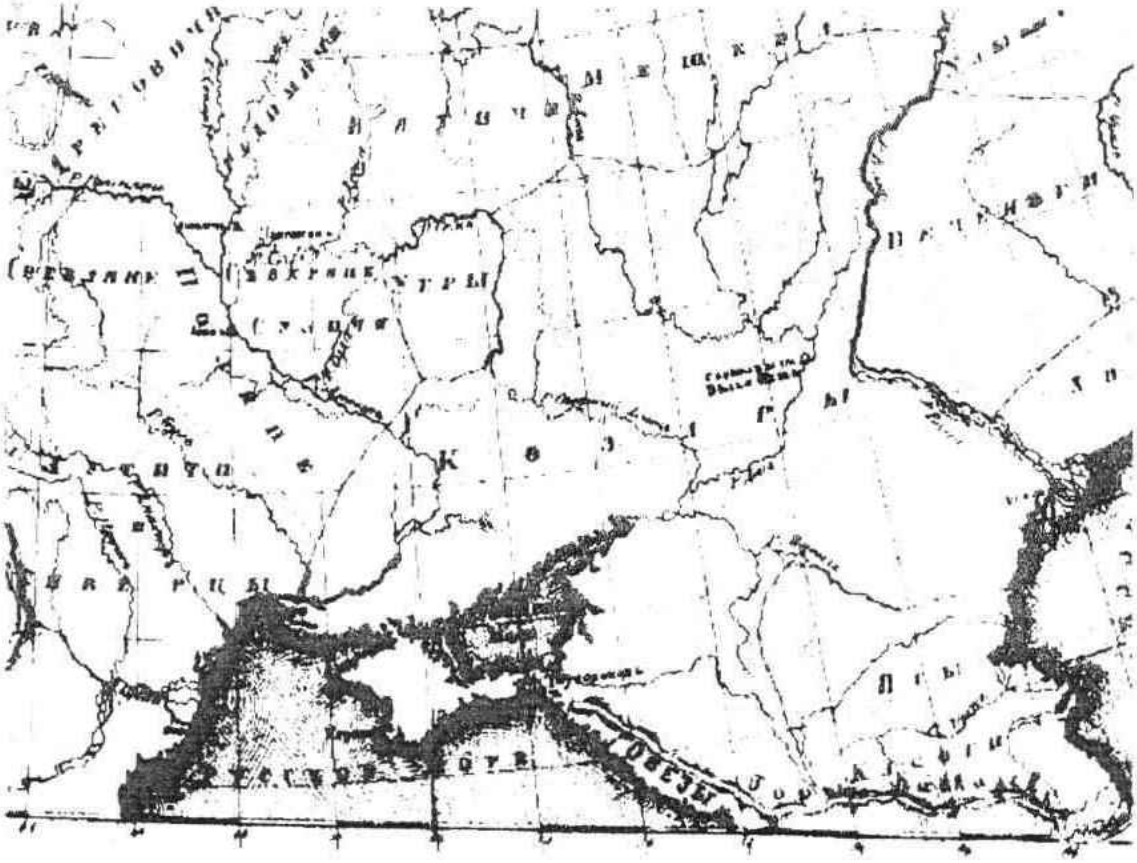
странами», составленной одним из знатоков Древней Руси — историографом Н.М.Карамзиным. На предлагаемой читателю копии этой карты Н.М. Карамзин локализует обезов на северо-восточном побережье Черного моря, на территории Абхазского царства. Восточнее обезов, за Кавказским хребтом, он располагает касогов, к северу от касогов — ясов311. Думается, трудно что-либо возразить против этой карты в особенности тем, кто усматривает «бессомненное отождествление обезов с грузинами и Грузией».

Обратимся к карте Византийской империи середины VI в. (565 г.), опубликованной в греческой энциклопедии и изданной в Афинах в 1993 г.312 На этой карте северо-западная граница Абазгии очерчена до устья Кубани. В VI столетии, когда византийский император Юстиниан I строил храм для абазгов, последние (на Руси — обезы) локализовались именно на Восточном побережье Черного моря, но отнюдь не в Восточной Грузии.

При этом, судя по этим двум картам, 9/10 территории Восточного побережья Понта Евксинского уже в VI в. занимала Абазгия, не говоря о IX — X вв. И лишь 1/10 часть указанного побережья принадлежала Лазике, в которой нынешние грузинские историки, в том числе и Г.Г.Пайчадзе, как ни странно, пытаются растворить не только Абазгию, но и все Абхазское царство (?!).

84

Карта России IX в. с окрестными странами

Карта России IX в. с окрестными странами

http://apsnyteka.org/

Царство Юстиниана I в 565 г.

Царство Юстиниана I в 565 г.
86

Что касается абхазских царей, только в первом тысячелетии н. э., их было 32.(313) Им принадлежало почти всё Восточное побережье моря. Все эти факты лишний раз подтверждают вероятность того, что различные политические образования, не исключая и царства, у абхазов были еще задолго до Леона II, на что давно указывается в литературе. Но все эти и многие другие вопросы истории Абхазии пока ещё малоизучены. Достаточно сказать, что ученые на основании средневековых источников утверждают: «Абхазское царство с 550 по 786 г. под властью греческих императоров имело 10 наследственных наместников и разделялось на семь... епархий. С 786 по 1072 г. (М.Броссе считал, что по 1089 г., а нам представляется, что по 1259 г. — А.П.) Абхазское царство было независимое, богатое, сильное и управлялось наследственными царями, которые владели Мингрелиею, Имеретиею, Гуриею, Сванетиею и северными покатостями Кавказа между реками Кубанью и Лабой. Оно разделялось на 22 епископства, подчиненных независимому католикосу, пребывавшему в Пицунде». (Сборник русского исторического общества, №2. М. 2000. С. 20-21).

Таким образом, непосредственные русско-абхазские связи налаживаются в районе Таманского полуострова, по меньшей мере, не позже середины X века, хотя первые контакты между этими народами, как указывает В.Кожинов, вероятно, следует отнести к более раннему периоду, скажем, к середине IX столетия. И это тем более, что именно в это время (первая половина X в.) абхазский царь Георгий II переписывался с Николаем Мистиком по поводу обуздания чёрных болгар, мешавших наместнику Игоря охранять ворота в Крым. Русские, византийские, армянские, грузинские и другие источники средневекового периода однозначно дают основание для такого заключения. Не случайно ведущие кавказоведы пришли к выводу, что «в конце IX — начале X в. адыгские и аланские земли сбросили хазарское иго» и «установили первые контакты между Русью и народами Северного Кавказа»314. Отсюда есть основание к этому периоду

приурочить активизацию контактов между русскими и абхазами.
Первое знакомство русских с грузинами, вероятно, относится к X веку, но в силу того, что это были всего навсего эпизодические встречи отдельных личностей за пределами этих стран, о

87

тесных контактах между Русью и Грузией не приходится говорить. Первые представления о восточногрузинских странах Русь могла иметь через посредство абхазов. Не случайно академик С.Т.Еремян писал: «Именно через нее (Абхазию. — А.П.) Грузия вошла с Русью в тесное соприкосновение...»315. Русь с самого начала абхазов лучше знала, чем грузин. При этом следует особо подчеркнуть, что при знакомстве русских с грузинами у первых не было не только необходимости, но никакого повода именовать грузин обезами или абхазами, т.е. этнонимами, исконно принадлежащими абхазам. Но если это порой и случалось, то, во-первых, оно имело место не в IX и X вв., а позже, когда усилилось влияние Абхазии на Грузию. Во-вторых, грузин и Грузию могли назвать обезами или Обезией вовсе не потому, что грузины были абхазами или наоборот, а потому лишь, что могущественное Абхазское царство после X в., расширяя свои владения на восток, своим авторитетом затмило Грузию, значительные части которой нередко входили в царство абхазов. М.Броссе, как отмечалось выше, так и писал, что абхазские цари затмили династию Багратидов316.
Непонятно, как можно оспаривать бесспорное — что термин «обезы» первоначально возник как этноним для обозначения собственно абхазов, но не грузин! Независимо от времени появления термина «обезы» на Руси, он, безусловно, не мог появиться как синоним какого-то грузинского этнонима (иверы, грузины и т.п.). Да и сами грузины не позволили бы называть их обезами. В самом деле, если грузин и знали на Руси, то их там именовали иверами. Если их не знали, то тем более Русь не стала бы именовать обезами тех, о ком не имела представления. Поэтому, надо согласиться, независимо от того, Русь знала грузин или не знала в момент первоначального абхазо-русского знакомства, она стала именовать обезами именно самих абхазов, но не грузин. Наличие русского средневекового термина «обезы» и его появление на русской почве органически связано с наличием средневековых абхазов, известных на Руси и за ее пределами. Это исходное положение не должно забываться при решении проблемы обезов. И тот, кто отрицает эту мысль, вольно или невольно, занимает позицию отрицания абхазского этноса, чего не избежал и

88

Г.Г.Пайчадзе, хотя он в своей работе внешне отмежёвывается от одиозной личности отца грузинизации абхазов П.Ингороквы317.
Считаю исключительно важным подчеркнуть, что Древняя Русь знала общих предков абхазов и абазин и именовала их обезами еще задолго до XI в. Наши оппоненты далеко зашли, им недостаточно ложной версии о том, что Абхазское царство было грузинским политическим образованием. Они пытаются убедить, что с конца X в. это царство было упразднено и введено в какое-то несуществовавшее объединенное грузинское государство.
Такое «научное» построение ими было использовано и для «обоснования» огрузинивания обезов русских источников. Свою «концепцию», в данном случае, они строят так: отсутствие древнерусских источников, датируемых эпохой расцвета Абхазского царства (IX — X вв.), якобы говорит в пользу того, что об абхазском смысловом значении этнонима «обезы» не может быть и речи. И, напротив, наличие этих источников (с обезами), датируемых XI — XII вв., когда уже, по их мнению, Абхазского царства не было, будто свидетельствует о грузинском смысловом значении обезов. Ведущий сейчас грузинский специалист по древнерусской литературе Г.Г.Пайчадзе, в частности, рассуждает так: «...В.Н.Татищев исходил из того исторического факта что в XI-XII вв. царства или княжества Абхазии, т.е. Абхазии, как государственного образования, не существовало. Территория Абхазии в то время являлась составной частью единой грузинской

феодальной монархии как провинция. Поэтому, — продолжает он, — царевой дщерью из Обез могла быть лишь грузинская царевна»318.
Во-первых, всех этих подробностей об истории Абхазского царства как уже отмечалось выше, В.Н.Татищев не знал (Г.Г.Пайчадзе знает эти подробности и приписывает их Татищеву), но дело не в этом. Главное в том, что, по Пайчадзе, обезы русских памятников XI — XII вв. не могли быть связаны с абхазами, т.к., по его мнению, в то время самого Абхазского царства уже не было в природе, т.е. оно якобы уже входило в Грузинское царство, которому, получается, и был адресован термин «обезы» русских источников.

89

Уровень такого научного суждения, мягко говоря, в науке малопродуктивен, чтоб не сказать примитивен. Допустим, что древнерусские источники IX—X вв. не сохранились, или их вообще не было в природе. Разве это значит, что тогда Русь не существовала? У многих народов вообще нет средневековых письменных памятников, но они реально существовали. Первая редакция Повести временных лет не сохранилась, но мы знаем, что она была. К сожалению, приходится приводить такие банальные истины.
Отсутствие древнерусских источников IX и X вв. ни о чем ровным счетом не говорит. Это отнюдь не мешало ни абхазам, ни русским общаться устно, именуя друг друга обезами и русами. Кроме того, в основе выводов Г.Г.Пайчадзе и его сторонников в данном случае лежит установка об упразднении Абхазского царства в конце X столетия, от которой отказались сами ведущие грузинские историки (Г.А.Меликишвили и др.). Русь не могла не знать, что Абхазское царство успешно продолжало свое существование и после X в.
Из приведенных материалов и их анализа явствует, что Русь стала обезами именовать абхазов еще задолго до начала царствования Баграта III (978 г.). Отрицать этот факт и прибегать к различного рода ухищрениям может лишь тот, кто умышленно закрывает глаза на то, что именно до Баграта III, в IX и X вв., могущественное Абхазское царство влияло на судьбы не только Грузии, но и Армении, что оно давало о себе знать и на северо-западе, где активно участвовало в политической жизни таких соседних стран как Византия, Хазария, Русь, Адыгея, Алания, Черная Булгария и др. Абхазское царство не могло быть незамеченным Киевской Русью, создавшей Тмутараканское княжество в 965 г. прямо у границ с абхазами и адыгами, также входившими в Абхазское царство. Тем более что, как отмечалось выше, незадолго до этого абхазский царь Георгий II, переписываясь с Византией, обсуждал вопрос о том, как помочь русским, охранявшим ворота в Крым от черных болгар.
Итак, слишком рисковано делать далекоидущие выводы о широких грузино-русских политических и церковных взаимоотношениях без наличия соответствующих источников, по сути на основе одних отвлеченных рассуждений о том, как могло

90

быть319, к тому же еще, используя искусственно огрузиненный термин «обезы» (абхазы) в качестве аргумента.
Грузины и Грузия в русских источниках, как известно, четко именуются иверами и Иверией, их не смешивают с обезами.
Другое дело, что Абхазское царство в конце X в., повторяю, расширило свои владения за счет восточногрузинских земель. Поэтому вслед за этой исторической действительностью, естественно, расширилось и смысловое значение термина «обезы», покрывая собой не только абхазов и Абхазское царство, но вместе с тем иногда и всю Грузию, вернее, все восточногрузинские страны (Картли, Кахети, Эрети, Тао и др.). Но это, разумеется, не дает никакого основания термином «обезы» именовать грузин и Грузию.
А что касается исторических тонкостей о том, каким политическим образованием это Абхазское царство было или стало после того, как оно постепенно присоединяло к своим владениям Картли

(975-978 гг.), северную часть Тао (1001 г.), владения Гургена (1008 г.), а также, каким образом это Абхазское царство могло перерасти в Абхазо-Картлийское (но не Картвельское, как ошибочно укоренилось) царство или Закавказское государство и т.д., то ко всему этому у русских тогда еще не было особого интереса. Скорее всего, они в X в. знали, что рядом существует довольно сильное царство абхазов, до них доходили слухи и об Иверии, расположенной на востоке за обезами.

А если говорить о нынешней Западной Грузии, о которой наши оппоненты так много распространяются (пытаясь вложить в это понятие территорию всего Абхазского царства), то она со своим населением — эгрисцы — лазы и сваны — входила в Абхазское царство и, естественно, никаких связей самостоятельно налаживать с Русью не могла. Не случайно автор «Летописи Картли», освещая вопросы периода Абхазского царства, сотни раз называет термины «Абхазия», «Абхазское царство», «Картли», «Кахети», «Тао», «царство абхазов и картлийцев» и др., но ни разу не упоминает термин «Эгриси», поскольку Эгриси входило в Абхазское царство. (В начале этого источника, где дважды упомянут термин «Эгриси», речь идёт о событиях, предшествующих периоду Абхазского царства. См.: Летопись Картли. Тбилиси. 1982. С. 47-48). Кстати, в Абхазское царство с начала

X в. стала входить даже центральная часть Грузии (Картли). В конце же X в. абхазский царь Баграт III (грузин или армянин по отцу, но законный наследник абхазского престола по материнской линии) расширил свои владения за счет окончательного и уже де-юре оформленного присоединения к себе Картли. Однако политический статус Абхазского царства от этого не изменился: страна, естественно, продолжала оставаться Абхазским цаством, Абхазией, хотя порой ее стали именовать и Абхазо-Картлийским царством, страной абхазов и картлийцев и т.д., но, повторяю, не Абхазо-Картвельским царством. И это Абхазское, или Абхазо-Картлийское царство, просуществовавшее до нашествия монголов (начало XIII в.), более того, сохранившее в источниках всех соседних стран свое название, теперь грузинские псевдоисторики XX столетия пытаются превратить в грузинское царство, притом, не смущаясь, объявить создателей этого царства (абхазов) грузинским племенем.

Наши оппоненты, видя, что ничего из этого не вышло, придумали новую версию — претендовать на территорию исторической Абхазии, поскольку якобы до XVII в. здесь проживали грузины, но вдруг на их головы из-за гор свалились какие-то никому неведомые адыгские племена «апсуйцев» и в одночасье ассимилировали их (?!).

А когда и эта сверхневероятная версия провалилась, была придумана теория двуаборигенности Абхазии. Но эта «теория» оказалась еще более уязвимой, что вынуждены признать сами грузинские ученые320.

Без учёта вышеизложенных исторических фактов и моментов нельзя понять и другое — почему в русских источниках XI — XII вв. в целом так мало информации о Грузии и, наоборот, почему грузинские источники также далеко не перегружены известиями о Древней Руси.

Вышеприведённая хронологическая таблица упоминаний кавказских народов в русских источниках домонгольского периода, кроме всего прочего, опровергает еще одну явно надуманную установку, выдвинутую Я.З.Цинцадзе и поддержанную его сторонниками. Речь идет о попытке объявить термин «обез» единственным словом, обозначавшим Грузию до XIV в. Если поверить словам Я.З.Цинцадзе о том, что «в русской историче-

ской литературе термин «обез» пока еще (до XIV в. — А.П.) оставался единственным словом, обозначавшим Грузию»321, и что «Абхазия понималась как Грузия всеми нашими соседними народами, и для того времени этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке»322, тогда мы не поймем, что означало слово «Ивер», обнаруживаемое в ряде источников,

http://apsnyteka.org/

написанных именно до XIV столетия. Например, не сможем объяснить, кто такие иверы Толковой палеи XI в.; кому принадлежит Иверский монастырь в Иерусалиме, о котором пишет Даниил в начале XII в.; какую страну имел в виду византийский император X в. под термином «Иверия», когда он писал, что товары приходят «из Трапезунда, из Иверии, из Авазгии... из Сирии...»323. Мы не поймем, о каких иверах идет речь у того же Константина Богрянородного, где в уста этих иверов он вкладывает следующие слова: «Если мы сделаем это (захват крепости. — А.П), мы можем показаться бесчестными в глазах соседей наших, например — магистра и эксузиаста Авазгии, Васпараканита и правителя армян» и т.д.324 И наконец, как читать эпитафию на надгробной плите византийского императора Василия II (ум. в 1025 г.), которая гласит: «...никто не видел меча моего отдыхающим, и об этом свидетельствуют скифы и персы... абазги, иберы, арабы...»325? Если следовать логике Я.З.Цинцадзе, то термин «абазги» в данном случае надо читать как иберы (грузины). А что, в таком случае, обозначает сам термин «иберы»? Если «Абхазия понималась как Грузия всеми... соседними народами», то получается, что мы должны искать Грузию на Северном Кавказе между ясами (осетинами) и касогами (адыгами), где, по сообщению древнерусского источника, монголы в начале III в. покорили обезов. (См. п. 18 нашей таблицы). Получается, что не прав и М.Броссе, который, цитируя источник X в., пишет, что «для Иверии, Абхазии и Месхии» Артануджская крепость «является воротами». (Броссе М. История грузинских Багратидов... по сведениям армянских и греческих авторов. Париж. 1843. С. 21-22. — на франц. яз.).
Перечисляя имена народов, участвовавших в Вавилонском столпотворении, арабский ученый X в., как уже упоминалось, назвал: «Хазар, Алан, Абхаз...»326. По Цинцадзе, выходит, что и в этом случае под этнонимом «Абхаз» надо искать грузин. Аб-

сурдность такого умозаключения, разумеется, очевидна. Чего стоят приведенные слова Я.З.Цинцадзе при наличии в книжной культуре Руси и зарубежья перечисленных и подобных фактов, о которых наши оппоненты предпочитают умалчивать. Я.З.Цинцадзе и сам себя опровергает собственными словами, говоря о том, что «в русские источники XI — XII вв. через Византию проник и укоренился второй термин, обозначающий Грузию — Ивер («Авер»)»327. (Выдел. — А.П.).
Выходит, не только термин «Обез» обозначал Грузию до XIV в., о чем сам же Цинцадзе сообщает. Оказывается, в XI-XII вв. из Византии на русскую почву попадает и укореняется и термин «Иверия», обозначающий Грузию. А с какой же целью главный грузинский специалист по древнерусским источникам Цинцадзе вводит в заблуждение, уверяя нас в том, что до XIV столетия Грузию все страны именовали только Обезией? Дело в том, наверное, что слишком велик соблазн присвоения истории соседней страны (Абхазии) с целью ее поглощения. Но все это не имеет ничего общего с Храмом Науки, куда, к сожалению, вошли наши оппоненты.

SUMMARY

In the medieval Russian Literature (X-XVII cent.) it was preserved the information about common ancestors of Abkhasians and Abazians named “obeziz”.
Many Georgian scientists, who tried to appropriate the Abkhazian history in order to absord their country, still at Stalin regim began to allege that in old Russia not Abkhazians were called Obezes but Georgia and Georgians.
In this occasion in 1989 georgian professor Paichadze published the monograph “The name of Georgians in Russian writing historical sources” in which great hopes are reposed in Tbilisi. Meanwhile in Paichadze’s work there are no cogent arguments indicative of Georgian semantic meaning of the term “Obezes” — Besides? The book is made in the spirit of militant monopolizm typical of the period of

Georgia regime in Abkhazia. As for the content, it is written in the course of notorious teaching of P. Ingorokva.
Mr. Paichadze is trying to take under his protection the Georgian historians who are registering tendentiously the Abkhazian history to Georgia.
He makes a lot of mistakes and distorts intentionally historical facts, sources and literature.
As a result Paichadze has confused much more the difficult problem of Obezes of Russian sources.

95

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ряд грузинских историков (Г.Цулая, З.Папаскири и др.) возлагает большие надежды на эту книгу Г.Пайчадзе. Им, судя по всему, кажется, что она безупречна и лишена уязвимых мест. Не случайно Г.Цулая, говоря о решении проблемы обезов, заявил, что он не может ничего добавить к тому, что Г.Пайчадзе высказал в своей книге. (См.: Цулая Г.В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. — М. 1995. С. 151).
2 Сборник трудов преподавателей и аспирантов СГПИ. Сухум. 1970.
3 Цулая Г.В. Обезы по русским источникам. // «Советская этнография». — 1975, №2.
4 Папаскири З.В. V истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси. 1982.
5 Анчабадзе Ю.Д. Абаза. // Кавказский этнографический сборник. Т.VIII. — М., 1984.
6 Так, несмотря на все наши усилия, не смогли добиться обсуждения книжки З.В.Папаскири, которой, между тем, в Тбилиси была присуждена первая премия (!).
7 Труды АГУ Т. V. -Сухум 1987; Т. VI. — Сухум. 1988.
8 Во всяком случае, они ушли в «подполье», и, насколько известно, подобных явно антинаучных работ по проблеме обезов теперь уже не пишут.
9 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. — Тбилиси. 1989.
10 Гамкрелидзе Т.В. К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии древней Колхиды. // «Вопросы языкознания». 1991. №4.
11 Она использовалась в качестве научной базы в деле ассимиляции абхазов в период, когда Л.П.Берия лихорадочно проводил в Абхазии своеобразное демографическое освоение края.
12 Анчабадзе З.В. Вопросы истории Абхазии в книге П.Ингороква «Георгий Мерчуле — грузинский писатель X в.». // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т.27. — Сухуми. 1956; его же. Из истории средневековой Абхазии. — Сухуми. 1959. С.219-230; Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т.28, — Сухуми. 1957. С.353 — 377; Ломтатидзе К. О некоторых вогтросах происхождения и расселения абхазов // Ж. «Мнатоби». 1956. №12. С.132 — 139; Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. — Сухуми, 1965. С.46 — 48.
13 Кстати, этой «злой шуткой» абхазы обязаны П.Ингорокве, назвавшему предков абхазов «апсуйским» племенем, якобы явившемся в XVII в. из-за гор. Д.З.Бакрадзе же абазгов античности и абхазов средневековья признаёт предками нынешних абхазов, но якобы проживавших тогда не на побережье Чёрного моря, а где-то за горами. (Подробности об этом см. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. -Сухуми. 1959. С.219- 222).
4 Лордкипанидзе М.Д. Некомпетентность — в ранг истины // «Заря Востока». 21 июля 1989; Мусхелишвили Д.Л. Грузия — «Малая империя?!» // Библиотека Общества Руставели. С. 12.
15 «Народное образование», 29 октября 1989. С. 13.
16 Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории Абхазии. — Сухуми. 1976. С.403.
17 Константин Богрянородный. Об управлении Империей. М. 1989. С.401.
18 Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. — М. 1978. С.13.
19 Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений. — Тбилиси. 1973. С. 133 — 138 (на грузинском яз. Резюме — на русском яз.).

20 За этой ошибочной точкой зрения последовал и ряд других не менее ошибочных положений — якобы с объединением Абхазского царства с Картлией в конце 70-х гг. X в., а затем и с Тао в начале XI в. перестало существовать Абхазское царство, будто собственно Абхазия вошла во вновь созданное Грузинское царство и т.д.
21 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. Тбилиси. 1989. С.43.
22 Там же. С.44.
23 БСЭ. Т.XIX. — М. 1930. С.513-514.
24 Очерки истории Грузии. Т.II. — Тбилиси. 1988. С.286.
25 «Литературули Сакартвело». 1989, 7 апреля.
26 «Советская Абхазия». 16 сентября, 1989.
27 Разыскания по истории Абхазии / Грузия. — Тбилиси. 1999. С.5.
28 «Советская Россия». 1991. № 53, 15 марта.
29 «Окрос сацмиси». 1991, №2, март. С.7.
30 «Свободная Грузия». 10 июля 1991.
31 «Республика Грузия». 12 ноября 1991.
32 Газ. «Единение». Сентябрь. 1991. С. 7.
31 Гордадзе Т. Морально-идеологические препятствия к урегулированию грузино-абхазского конфликта // «Кавказский Акцент». 16-31 июля 2000. С. 10.
34 «Кавказский Акцент». 2001. № 8. С.6.
35 Труды АГУ. Т.VI. — Сухум. 1988. С.114 — 129.
36 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.31 —60.
37 Там же. С.31.
38 Кстати, так поступает сейчас не один Г.Г.Пайчадзе. Мнение о том, что П.Ингороква неуч, дилетант, что его нельзя считать грузинским учёным и т.д., прозвучало и из уст некоторых грузинских историков, участвовавших в работе научной конференции в октябре 1990 г. в Сухуме. Но вместе с тем участники конференции из Грузии воздержались от критики в адрес тех грузинских учёных, которые в различных вариациях муссируют «идею» П.Ингороквы не только в науке, но пропагандируют и через СМИ. При этом они пытались убедить нас в том, что мы судим об абхазо-грузинских научных проблемах по грузинской периодической печати, где якобы печатаются не историки, а лишь журналисты и экстремисты. Но тогда позвольте спросить, кто такие М.Д.Лордкипанидзе, Н.Ломоури, Д.Л.Мусхелишвили, Э.Хоштария-Броссе и иже с ними?! Чьи идеи они отражают в своих газетных статьях?
39 Без ложной скромности замечу, что ни по объёму, ни по содержанию моя статья не заслуживала такого внимания, чтобы ей посвящать монографию. Однако Г.Г.Пайчадзе, похоже, лукавит, когда, изложив свой взгляд на проблему обезов, пытается убедить, что он мог бы на этом завершить свои «рассуждения о значении терминов «обез», «обезы», если бы не статья филолога А.Л.Папаскири»... (Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.29). Уж гораздо солиднее было бы признаться в том, что если бы не моя статья, то незачем было бы предлагать и первую часть монографии, т.к. она (первая часть) буквально перепечатана из только что вышедшего тогда сборника (Вопросы истории народов Кавказа. — Тбилиси. 1988. С. 167 — 183). Особой надобности в изложении взгляда О.М.Скрипиля также не было, поскольку мнение этого учёного и его оппонентов широко освещено в литературе (Цулая Г.В. Обезы по русским источникам // «Советская этнография». 1975. №2; Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси, 1982, С.111 — 123 и др.). Таким образом, монография Г.Г.Пайчадзе, по сути дела целиком направлена на опровержение моей статьи, причём, рассчитана, главным образом, на обывателя. Не случайно тираж её составляет 22 тыс. (?!), тогда как моя статья вышла тиражом всего в 500 экземпляров.
40 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.29.
41 Труды АГУ. Т.VI — Сухуми. 1988. С. 114.
42 Такую задачу не ставлю я и в настоящей работе, тем более, что первая часть монографии Г.Г .Пайчадзе, где автор излагает свой взгляд на этническое содержание термина «обезы» (стр. 1 —

29), по своему научному уровню, думается, настолько слаба, что не заслуживает особого внимания.
43 Пайчадзе Г.Г, Название Грузии... С.36.
44 Там же. С.29.
45 Там же.
46 Там же.
47 В докладе, прочитанном в Лондоне на международном конгрессе Общества кавказоведов (июль, 1990 г.), именитый учёный говорил, что, как 50 лет назад, во времена Л.Берия, ряд грузинских авторов перешёл «на язык — полуфабрикат, называя собратьев по перу... людоедами, кровопийцами... так и сегодня... (ими) используются... все приёмы, объявленные вне закона в цивилизованных прениях... Как Берия обвинил Яшвили в бактериологической войне», так «Искандера обвиняют в кровопролитии...». Рейфилд продолжает: «Кажется, теперешний сценарий мало чем отличается от тогдашнего». Тогда писательские кадры уверяли, что «границу осаждают фашисты, Троцкий и их агенты, грузинские националисты. Ныне почти все члены Союза писателей убеждают, что Грузию осаждают КГБ, Кремль и их агенты, антигрузинские сепаратисты. Та же брань применяется». (Рональд Рейфилд. Поругание языка языком: современная грузинская полемика. (С. 9 — 10, 8 — 9). Участница указанного конгресса Н.Аршба любезно предоставила мне возможность познакомиться с этим неопубликованным у нас докладом. (См. также статьи Н.Аршба, Конгресс языковедов // «Апсны Капш», 1990, 10 октября; Б.Джонуа, Английские встречи абхазоведов // «Советская Абхазия», 27 октября 1990 г.).
48 Бакрадзе А. С декабря по декабрь // «Самрекло», 1989, №3, январь.
49 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.29.
30 Там же.
51 Там же. С.29 — 45.
52 Там же. С.26.
53 Там же. С.27.
54 Труды АГУ. Т.VI, — Сухуми, 1988. С. 121 — 122.
55 Там же. С. 129.
56 Там же. С.116-117.
57 Там же. С. 122.
58 Там же. С.115, 121.
59 Там же.
60 Там же. С.115.
61 Там же. С.115. 121.
62 Пйчадзе Г.Г. Указ. соч. С.31.
63 Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. — Сухуми. 1959. С.226.
64 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.21.
65 «Апсны Капш». 30 мая 1990 (на абхазском языке).
6,1 «Молодёжь Грузии». 10 октября 1989. С.З.
67 Лордкипанидзе М.Д. История Грузии XI — начало XIII в. — Тбилиси, 1974. С.11.
68 «Молодёжь Г рузии». 10 октября 1989. С.З.
69 Лордкипанидзе М.Д. Некомпетентность — в ранг истины // «Заря Востока», 21 июля 1989.
70 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.31.
71 «Молодёжь Грузии», 10 октября 1989. С.З.
72 Там же.
73 Ответ авторам «Абхазского письма» // «Заря Востока», 30 июля 1989.
74 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.31. Все указанные и неуказанные антиабхазские акции (организованная мощная политическая миграция, создание грузинских анклавов во всех районах Абхазии, репрессирование абхазского языка, культуры, науки, кадров, школ, статуса республики, т.е. всего того, что можно было назвать абхазским) были направлены на насильственное огрузинивание абхазов, в чём сейчас уже никто не сомневается. Об этом свидетельвует и грузинский учёный Г.П.Лежава, который подчёркивает, что логическим продолжением этих

акций, совершённых по инициативе Л.Берия, «были грубейшие нарушения в области национальной политики в Абхазии...». Учёный также указывает, что «общественное мнение, поддерживаемое и учёными, оценивает эту акцию однозначно как ассимиляторскую» (Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абахзии. — Сухуми. 1989. С.78). См. также Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа, — Сухуми, 1976. С. 142: «В абхазский язык искусственно вводились грузинские слова...». Э.А.Шеварднадзе, будучи первым секретарём ЦК КП Грузии, вынужден был признать, что «в отношении абхазского народа проводилась политика, которую... следует характеризовать как шовинистическую...». (Лежава Т.П. Указ. соч., С 24).
75 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.29; Труды АГУ. Т.VI. — Сухуми. 1988. С.115.
76 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.45.
77 Труды АГУ. Т.VI. -Сухуми, 1988, С.115.
78 Подробности об этом см. статью Ардзинба В.Г. в газ. «Апсны Капш», 16 октября 1989 г.
79 А что касается моей критики в адрес тех, кто в Абхазии тормозил развитие национальной культуры, помогая ашим оппонентам, то нам было не привыкать к тому, что руководство Грузии, решая кадровые вопросы Абхазии, «умело» использовало отдельных абхазских национал-карьеристов, каковых можно найти у любого народа. Зачастую Тбилиси отдавал предпочтение бездарным карьеристам, руками которых руководство Грузии могло делать всё, что угодно...
80 Труды АГУ Т. VI. — Сухуми, 1988, С.127.
81 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.35.
82 Книгу З.В.Анчабадзе «Из истории средневековой Абхазии», несмотря на её действительную фундаментальность, нельзя назвать монографией по истории Абхазии средних веков по той простой причине, что она написана в аспекте абхазо-грузинских отношений, как она была задумана с самого начала. Да и название («Из истории...») также говорит об этом.
83 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.35.
84 Сагария Б.Е., например, справедливо отмечает, что история средневековой Абхазии изучается с начала века («Советская Абхазия», 1988, 23 июня, С.З). Г.Г.Пайчадзе и в этом случае отвлекается от главного. Если история страны, допустим, изучается не 90, а 60 лет, то, выходит, этого мало для создания хотя бы одной серьёзной монографии? Такие суждения, конечно же, не приведут к объективному решению проблемы.
85 Труды АГУ. Т.VI.-Сухуми, 1988, С. 117.
86 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.44—45.
87 Труды АГУ. Т.VI. — Сухуми, 1988, С. 128. Более того, ссылка Г.Г.Пайчадзе на самого себя по сути формальна, поскольку он утверждает идентичность терминов «обез» и «авер» без всякого анализа самого источника, при этом ссылаясь на тех же Я.З.Цинцадзе и Г.В.Цулая (Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.21—22). Я уж не говорю о том, что Г.Г.Пайчадзе, критикуя мою статью, старается не замечать явное искажение Зурабом Папаскири мнениий М.Г.Джанашвили, И.М.Тебенькова, С.А.Белокурова и др. по проблеме обезов. В моей статье по существу идёт речь о невозможности извлечь «бессомненное отождествление» обезов с грузинами и Грузией из приведённых самим же Г.Пайчадзе цитат: «...обезами назывались абхазо-грузины...» (М.Г.Джанашвили); «...обезов или абазов, т.е. абхазов...» (И.М.Тебеньков) и др. Я выразил удивление по поводу того, что З.Папаскири, штудируя труд С.А.Белокурова, цитируя пятую страницу Предисловия, не удосужился прочитать, где двумя страницами раньше, т.е. на третьей, сказано: «Тмутаракань находилась в соседстве с... ясами... касогами... обезами (абхазами и др.)». У Папаскири не было никаких оснований причислять С.А.Белокурова и других вышеназванных учёных к тем, кто говорит в пользу наших оппонентов. Таких примеров, где Г.Г.Пайчадзе сам искажает источник не меньше самого З.В.Папаскири, множество, хотя он, как бы в роли наставника, арбитра и ревнителя научной истины, решил внести ясность в проблему.
88 В данном случае в моей статье опечатка. Я имел в виду XI—XII вв., а не XI-XIII.
89 Труды АГУ. Т. VI. — Сухуми, 1988. С. 123.
90 Уточняю: вообще я писал о «Сакартвело», которое по значению соответствует именно объединённому Грузинскому феодальному государству (царству). Термин «Сакартвело»

неоднозначен. Сам Г.Г.Пайчадзе этого не отрицает: «...термин «Сакартвело» (страна грузин)», хотя он тут же далеко необоснованно добавляет: «т.е. Грузия в значении единого грузинского государства...». (Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С. 33.). Я сильно сомневаюсь в том, что термин «Сакартвело» во всех приведённых моим оппонентом источниках употреблялся в смысле единого Грузинского государства «...в результате образования именно в XI в. единого Грузинского царства». (Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С. 33). Не внушает доверия и то, что Г.Г.Пайчадзе, обойдя молчанием термин «Грузинское феодальное государство», принялся трактовать термин «Сакартвело», который, на мой взгляд, весьма неоднозначен.
91 Вряд ли в XI в., тем более в конце X, была сколько-нибудь реальная почва для создания единого Грузинского государства (и формирования его консолидирующего термина «Сакартвело»), куда, к тому же, могло входить и Абхазское царство. Вряд ли такое возможно было в условиях раздробленности Грузии при всё ещё гегемонной роли Абхазского царства (которое, конечно же, не прекратило своего существования в конце X в.), при всё ещё существовавших терминах «Абхазия» и «Абхазское царство». Действительно, весь XI век Баграт III и его преемники — Георгий I, Баграт IV, Георгий II — ведут тяжёлую борьбу пока ещё за присоединение к Абхазскому, или Абхазо-Картлийскому царству Кахети, Эрети, части Тао-Кларджети, захваченной Византией после смерти Давида куропапата. Тбилисский эмират находился в руках арабов, а Кутаиси по-прежнему оставался столицей Абхазского царства. О какой же единой Грузии можно было вести речь, когда наиболее достоверный источник того периода «Летопись Картли» именует так называемую объединённую страну «Абхазией и Картлией», «Абхазией, Эретией и Кахетией», «страной Картлийской и Абхазской», но ни разу не называет её ни термином «Сакартвело», ни тем более «Грузинским царством». (Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.47—78). Характеризуя данную эпоху, академик М.Броссе писал, что абхазские цари «...впоследствии вступили... посредством разных союзов в династию Багратидов и затмили её». (Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч.IX, СПб., 1858. С.306). Один из ведущих кавказоведов и востоковедов А.П.Новосельцев, ссылаясь на мнения Г.А.Меликишвили, Р.В.Метревели и И.П.Антелава, опровергает укоренившуюся в историофафии точку зрения «о высоком уровне централизации Грузии XI — начала XIII вв.». (Новосельцев А.П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // «Вопросы истории», 1982, № 3, С. 18).
2 Житие Иоанна Евфимия // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн.II (XI — XV вв.). — Тбилиси, 1967. С.95. (На грузинском яз.)
3 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.33.
91 Там же.
95 См.: Толковый слоиарь грузинского языка. Т.VII. — Тбилиси. 1962. С.560. Пайчадзе почему-то обошёл молчанием и то, что термин «Сакартвело», встречающийся в Картлис Цховреба и относящийся к XI в., принято считать поздней вставкой (Картлис Цховреба. Т.I. — Тбилиси, 1955. С.38, 238).
96 Пайчадзе Г.Г. Указ соч. С.40; Труды АГУ. Т.VI. — Сухуми, 1988, С.118, 126.
97 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.44.
98 Там же. С.40.
99 Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. -Казань. 1905. С.11, 43.
100 Пайчадзе Г.Г. Указ соч. С.40.
101 Вахушти Багратиони. География Грузии. Тифлис, 1904. С.194.
102 Гюльденштедт И.А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведённой между рекою Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. С. 157. Абаза является черкесской и турецкой формой того же термина «обез», этимологически восходящего к термину «абазг».
103 Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки одесского Общества истории и древностей. Т.10. — Одесса, 1877, С.211.
104 Ксаверио Главани. Описание Черкесии 1724 года. — Тифлис. 1893. С.8.
105 Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Чёрного моря в 1750 —

1762 годах. — Краснодар, 1927. С.29.
106 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.36.
107 Там же. С.39.
108 Там же.
109 Там же.
110 Там же. С.36.
111 Генко А.Н. Абазинский язык. -М. 1955. С.1.
112 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.39.
113 Кушева Е.П. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. — М. 1963. С.144.
114 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.39.
115 Там же. С.25.
116 Летопись Картли (перевод Г.В. Цулая). — Тбилиси. 1982. С.48.
117 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.28.
118 Пайчадзе Г.Г. Голос из дали // «Литературная Грузия», 1990. №11. С.204.
119 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.30.
120 Татищев В.Н. История Российская. Т. III. — М. Л. 1962. С.47.
121 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.16.
122 Татищев В.Н. История Российская. Т.111. -М.-Л. 1962. С.44.
123 Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т.I. — СПб. 1846. С. 146; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т.II. — СПб. 1843. С.73; Воскресенская летопись // ПСРЛ. т.VII. — СПб. 1856. С.60.
124 Татищев В.Н. Указ. соч. С. 375.
125 Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М. 1889. С. III — IV.
126 Татищев В.Н. Указ. соч. С.171.
127 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.30.
128 Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки одесского Общества истории и древностей. Т.X. — Одесса, 1877. С.211.
129 Татищев В.Н. Лексикон Российский, исторический, политический и географический, сочинённый Васильем Никитичем Татищевым. Ч.1. СПб. 1793. С.2.
130 Татищев В.Н. Избранные произведения. — Л. 1979. С.249.
131 Там же. С.154.
132 «Литературная Грузия». 1990, № 11. С.200; Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.17.
13 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.16.
134 «Литературная Грузин». 1990, №11. С.202.
135 Правда, в ранних грузинских источниках, в частности, в летописях Леонтия Мровели (VIII в.) встречаем термин «мегрелы», но, надо полагать, это поздние вставки, тем более, что эти сочинения до нас дошли в поздних списках, датируемых не раньше, чем XIII — XIV веками (см. об этом в кн. «Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников». — Сухуми. 1988. С. 11 — 12 (перевод и комментарии — Г.А.Амичба).
136 «Литературная Грузия». 1990, №11. С. 193.
137 Татищев В.Н. Избранные произведения. — Л., 1979. С.318.
138 Там же.
139 Там же.
140 Татищев В.Н. История Российская. Т.I. — М.-Л. 1962. С. 186.
141 Гербер И.Г. Господина полковника Гербера Примечания к Географии Российской X века, господином Байером сочинённой // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. — СПб. 1760. С.З 14; Татищев В.Н. История Российская. Т.I. — М.-Л. 1962. С. 186; «Литературная Грузия», 1990, №11. С.196 — 197.
142 Гербер И.Г. Господина полковника Гербера Примечания... С.374.
143 Там же. С.320.
144 Там же.
145 Кроме того, как указывают источниковеды, пользуясь трудами И.Г.Гербера, «всегда надо учитывать те дополнения, какие были в них внесены... в самый текст их издателем академиком

Г.Ф.Миллером...» (Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII — XVIII вв. по Кавказу. — Тбилиси. 1935. С.113.
146 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... — Тбилиси. 1989. С.16; «Литературная Грузия». 1990, №11. С.191.
147 Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII веке // «Северный Архив». 1825. Т.XIII. №4. С.318.
148 Там же. С.318 — 319.
149 Там же. С.319.
150 Там же.
151 Там же. С.320 — 321.
152 Бутков П. История о духовном завещании императорского царя Арчила // «Северный Архив». 1824, №№ 23 и 24. С.220.
153 Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII веке // «Северный Архив». 1825. Т.XIII, №1-4. С.320.
154 Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн.1. Т. 1-5. — СПб. С.444.
155 Бакрадзе Д.З. Речь при открытии церковного древлехранилища в Тифлиси при Сионском соборе 15 июля 1888 г. // «Псалтырь». №№ 14-15. 1888. С.9.
156 Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. — М. 1889. С.V.
157 Романовский В.Е. Очерки из Истории Грузии. — Тифлис. 1902. С.131.
158 Джанашвили М.Г. К материалам по истории и древностям Грузии и России. — Тифлис. 1912. С.17.
159 Орлов А.С. История русской литературы. Т.I. — М.-Л. 1941, С.16.
160 Еремян С.Т. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках // Труды Ереванского государственного университета. Т.23. — Ереван. 1946. С.400.
161 Новосельцев А.П. Русь и государства Кавказа // Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. — М. 1968. С.217.
162 Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн.1. Т.Н. — М. 1988. С. 159. Примечания ко II тому. С. 148.
163 Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.1. — М. 1823. С.321 — 322.
164 Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. — Тифлис. 1888. С.130.
165 Кудрявцев К. Сборник материалов но истории Абхазии. — Сухум. 1922. С.129.
166 Там же. Этот аргумент является, пожалуй, наиболее серьёзным доказательством, опровергающим грузинское происхождение интересующей нас княжны.
167 Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в южной России. — СПб. 1874. С.22.
168 Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. — Сухуми. 1959. С.34.
169 Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. — СПб. 1874. С.21.
170 Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной Руси. Ч.II. — Одесса. 1880. С.209.
171 История и восхваление венценосцев. — Тбилиси. 1954. (Подробности см.: Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси. 1982. С.123 — 146.
172 Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии, сочинение г-на Академика Броссе // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч.IX. -СП6. 1858. С.290.
173 Там же.
174 Ал-Идриси. География Идриси. — Париж. 1840. С.359 (на франц. яз.).
173 Указатель к осьми томам Полного собрания русских летописей. -СПб. 1907. С.318.
176 Там же. С.1.
177 Там же. С. 146.
178 Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т.IX. — СПб 1862. С. 109.
179 Указатель к Никоновской летописи // ПСРЛ. Т.XIV. — Петроград. 1918. С.173.

180 Там же. С.191.
181 См.: БСЭ. Т. 19.-М. 1930. С.513 -514.
182 «Народное образование». 29 октября 1989. С. 13.
183 Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. — Тбилиси. 1973 (на груз. яз. Резюме — на рус. яз.).
184 Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.27 — 28.
183 Там же. С.28.
186 Меликишвили Г.А. Указ. соч. С. 106.
187 Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.57; Картлис Цховреба. Ч.1. Тбилиси. 1955. С.275 (на груз. яз.).
188 Меликишвили Г.А. Указ. соч. С. 106; Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.28.
189 Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.57 — 58; Карглис Цховреба. Ч.1. — Тбилиси. 1955. С.275 —276 (на груз. яз.).
190 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.28.
191 Там же. С.27.
192 Там же. С.28.
193 Там же.
194 Там же. С.26.
195 Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.58; Картлис Цховреба. Ч.1. -Тбилиси. 1955. С.275 (на груз. яз.).
196 Летопись Картли. С. 58-61; Картлис Цховреба. Ч. 1. С. 275 -281.
197 Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Перевод Г.А. Амичба. — Сухуми. 1986. С. 16-17.
198 Гунба М.М. Очерки истории Абхазии. — Сухуми. 1982. С.73-74 (на абх. яз.).
199 Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию — писателя XI столетия. — М. 1861. С.200. Асохик почему-то преувеличивает титул ограниченного от природы Гургена, называя его царём иверийским, тогда как он не был царём и владел лишь вотчиной своего отца в северной части Тао-Кларджети.
20О Пайчадзе Г.Г. Назвние Грузии... С.25 -28.
201 Там же. С.25.
202 Цинцадзе ЯЗ. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X — XVI вв.). — Тбилиси. 1956. С.67 (на груз. яз.).
203 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.25.
204 Летопись Картли — Тбилиси. 1982. С.48; Картлис Цховреба. Ч.1. -Тбилиси. 1955. С.251.
205 По поводу этих исторических событий А.П.Новосельцев отмечает, что «...Г.АМеликишвили... убедительно доказал, что не Тао, поглощённое Византией после смерти Давида Куропалата, а... Абхазское царство стало центром объединения...». (Новосельцев А.П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // «Вопросы истории». 1982. №3. С.19).
206 Картлис Цховреба. Т.1. — Тбилиси. 1955. С.266 (на груз, яз.); Летопись Картли. -Тбилиси. 1982. С.53.
207 Картлис Цховреба. Т.1... С.267; Летопись Картли ... С.54.
208 Картлис Цховреба. Т.1... С.272; Летопись Картли... С.56.
209 Картлис Цховреба. Т.1... С. 272; Летопись Картли... С.57.
210 Картлис Цховреба. Т.1... С. 293; Летопись Картли. . С.65.
211 Картлис Цховреба. Т. 1... С.274; Летопись Картли... С.57.
212 Цит. по: Челидзе В.В. Исторические хроники Грузии. — Тбилиси. 1980. С.434,
211 Там же. С.429.
214 Новосельцев А.П. Некоторые проблемы... С. 18.
215 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.17.
216 Там же. С.29.
217 Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.61; Картлис Цховреба. Т.1... С.281.

218 Летопись Картли .. С.65; Картлис Цховреба. Т.l... С.291.
219 Летопись Картли... С.65; Картлис Цховреба. Т.1... С.292.
220 Летопись Картли... С.65; Картлис Цховреба. Т.1... С.294
221 Летопись Картли... С.66; Картлис Цховреба. Т.l... С.297.
222 Летопись Картли .. С.67; Картлис Цховреба. Т. 1... С.297.
223 Летопись Картли... С.77; Картлис Цховреба. Т.1... С.315.
224 Там же.
225 Подробности об этом см.: История Абхазии... 1993. С.98 — 99.
226 Вахушти Багратиони. История Грузии // Абхазия и абхазы... 1988. С.135.
227 Цит. по: История Абхазии... 1993. С.99.
228 Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии... С. 171. Второе значение, характерное для данного периода («всё Абхазское царство и его население»), по сути дела также относилось к Абхазии и абхазам, поскольку Абхазское царство — это собственно Абхазия и абхазы, но в более широком смысле. Сюда, кроме Абхазии и абхазов, входили причерноморская Адыгея с её населением и территория нынешней Западной Грузии с её обитателями. Правда, сам З.В.Анчабадзе без каких-либо серьёзных оснований писал, что Абхазское царство являлось грузинским политическим образованием. Но это, скорее, веяние времени — влияние тоталитарного режима 50-х годов. Стремление Г.Пайчадзе анчабадзевское определение «Абхазское царство и его население» представить как «Западную Грузию и её население» (Пайчадзе Г. Название Грузии... С.28) на том лишь основании, что в Абхазском царстве было и грузинское население, несостоятельно. Это фактически подтасовка — она ошибочна даже в том случае, если допустить, что грузинское население в Абхазском царстве составляло большинство, что также неверно и ничем не подтверждается.
229 Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. — Сухум, 1959. С. 176-177.
230 Гумба Г. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. — Сухум. 1994. С.12 — 13.
231 Предложенная в этом случае Гурамом Гумба редакция, связанная с Западным Закавказьем и всем Закавказьем (Гумба Г. Указ. соч. С. 13) также нисколько не противоречит нашему мнению, однако всё же лучше быть весьма осторожным при употреблении нехарактерных для средневековья терминов. Поэтому и в данном случае желательно избегать и термина «Закавказье». Предпочтительнее, на мой взгляд, говорить описательно или употреблять словосочетание «нынешнее Закав¬казье».
232 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... С.28 — 29.
233 Подробно об этом см. в кн.: Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси. 1982. С.113 — 115; Месхиа Ш.А. и Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X — XVIII вв.). — Тбилиси, 1958. С.7.
234 Папаскири З.В. Указ. соч. С.115.
235 В Армении, как известно, проповедуют Григорианское направление этой веры. Грузия, к тому же, через Абхазию, в какой-то мере, но граничила с Киевским государством, с которым она могла общаться и через Северный Кавказ. Поэтому русские и грузинские источники должны были отразить широкие взаимоотношения этих стран, если таковое имело место в домонгольское время.
236 Сказание о святых Романе и Давиде. Переводы и статьи Н.О. Эмина по духовной армянской литературе: апокрифы, жития, слова и др. — М.. 1899. С.150 — 167 (В лице Романа и Давида имеются в виду Борис и Глеб).
237 Русский хронограф 1512 г. Ч.1. // ПСРЛ. Т.22. — СПб. С.266.
238 ПСРЛ. Т.22. Ч.II.-СПб. 1911. С.86 87.
239 ПСРЛ. Т.VI. — СПб. 1853. С.296.
240 Григорьян К.Н. Русско-армянские культурные связи X — XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т.IX. — М. — Л. 1953. С.325.
241 В древнейшие времена, когда имел место «всемирный» потоп (т.е. локальное наводнение в Месопотамии), грузинских племён, вероятнее всего, ещё не было в исторической Колхиде. Они

появились здесь после VIII — VII вв. до н.э. (См.: Фёдоров Я.А., «Историческая этнография Северного Кавказа. Учебное пособие. — М. 1983. С.38). И по мнению И.А.Джавахишвили, «прародина грузинских племён... лежала значительно южнее, чем теперь, а именно в Халдее, Месопотамии, Малой Азии... и только впоследствии, оттеснённые различными индоевропейскими племенами, они продвинулись на север и заняли принадлежащие им ныне места». (Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т.17. Г.(?). С.192). На эту тему в 1999 г. вышла книга И.Р.Марыхуба «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа».
242 Повесть временных лет. Ч.1. 1950. — М.-Л. С.9 — 10, 205.
243 Летопись преподобного Нестора (древний текст) // Исследование, относящееся к древнерусской истории. — СПб. 1860. С.I.
244 Повесть временных лет. Ч.1. М.-Л. 1950. С. 14. 210.
245 Там же. С.22, 218 — 219. В данном случае Нестор, повествующий о просветительской деятельности Константина-Философа, пользовался жизнеописанием последнего, в котором сохранились известия об указанных кавказских народах, но он сократил эту часть источника. (Подробности см.: Труды АГУ. ТЛИ. — Сухум. 1985. С.242 — 243).
246 Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т.IX. СПб. 1862. С.25; Русский хронограф редакции 1512 года. //ПСРЛ. Т.22. СПб. 1911. С.356
247 Повесть временных лет. Ч.1. — М.-Л. 1950. С.47, 244.
248 Там же. С.99, 299.
249 Там же.
250 Там же. С. 111,311-312.
251 См.: Васильевский В.Г. Труды. Т.II. СПб. 1900. С.273; Деяния святого апостола Андрея и Матфея // Четьи Минеи, под 30-м ноября. Этнонимы «иверы» и «сусы» (сваны) являются поздними вставками. Их не было в греческих первоисточниках Жития до IX в., о чём сообщает и И.А.Джавахишвили. (См.: Джавахов И.А. Проповедническая деятельность Андрея и св. Нины в Грузии // Министерство Народного Просвещения. 1901. Отд.II. С. 109).
252 Повесть временных лет. Ч.1. — М.-Л. 1950. С.208. Это, разумеется, прямое указание на абхазское и черкесское побережья Кавказа, где некогда Андрей Первозванный с Симоном Кананитом действительно проповедовали учение Христа, если кто-то вообще распространял эту проповедь. Разрабатывая эту тему в ПВЛ, Нестор, к сожалению, и здесь сократил сведения о кавказских народах, странах и городах (авазги, аланы, зихи, иверы, Севастополь-Сухум и др.), имевшие место в переведённом источнике Жития Андрея, которым он (Нестор) пользовался. При этом Нестор сочинил легендарный сюжет о деяниях Андрея, якобы просвещавшего на Днепре, в Киеве, Новгороде и других местах Руси. Именно так появилась известная Легенда об апостоле Андерсе в недатированной части ПВЛ.
253 Палея толковая // Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Ф.310. №718. Л.118.
254 Памятники славяно-русской письменности, изданные археологической комиссией. Т.II. — СПб. 1911. С.89, 193 — 194.
255 Житие и хождение Даниила русской земли игумена // Православный Палестинский сборник. — СПб. 1885. С.83.
256 Повесть временных лет. Ч.Т. — М.-Л. 1950. С.404.
257 Галицко-Волынская летопись // Памятники литературы Древней Руси. — М. 1981. С.236.
258 Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т.I. СПб. 1846. С. 146; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т.II. СПб. 1843. С.73.
259 Повесть о битве на реке Калке // Хрестоматия по древнерусской литературе. М. 1969. С.78.
260 Кожинов В. Да не запоздает слово // «Политика». 1991, №6; Ш.Д. Инал-Ипа также подчёркивает, что Хазарский Каганат находился «в оживлённых взаимосвязях с Абхазией». (Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. — Сухум. 1976. С. 120).
261 Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. — Сухум. 1989. С.84.
262 Там же. С.231.

263 Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV — X вв. — Л. 1979. С. 195.
264 Цулая Г.В. Примечания //Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.79.
265 Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С.47.
266 Повесть временных лег. Ч.1. — М.-Л. 1950. С. 14, 210; 20, 217.
267 Гадло А.В. Указ. соч. С. 195.
268 Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. — М. 1968. С.58; Васильевский В.Г. Труды. Т.III. С.95 — 96.
269 Повесть временных лет. Ч.1. С.218 -219; Ч.II. -М.-Л. 1950. С.256 — 257.
270 Повесть временных лет. Ч.1. С.299.
271 Константин Богрянородный. Об управлении Империей. — М. 1989. С.175.
272 История народов Северного Кавказа с древнейших времён... — М. 1988. С.137.
273 Советский энциклопедический словарь. — М. 1981. С.469.
274 Путешествия в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. — М. 1957. С.217.
275 Там же.
276 Герберштейн С. Записки о московских делах. —СПб. 1908. С.159.
277 Ал-Идриси. География Идриси. — Париж. 1840. С.359 (на франц. яз.).
278 Новосельцев А.П. Внешняя торговля Древней Руси // «История СССР». 1967. №3. С. 107.
279 «Советская Абхазия». 18 октября 1989. С.3.
280 Картлис Цховреба. Т.I. — Тбилиси. 1955. С. 177 (на груз. яз.). Эти сведения оставил нам грузинский писатель XI в. Джуаншер. В своём сочинении «Житие и деяния Вахтанга Горгосала, в котором описыва¬ются события V — VIII вв., он сообщает, что византийский император предъявил Вахтангу Горгосалу претензию, что со времён Александра Македонского грекам принадлежит территория Абхазии «от Эгрис-цкали до реки Малой Хазарии». (Картлис Цховреба. Т.I. С. 177). В другом месте того же сочинения Джуаншер вложил в уста правителя Абхазии Леона I в беседе с картлийским царём Арчилом слова о том, что византийский император дал ему в наследственное владение страну Абхазию «от Клисуры до реки Малой Хазарии». (Картлис Цховреба. Т.I. С.242 — 243). При определении южных границ Абхазии VIII в. И.А.Джавахишвили опирается на первый вариант текста Джуаншера — «от Эгрис-цкали...». (И.А. Джавахишвили. История грузинского народа. Т.II. С.48, — на груз. яз.), тогда как З.В.Анчабадзе склоняется ко второму варианту — «от Клисуры...». (Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии... С.68). Думается, нет оснований не соглашаться с И.А.Джавахишвили, тем более, что З.В.Анчабадзе по сути ничем не аргументирует свой тезис. Кстати, права абхазских владетелей на территорию до самой р. Кубани некоторые исследователи объясняют не получением этих земель от императора, как свидетельствуют грузинские источники, а «передачей правительством Хазарии (при
заключении династического брака) абхазскому владетелю каких-то феодальных прав на территорию Малой Хазарии». (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV — X вв., — Л. 1979. С. 197). Эта мысль, кажется, ближе к истине, тем более, что Византия 50 лет враждовала с Хазарией за оказанную помощь Абхазии в деле освобождения последней от Империи в конце VIII в., что явилось «сильным ударом по Византии». (См.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... М. 1990. С. 151). Однако, независимо от того, каким образом Абхазия получила владетельные права на этот край, — от императора или хазарского кагана, — важно подчеркнуть, что предки абхазов обитали в районах устья Кубани и Азовского моря не только в эпоху расцвета Абхазского царства, но и задолго до этого.
281 Пашуто В.П. Внешняя политика Древней Руси. — М. 1968. С. 93; Очерк истории СССР. Т. I. — М.1953. С.84; Насонов А.Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. Т.VI. 1940. С.90-91.
282 Насонов А.Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. Т.VI. 1940. С.90-91.
283 Там же. С.90.
284 Вахушти Царевич, история Грузии // Абхазия и абхазы средневековых повествовательных источников. — Тбилиси. 1988. С. 128.

285 Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. — Сухум. 1922. С.113; Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. — СПб. 1874. С.21.
286 Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М. 1989. С.202-203.
287 Николай Мистик. Эксузиасту Абазгии Григолу // Актуальные проблемы истории народов Кавказа. Сухум. 1996. С. 193.
288 Повесть временных лет. Ч.1. — М.-Л. 1950. С.234.
289 Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. — М. 1968. С.93.
290 Повесть временных лет. Ч. 1. — М.-Л. 1950. С. 244, 47.
291 Очерки истории СССР. Т.1. — М. 1953. С.666.
292 Филипсон Г. Черкесы, казаки и адэхе. 1854. Рукопись, приложенная к материалам Кавказа Д.А.Милютина. Л. 39.
293 Лазарев В.Н. Живопись и культура Киевской Руси // История русского искусства. М. 1953. С.212.
294 Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей // «Советская этнография». 1946. №4. С. 167.
295 Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии. Сухум. 1922. С 129.
296 Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. — М 1889 С.III-IV.
297 Очерки истории СССР (IX-XIII вв.). Ч.1. — М. 1953. С.662.
298 Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.1. — М. 1823. С.322.
299 Романовский В.Е. Очерки из истории Грузии. — Тифлис. 1902. С.131.
300 Очерки истории СССР. Ч.1. М. 1953. С.88.
301 Костомаров Н.И. Предание первоначальной русской летописи // Исследование, относящееся к древнерусской истории. — СПб. 1860. С. 616.
302 Очерки истории СССР (IX-XIII вв.). Ч.1. М. 1953. С.402.
303 Ал-Идриси. География Идриси. — Париж. 1840. С.395 (на франц. яз.).
304 Лаврентьевская летопись //ПСРЛ. Т.1. — СПб. 1846 С.189.
305 Путешесвие в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. — М. 1957. С.217.
306 Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. — СПб. 1856. С.210.
307 Герберштейн С. Записки о московских делах. — СПб. 1908. С.159.
308 Алексеева Е.П. считает, что предки абхазов жили в Закубанье, начиная уже с V-VI вв., и что их численность там увеличивается в X-XII вв. (Алексеева Е.П. Средневековая история народов северо-западного Кавказа. — Л. 1969. С.26); Е.П.Алексеева в более поздней монографии «Абазины» (1989. С.15), намного углубив эту дату, пишет: «...древние предки абазин в лице протоабхазов проникали на территорию Северного Кавказа, в частности, на Теберду и Кяфар III-II тысячелетия до н.э.». (Цит. по Ионовой С.Х. Абазинская топонимия. — Черкесск, 1989. С.223).
309 Греков Б.Д. Киевская Русь. — М. 1963. С.433.
310 Очерки истории Абхазской АССР. Ч.1. — Сухум. 1960. С.68.
311 Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн.1. Т.1. — М. 1988. С.108- 109.
312 Приморские карты о, т. «дельта». — Афины. 1993. С.227. Карт о «В» (на греческом языке).
313 Чачхалиа Д. Хроника абхазских царей. — М. 1999. С.3 — 36.
514 История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. -М. 1988. С. 144.
515 Труды Ереванского госуниверситета. Т.23. — Ереван. 1946. С.391.
316 Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч.9. — СПб. 1858. С.291.
317 Пайчадзе Г.Г. Название Грузии... Тбилиси. 1989.
318 Там же. С.17.
319 Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси. 1982, С. 103 — 111.
320 По мнению профессоров А.И.Силагадзе и Ш.Беридзе, как отмечено выше, в одном регионе не бывает «более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие». («Народное Образование». 1969. 29 октября. С.13).

321 Месхиа Ш.А., Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X-XVIII вв.). -Тбилиси. 1958. С.25.
322 Цинцадзе Я.З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений. — Тбилиси. 1956. С.67. (На груз.яз.).
323 Константин Богрянородный. Об управлении империей. М. 1989. С.205.
324 Там же. С. 197.
325 Цит. по Челидзе В.В. Исторические хроники Грузии, — Тбилиси. 1980. С.434.
326 «Советская Абхазия». 1989. 18 октября. С.3.
327 Месхиа Ш.А. и Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X-XVIII вв.). Тбилиси. 1958. С. 12.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. — Сухум. 1959.
2. Анчабадзе З.В Очерк этнической истории абхазского народа. — Сухум. 1976.
3. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. — М. 1964.
4. Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. — Сухум. 1986.
5. Артамонов М.И. История хазар. — Л. 1962.
6. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. — М. 1973.
7. Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию — писателя XI столетия. — М. 1861.
8. Ал-Идриси. География Идриси. — Париж. 1840 (на французском языке).
9. Аристокес Ластивертский. История. Тифлис. 1912.
10. Алексеева П. Средневековая история народов Северо-Западного Кавказа. — М. 1989.
11. Ашхацава С. Пути развития абхазской истории. — Сухум. 1925.
12. Аргун Ю.Г. Быт и культура современных абхазов. — Сухум. 1976 (на абх.яз.).
13. Ачугба Т.А. Этническая «революция» в Абхазии. Сухум. 1995.
14. Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V—X вв.). — Сухум. 1999.
15. Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI—VIII вв.). — Тбилиси. 1985.
16. Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. — Сухум. 1996.
17. Абхазия в русской литературе. — Сухум. 1982.
18. Актуальные проблемы истории народов Кавказа. — Сухум. 1996.
19. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. (Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Амичба Г.А.) — Тбилиси. 1988.
20. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. — М. 1889.
21. Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. Париж. 1843 (на франц. яз.).
22. Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч.IX. — СПб. 1858.
23. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.1. — М. 1823.
24. Баратов С. История Г рузии. Тетрадь 1. — СПб. 1865.
25. Брун Ф Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч.II. — Одесса. 1880.
26. Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. — СПб. 1874.
27. Бакрадзе Д.З. История Грузии. — Тифлис. 1889.
28. Берже А.П. Этнографические обозрения Кавказа. — СПб. 1879.
29. Бердзенишвили Н А. История Грузии. Учебник для VII — X кл. — Тбилиси. 1971.
30. Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка. — Сухум. 1988.
31. Большая Советская Энциклопедия. Т. 19. — М. 1930.

32. Вахушти Царевич. География Грузии. — Тифлис. 1904.
33. Вестник древней истории. 1948. №1.
34. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — нач. XX вв. — М. 1974.
35. Всемирная история. Т. III. — М. 1957.
36. Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии.-Сухуми. 1978.
37. Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. — Сухум. 1998.
38. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. — Тифлис. 1888.
39. Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. — Сухум. 1989.
40. Гунба М.М. Абхазия во II тысячелетии н.э (XI—XIII вв.). — Сухум. 1999.
41. Гунба М.М. Очерки истории Абхазии. — Сухум. 1982 (на абх.яз.).
42. Гумба Г. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. — Сухум. 1994.
43. Гудзий Н.К. История древнерусской литературы. — М. 1966.
44. Гадло В.В. Этническая история Северного Кавказа. — Л. 1979.
45. Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Тифлис. 1884-1890. Ч.1.
46. Греков Б.Д. Киевская Русь. — М. 1963.
47. Герберштейн С. Записки о московских делах. — СПб. 1908.
48. Генко А.Н. Абазинский язык. — М. 1955.
49. Гулиа Д.И. История Абхазии. — Сухум. 1925.
50. Грузинская Советская энциклопедия. Грузинская ССР. — Тбилиси. 1981.
51. Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Т.2. — Тбилиси. 1948.
52. Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Т.2. — Тбилиси. 1965 (на груз.яз.).
53. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. — Ереван. 1968.
54. Джанашвили М.Г. К материалам по истории и древностям Грузии и России. — Тифлис. 1912.
55. Дюбуа де Монпере. Путешествия вокруг Кавказа. — Сухум. 1937.
56. Епископ Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. — Тифлис. 1910.
57. Жданов И.Н. Русский былевой эпос. — СПб. 1895.
58. Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. — Казань. 1905.
59. Зухба С.Л. Типология несказочной прозы абхазов. — Майкоп. 1994.
60. Зухба С.Л. Абхазское народное поэтическое творчество. — Сухум. 1981.
61. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 10. — Одесса. 1877.
62. Записки Одесского общества истории и древностей. Т.20. — Одесса. 1897.
63. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухум. 1965.
64. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. — Сухум. 1976.
65. Инал-ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности. — Сухум. 1992.
66. Иованес Драсханакертци. История Армении. — Ереван. 1986.
67. История Абхазии. — Гудаута. 1993.
68. История СССР (с древнейших времен до Великой Октябрьской революции). Т. 2. — М. 1966.
69. Исторические записки. Т. 6. 1940.
70. Исследования, относящиеся к древнерусской истории. — СПб. 1860
71. История русского искусства. — М. 1953.
72. История и восхваление венценосцев. — Тбилиси. 1954.
73. История народов Северного Кавказа с древнейших вемен. М. 1988.
74. Иоселиани Платон. Различные наименования грузинов. Тифлис. 1846.
75. Картлис Цховреба. Т. 1. — Тбилиси. 1955 (на груз.яз.).
76. Картлис Цховреба. Т. 2. — Тбилиси. 1955 (на груз.яз.).
77. Константин Богрянородный. Об управлении империей. — М. 1989.
78. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. — М. 1984.
79. Кабардино-русские отношения. Ч. 1 -2. — М. 1957.
80. Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании — Орджоникидзе. 1977.
81. Ксаверио Главани. Описание Черкессии 1724. — Тифлис. 1893.

82. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 1. Т. 2. — М. 1988.
83. Карамзин Н.М. Примечания ко второму тому Истории Государства Российского. Г.(?).
84. Кожинов В.В. Судьба России. — М. 1997.
85. Кусков В.В. История древнерусской литературы. — М. 1966.
86. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. — М. 1963.
87. Кавказский этнографический сборник. Т.8. — М. 1984.
88. Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. — Сухум.1922.
89. Киракос Гандзакеци. История Армении. — М. 1976.
90. Как была крещена Русь. — М. 1989.
91. Летопись Картли (перевод Г.В.Цулая). — Тбилиси. 1982.
92. Летопись дружбы грузинского и русского народов с древнейших времен. Т. 1. — Тбилиси. 1967.
93. Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. — Сухум. 1989.
94. Люлье Л.Я.Черкессия. — Краснодар. 1927.
95. Лордкипанидзе М.Д. История Грузии XI — начало XIII вв. — Тбилиси. 1974.
96. Ломоури Н. К истории Грузинского петрицонского монастыря. — Тбилиси. 1981.
97. Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по Сухумскому округу. — Сухум. 1913.
98. Матиане Картлиса (перевод Лордкипанидзе М.Д.). Тбилиси. 1976.
99. Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. — Тбилиси. 1973 (на груз. яз. Резюме — на рус. яз.).
100. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. — Тбилиси. 1959.
101. Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. — Тбилиси. 1990.
102. Мусхелишвили Д.Л. Грузия — Малая империя? — Тбилиси. 1990.
103. Месхия Ш.А. и Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X—XVIII вв.). — Тбилиси. 1958.
104. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. — М.-Л. 1938.
105. Марыхуба И.Р. Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа. — Сухум. 1999.
106. Нуцубидзе Ш.И. К происхождению греческого романа «Варлам и Иосаф». — Тбилиси. 1956.
107. Новосельцев А.П. Политические и культурные связи между Византией и странами Закавказья. В кн.: Пленарные доклады XVIII-го Международного конгресса византинистов. — М. 1991.
108. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М. 1990.
109. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. — Сухуми. 1960.
110. Очерки истории Грузии. Т. II. — Тбилиси. 1988.
111. Очерки истории СССР. Ч. I (IX—XIII вв.). — М. 1953.
112. Орлов А.С. История русской литературы. Т. I. М.-Л. 1941.
113. Орлов А.С. Переводные повести Руси и Московского государства XI — XVII вв. — Л. 1934.
114. Пыпин А.Н. История русской литературы. Т. II. — СПб. 1914.
115. Пайчадзе Г.Г. Страницы из истории Грузии. — Тбилиси. 1965.
116. Пайчадзе Г.Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. — Тбилиси. 1989.
117. Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. — 1892.
118. Повесть временных лет. Ч. I. — М.-Л. 1950.
119. Повесть временных лет. Ч. II. М.-Л. 1950.
120. Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси. 1982.
121. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. II (IX -XV вв.). — Тбилиси. 1967 (на груз. яз.).
122. Православный Палестинский сборник. Т. I. Вып. III. — СПб. 1883.
123. Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Чёрного моря в 1750

— 1762 гг. — Краснодар. 1927.
124. Памятники литературы Древней Руси. — М. 1982.
125. Пашуто В Т. Внешняя политика Древней Руси. — М. 1968.
126. Путешествия в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. — М. 1957.
127. Полное собрание русских летописей. Т. I. — СПб. 1846.
128. Полное собрание русских летописей. Т. VI. — СПб. 1853.
129. Полное собрание русских летописей. Т. VII. — СПб. 1856.
130. Полное собрание русских летописей. Т. IX. — СПб. 1862.
131. Полное собрание русских летописей. Т. XIV. — Петроград. 1918.
132. Полное собрание русских летописей. Т. XXII. — СПб. 1911.
133. Редер Д.Г. и Черкасова Е.А. История древнего мира. Ч. I. — М. 1970.
134. Русские повести XV-XVI вв. -М.-Л. 1958.
135. Русская и грузинская средневековые литературы. — Л. 1979.
136. Романовский В.Е. Очерки из истории Грузии. — Тифлис. 1902.
137. Разыскания по истории Абхазии / Грузия. Тбилиси. 1999.
138. Распятая Грузия. -Тбилиси. 1995.
139. Селезнёв М. Руководство к познанию Кавказа. Ч. I. — СПб. 1847.
140. Советское источниковедение Киевской Руси. — Л. 1979.
141. Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухгоспединститута. — Сухум. 1970.
142. Сборник Отдела русского языка и словесности АН. Т. 64. №6. — СПб. 1896.
143. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. I. ТТ. 1-5. Г.(?).
144. Сердюченко Г.П. Язык абазин. — М. 1955.
145. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии (перевод Г.А.Амичбы). — Сухум. 1986.
146. Сказание о святых Романе и Давиде. Перевод и статьи Н.О.Эмина по духовной армянской литературе: апокрифы, жития, слова и др. — М. 1899.
147. Сабинин Г. История грузинской церкви (до конца VI в.). — СПб. 1877.
148. Селищев А.М. Старославянский язык. Ч. I. М. 1951.
149. Сагариа Б.Е. О «белых» и «чёрных» пятнах в истории Абхазии. — Гагра. 1993.
150. Сборник научных трудов АГУ. — Сухум. 2000.
151. Труды АГУ. Т. VI. — Сухум. 1988.
152. Труды АГУ. Т. V. — Сухум. 1987.
153. Труды АГУ. Т. III. — Сухум. 1985.
154. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. — М.-Л. 1953.
155. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. VI. — М.-Л. 1940.
156. Толковая палея 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи. № 210. Вып. I. 1892. Л. № 67.
157. Татищев В.Н. История Российская. Т. I. — М.-Л. 1962.
158. Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М.-Л. 1962.
159. Татищев В.Н. Избранные произведения. — Л. 1979.
160. Татищев В.Н. Лексикон Российский, исторический, политический и географический, сочинённый В.Н.Татищевым. Ч.1. -СПб. 1793.
161. Труды славянской комиссии. Т. I. — Л. 1930.
162. Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. — Л. 1971.
163. Талиашвили Г.А. Русско-грузинские литературные взаимоотношения. — Тбилиси. 1967.
164. Труды Ереванского госуниверситета. Т. 23. Ереван. 1946.
165. Троянские сказания. — Л. 1972.
166. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Т. 1. — М. 1940.
167. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. — М. 1975.
168. Тихомиров М.Н. Русская культура X—XVIII вв. М. 1968.
169. Услар П.К. Этнография Кавказа. Абхазский язык. — Тифлис. 1887. Приложение: о языке

убыхов.
170. Указатель к осьми томам Полного собрания русских летописей. — СПб. 1907.
171. Фёдоров Я.А. Историческая этнография Северного Кавказа. — М. 1983.
172. Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. — Сухум. 1934.
173. Хонелиа Р.А. Автореферат кандидатской диссертации. — Ереван. 1967.
174. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов. СПб. 2001.
175. Цинцадзе Я.З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X — XVI вв.). — Тбилиси. 1956 (на груз, яз.).
176. Цинцадзе Я.З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. — Тбилиси. 1962 (на груз. яз.).
177. Цулая Г.В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. — М. 1995.
178. Челидзе В.В. Исторические хроники Грузии. — Тбилиси. 1980.
179. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. — Сухум. 1957.
180. Шакрыл К.С. Очерки по абхазо-адыгским языкам. — Сухум. 1975.
181. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. — Баку. 1984.
182. Шервашидзе Л. А. Некоторые средневековые стенные росписи на территории Абхазии. — Тбилиси. 1971.
183. Шадури В.С. Русские писатели о Грузии. Т. I. — Тбилиси. 1948.

==========

Алексей Луманович Папаскир

Обезы и их грузинские истолкователи
Obezes and their Georgian misinterpeters

Редактор — Л.Е. Аргун
Научный редактор — Г.К. Шамба
Корректор — О.А. Папаскир

Сдано в набор 10.01.04. Подписано 24.02.04.
Печать офсетная. Усл. п. л. — 7,81. Тираж — 400.
Фирма «АЛАШАРБАГА»

==========

(Сканирование, вычитка — Абхазская интернет-библиотека, http://apsnyteka.org/.)